

Министерство образования Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

В.П. Федюк, А.Ю. Данилов

ОСНОВЫ ГЕРАЛЬДИКИ

Учебное пособие

***Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
Министерства образования
Российской Федерации
в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности "История"***

Ярославль 2001

ББК Т215я73
Ф 35

Федюк В.П., Данилов А.Ю.

Основы геральдики: Учеб. пособие / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2001. с.

ISBN 5-8397-0173-4

В пособии рассматриваются основные правила и законы геральдики, содержится рассказ об истории Государственного герба России, городских, земельных и дворянских гербов, геральдике советской эпохи и современном герботворчестве.

Рецензенты: кафедра отечественной истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского; канд. ист. наук Н.В. Обнорская

*Авторы выражают благодарность кандидату исторических наук, преподавателю ЯрГУ **Саблиной А.А.** и председателю Ярославского отделения российского Историко-Родословного общества **Аруцеву Ю.И.** за помощь в подготовке иллюстративного материала книги.*

На обложке печать шотландского короля Давида II (XIV век).

ISBN 5-8397-0173-4

© Ярославский
государственный
университет, 2001
© В.П. Федюк,
А.Ю. Данилов, 2001

Что такое геральдика

Происхождение гербов. Этапы становления геральдики.

Герольдия (Департамент герольдии).

Геральдическая наука в России

Герольд. XVI век

Геральдика - вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением гербов. Слово «герб» заимствовано в русский язык из польского, но в основе своей, видимо, имеет немецкий корень, означающий «наследство», «наследник». Герб - это особое символическое изображение, составленное на основе определенных правил и служащее постоянным отличительным знаком отдельного лица, рода, учреждения или корпорации, города, области или целого государства. Уже на основе этого определения можно составить классификацию гербов. Они делятся на государственные, городские и областные, корпоративные, или цеховые, и, наконец, личные и родовые.

Для историка герб - прежде всего исторический источник, позволяющий произвести атрибуцию предмета с целью выяснения времени и страны его происхождения, принадлежности конкретному владельцу и многого другого. Начиная с эпохи средневековья в Западной Европе, а позже и в России гербы получили самое широкое распространение. Изображение гербов помещалось на печатях, монетах, бумаге (в виде заставок или водяных знаков - филиграней). По этой причине геральдика теснейшим образом связана с комплексом других вспомогательных исторических дисциплин: сфрагистикой (наукой, изучающей печати), нумизматикой, дипломатикой (наукой, изу-

чающей форму и содержание актов документов). Гербовые элементы можно найти в орденских знаках, в архитектурном декоре зданий. Отсюда прямая связь геральдики с фалеристикой (наукой об орденах) и историей архитектуры. Известный русский специалист в области геральдики В.К. Лукомский вообще уподоблял ее своеобразной энциклопедии, находя в ней свою философию, рассматривающую свойства ее эмблем, свою юриспруденцию, определяющую права на пользование гербом, свою геометрию, описывающую фигуры и их расположение, географию, рассматривающую национальные особенности гербов и, конечно, историю, изучающую их происхождение.

Далекими предтечами гербов были родовые тотемы и тамги - знаки собственности, особенно распространенные у кочевых народов. В равной мере с древнейших времен, еще с эпохи Египта и Шумера, известны государственные, областные и династические эмблемы. Но говорить применительно к этому времени о геральдике не приходится, поскольку тогда отсутствовали общие принципы разработки эмблем, понятные за пределами данной области, территории или государства. Геральдика в современном смысле этого слова зародилась лишь в эпоху европейского средневековья, а если точнее, в период крестовых походов.

Крестовые походы расширили границы мира, показали европейцам, что он, этот мир, не ограничивается окрестностями Тура или Аугсбурга. Последствия установления прочных контактов между Западом и Востоком стали особенно заметны в области культуры, но и в других сферах они были не менее значимы. В Сирии и Палестине армии крестоносцев, состоявшее поначалу преимущественно из пешего ополчения, столкнулись с тяжело вооруженными всадниками-катафрактариями (родом войск, издавна характерным для стран Ближнего Востока). Противостоять им могла тоже лишь тяжелая кавалерия, и французские, немецкие и английские дворяне сели на коней, оделись в железные панцири, скрыли лица под шлемами-кадками. Опознать такого воина в бою было непросто. На помощь пришли эмблемы, помещавшиеся на плоскости щита. За два столетия крестовых походов сложились устойчивые правила изображения этих эмблем, а поскольку в Палестине бок о бок воевало рыцарство почти из всех стран Европы, постольку и правила эти приобрели универсальный характер, стали своего рода интернациональным языком.

Однако объяснять появление гербов только необходимостью отличать в бою своих и чужих было бы слишком просто. Герб с самого начала приобрел глубокий семантический смысл. Прежде всего он стал символом суверенизации личности. На родину из крестовых походов вернулась уже не безликая масса, а люди, научившиеся ценить свою индивидуальность и свободу. Собственно, это и стало главным элементом психологии средневекового рыцарства. Наличие своего герба подчеркивало эту индивидуальность и ставило простого дворянина вровень с самим королем. К тому же герб сохранял память о подвигах предков, ибо с большинством эмблем была связана пространная легенда. До сих пор одной из составляющих герба Испании является герб королевства Арагон: на золотом поле четыре красные вертикальные полосы (на языке геральдики - четыре червлёные столпа). Рассказывают, что первоначально герб властителей Арагона представлял собой золотой щит без каких-либо фигур. Как-то один из основателей рода граф Готфрид Арагонский был тяжело ранен в бою с норманнами. Бывший свидетелем этого император Карл Лысый сразу после боя омочил пальцы в крови, вытекавшей из ран Готфрида и провел ими сверху вниз по его щиту. С тех пор следы этой пролитой крови и фигурируют на гербе Арагона. Но герб мог быть свидетельством не только подвига, но и бесчестья. Так, французский король Людовик Святой повелел, чтобы рыцарь Жан д'Авен, оскорбивший свою мать, носил впредь на гербе изображение льва без когтей с тем, чтобы обезоруженный лев был вечным напоминанием об этом поступке.

Таким образом, герб выполнял роль своего рода паспорта, да заодно и анкеты дворянина, плюс к тому служил и краткой историей его рода. Эта функция гербов стала особенно важной со времени распространения рыцарских турниров. Проведение первых турниров некоторые источники относят еще ко временам германского императора Генриха Птицелова, то есть ко второй половине X в., но достоверно можно сказать, что повсеместным явлением они стали лишь к XIII - XIV вв. На турнире рыцарь мог скрестить свое копьё лишь с противником, равным ему по знатности, и доказательством таковой являлись гербы. К этому времени гербовые эмблемы стали очень сложными и запутанными. Поэтому появилась необходимость в людях, специально владевших языком герба. Они назывались герольды, отсюда и наука, которую они представляли, получила название геральдики. Перед началом турнира герольды

должны были освидетельствовать подлинность герба и публично описать его. Эта процедура получила название *блazonирование* от старофранцузского глагола *блazon*, что означает «трубить в рог».

Геральдика не умерла и с завершением рыцарской эпохи. Гербы просто перекочевали со щитов на фасады дворцов, дверцы карет, лакейские ливреи. Примерно в XVII в. появляются и первые научные труды по геральдике, обобщавшие историю гербов и выработавшие окончательно унифицированные термины и правила. Противопоставляя себя нарождавшемуся третьему сословию, дворянство тщательно охраняло свое исключительное право на родовой герб. Подчас это приносило государству немалые доходы. Так, во Франции в правление Людовика XIV были установлены высокие штрафы за употребление неутвержденного герба, существенно пополнившие казну.

Великие европейские революции привели к упадку прежнего дворянского сословия и уничтожили официальный статус родовых гербов. К настоящему времени в большинстве стран родовые гербы утратили свое значение главного семантического элемента, но это не означает, что умерла и геральдика. Во-первых, она осталась как историческая дисциплина. Во-вторых, современные государственные, городские, областные гербы тоже опираются на правила классической геральдики, и потому без знания ее языка подчас трудно разобраться и в новейших реалиях нашего времени.

Это в полной мере относится и к России, хотя русская геральдика, несомненно, имеет свою историю и свои традиции. Уже на заре русского государства мы сталкиваемся с личными и родовыми, городскими и земельными эмблемами. Однако складывались они вне связи с правилами классической геральдики. Активное сближение России и Европы началось в XVI и особенно в XVII в. Уже печати Ивана Грозного несут в себя явное влияние европейской геральдики, а XVII в. участвовавшие контакты Московского царства с Европой ввели в русский обиход такое понятие, как герб.

В источниках той поры сохранились сведения о том, что в 1666 г. живописец Станислав Лопуцкий писал для царя Алексея Михайловича знамя, а на нем 14 «печатей разных государств». Три года спустя он же писал на полотне герб Московского государства и иных окрестных держав. В 1672 г. по приказу царя был составлен знаменитый "Титулярник", в котором были изображены 33 герба княжеств и земель, названия

которых входили в царский титул, а также 13 гербов иностранных государей.

В Москве, видимо, не нашлось знатоков геральдики и по просьбе царя в русскую столицу в 1673 г. прибыл герольдмейстер австрийского императора Леопольда I Лаврентий Курелич (Хурелевич). Он стал автором сочинения, носившего в духе того времени длинное название «О родословии российских великих князей и государей с показанием имеющегося посредством браков сродства между Россией и осмью европейскими державами». Генеалогические изыскания в этой работе сочетались с объяснениями (хотя и не вполне удачными) русских гербов в духе европейской геральдики.

Однако все это касалось государственных эмблем, частных же гербов, появление которых на Западе и дало толчок к развитию геральдики, в России долгое время не было. Коренные перемены в этой области произошли в царствование Петра Великого. Как известно, реформы Петра существенно изменили положение русского дворянства. Отныне каждый дворянин должен был нести пожизненную государственную службу на военном или гражданском поприще. В январе 1722 г. указом императора была утверждена «Табель о рангах», разделившая все военные, гражданские и придворные чины на 14 классов, соответствовавших друг другу. Но главное было в том, что Табель нарушала сословную замкнутость дворянства. Первоначально уже низший 14-й класс давал его обладателю личное дворянство, а чиновник, достигший 8-го класса (на военной службе 12-го), мог претендовать на дворянство потомственное. Правда, столетие с небольшим спустя эти рамки были изменены. Закон, принятый в 1856 г., устанавливал получение личного дворянства с 9-го класса, а потомственного - с 4-го у гражданских чинов и с 6-го для военных. Помимо этого, потомственное дворянство давали высшие степени всех российских орденов и все степени ордена Святого Георгия.

Дворянское сословие, таким образом, грозило быстро разрастись за счет выслуживших чин. В этом деле необходимо было навести порядок. С этой целью уже в феврале 1722 г. была утверждена должность герольдмейстера, а в октябре создано специальное учреждение - **Герольдия**. Функции Герольдии были очень широки: она должна была составлять списки дворян, следить за тем, чтобы никто из дворян не уклонялся от государственной службы и т.д. Но для нас особенно важно, что Герольдии было предписано заняться разработкой шляхетских гербов по образцу европейского дворянства. Для этого была

учреждена должность товарища (помощника) герольдмейстера, на которую был назначен граф *Франциск Санти*. Дворянин из Пьемонта, он до приезда в Россию служил гофмаршалом при дворе герцога Гессен-Гомбургского. Граф Санти был сведущ в геральдике и к тому же обладал несомненным талантом художника. Именно он и стал создателем первых русских дворянских гербов.

В основу своих разработок граф Санти положил французскую традицию, бывшую тогда повсеместной модой. Позднее к этому примешалось сильное влияние немецкой геральдики. Если же учесть, что в конце XVII в. герботворчество в России развивалось под влиянием заимствований из Польши, то в целом можно сказать, что русская геральдика приобрела весьма эклектичный характер, что, впрочем, и придает ей неповторимое своеобразие.

Если же вернуться к деятельности Франциска Санти, то именно он стал автором гербов Строгановых и Демидовых, герба новой столицы - Петербурга и гербов целого ряда других русских городов. Однако интриги, процветавшие при дворе, не обошли стороной и его. В 1727 г. Санти оказался замешан в дело генерал-полицмейстера Девиера, был сослан в Сибирь, и на этом его карьера закончилась.

При преемниках графа Санти разработка гербов продолжалась. В 1730 г. императрица Анна Иоанновна впервые утвердила 88 представленных ей дворянских гербов. Учитывая, что Герольдия к этому времени существовала уже восемь лет, можно понять, что работа там шла без особой спешки. Однако в оправдание можно сказать, что герб, а точнее диплом, выдававшийся владельцу герба, представлял в ту пору уникальное произведение искусства. В конце 1741 г. в результате государственного переворота на российский трон вступила Елизавета Петровна. Это событие носило отчетливый характер авантюры, ибо в распоряжении Елизаветы поначалу была всего лишь гренадерская рота Преображенского полка. Императрица не забыла тех, кто ей помогал. Специальным указом все чины роты, названной Лейб-Кампанией, были возведены в потомственное дворянство с повелением выдать им дипломы с гербами. Всего лейб-кампанцев было 347 человек, и можно понять, что для Герольдии наступили жаркие дни. Штат ее был существенно расширен, но, как вспоминали современники, художники и при этом были вынуждены приходить на службу в седьмом часу утра и уходили в шестом, а то и седьмом часу вечера.

Активное герботворчество продолжалось и в правление Екатерины II, щедро жаловавшей дворянство и титулы своим приближенным. Число гербов множилось, и настала необходимость систематизировать накопленный материал. В 1785 г. Анисим Князев (отнюдь не чиновник Герольдии, а, как бы мы сейчас сказали, геральдист-любитель) преподнес императрице труд, озаглавленный «Собрание фамильных гербов, означающих отличие благородных родов, обширные Российской империи». В эту работу были включены рисунки 527 гербов. Но Князев не делал отличий между гербами утвержденными и неутвержденными, да к тому же некритически подходил к собранному материалу, в результате чего в его сочинение вкралось множество ошибок.

Задача систематизации гербов по-прежнему оставалась нерешенной. В январе 1797 г. новый император Павел I приказал начать составление «*Общего гербовника дворянских родов*». В первое отделение Гербовника предполагалось поместить гербы титулованного дворянства, а также древних родов, не имеющих титула. Второе отделение должно было включать гербы лиц, возведенных в дворянское достоинство царской милостью, в третье - получивших дворянство благодаря службе. Однако на практике этот принцип соблюсти не удалось, поскольку дело оказалось слишком трудоемким. В итоге Гербовник стал сборником, где гербы были помещены без особой системы, а сами тома Гербовника постоянно дополнялись по мере утверждения новых гербов. Первый том был утвержден императором в 1798 г. и тогда же издан для публики. К 1836 г. было утверждено и издано уже 10 томов, но на этом публикация была приостановлена из-за отсутствия средств. Последующие тома Гербовника так и остались в рукописи, хранившейся в Герольдии. К 1917 г. их было уже двадцать.

Как и все государственные учреждения, за время своего существования Герольдия пережила множество изменений и реорганизаций. В 1848 г. она была преобразована в **Департамент герольдии Правительствующего Сената**. В функции департамента входили дела о присуждении дворянского звания, титулов и других сословных отличий. Особая экспедиция (отделение) департамента ведала составлением гербов и пополнением Гербовника. В 1857 г. эта экспедиция официально получила название Гербового отдела. Теоретически, каждый дворянин, включая лиц, получивших дворянство за службу или по орденам, мог обратиться в Департамент герольдии с просьбой о составлении родового герба. Теоретически,

потому что в силу загруженности департамента это могло затянуться на два, а то и три десятка лет. К тому же за составление герба проситель должен был заплатить немалую по тем временам сумму - около 500 рублей, что было равно годовому доходу чиновника средней руки. В результате больше половины дворян либо вообще не имели гербов, либо пользовались неутвержденными гербами.

Тем не менее департамент герольдии на отсутствие работы не жаловался и сумел пережить саму Российскую империю. Крушение монархии привело лишь к тому, что из названия его исчезло слово «герольдия» и он стал прозаически именоваться 3-м департаментом Сената. Поразительная вещь: на дворе стоял 1917 год, рушились основы основ, а бывший департамент герольдии неспешно продолжал разработку гербов уже фактически не существующего российского дворянства. Шестьдесят один герб, утвержденный департаментом в 1917 г., составляют так называемый 21-й (незавершенный) том Общего Гербовника. Еще более удивительно, что Герольдия пережила даже октябрьский переворот. В первые недели после захвата власти большевиками департаменты сената продолжали по инерции работать. Лишь 22 ноября 1917 г. Совнарком принял решение об упразднении Сената, но даже в такой ситуации чиновники некоторое время еще продолжали ходить на работу. В архиве сохранился проект герба, рассмотренный Гербовым отделением 29 ноября 1917 г., т.е. более чем через месяц после большевистского переворота. Любопытно, что просителем в данном случае выступал М.О. Эйзенштейн - отец всемирно известного советского кинорежиссера С.М. Эйзенштейна. Герб дворян Эйзенштейн, хотя он и не был утвержден департаментом, может считаться последним дворянским гербом дореволюционной России.

История Герольдии составляет часть истории геральдической науки в России, но только часть. Герольдия была занята сугубо практической работой и историческими изысканиями специально не занималась. Собственные же научные труды по геральдике появились в России сравнительно поздно. Правда, еще в 1705 г. на русский язык с голландского была переведена книга «Символы и эмблемата», содержащая рисунки более 800 различных геральдических эмблем. В 1726 г. на должность профессора геральдики во вновь созданной Академии наук из Германии был выписан Иоганн Бекштейн, но пособий или справочников по гербоведению на русском языке не было еще столетия. Лишь в 1788 г. *Нестором Максимовичем-Амбоди-*

ком был опубликован русский перевод немецкого сочинения под названием *«Избранные эмблемы и символы»*. Книга эта включала объяснение важнейших геральдических эмблем и описание гербов главнейших государств Европы. Более подробной была книга *«Начертание гербоведения»*, выпущенная в 1805 г. *Глебом Мальгиным*. Это тоже был перевод немецкого сочинения профессора геральдики Геттингенского университета Гаттерера, но здесь, помимо описания гербов, содержались и элементы теоретической геральдики, знание которых позволяло читателю самостоятельно блазонировать гербы.

Однако ни одна из упомянутых работ не касалась собственно русской геральдики. Первым исследованием на эту тему стал труд *А.Б. Лакиера «Русская геральдика»*, впервые опубликованный в 1855 г. Лакиер происходил из семьи обрусевших греков-левантийцев, которых много тогда жило в южных городах империи. После окончания юридического факультета Московского университета он служил в Министерстве юстиции и Сенате, но служба не занимала у него всего времени. Лакиер увлекся русской историей и даже защитил магистерскую диссертацию на историко-юридическую тему, что для тогдашних чиновников было делом едва ли не уникальным. Из-под его пера вышло несколько десятков книг и статей, но самой знаменитой работой Лакиера стала, несомненно, *«Русская геральдика»*. Помимо общих основ геральдики в книге Лакиера содержался подробный разбор русских гербов - личных, родовых, городских и губернских, рассматривалось происхождение государственного герба.

Лакиер первым связал русские гербы с древнейшими нумизматическими и сфрагистическими памятниками, детально разобрал известные к этому времени монеты и печати. Конечно, некоторые догадки автора о происхождении тех или иных гербов выглядят сейчас наивно, но в целом работа Лакиера и ныне сохраняет свое научное значение.

Почти полвека книга Лакиера оставалась единственным пособием по русской геральдике. Однако на рубеже XIX и XX вв. это было компенсировано появлением целого ряда интереснейших исследований. В 1892 - 1894 гг. в Петербурге были опубликованы три выпуска *«Русской геральдики» П. фон Винклера*. Первоначально было запланировано семь выпусков. В первых трех предполагалось дать основы теоретической геральдики, в последующих - подробную историю русских гербов. Автор поставил перед собой задачу воспроизвести в работе изображения всех гербов, внесенных в Общий Гербовник.

Однако издание оказалось незавершенным, но и в таком виде работа фон Винклера до сих пор представляет большой интерес. В 1900 г. тот же фон Винклер опубликовал еще одно исследование по русской геральдике - «*Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи*». Эта книга до сих пор может считаться своего рода энциклопедией русских городских и земельных гербов.

Интерес к геральдике, наметившийся в России в начале XX в., проявился не только в увеличении числа публикаций на эту тему, но и в появлении соответствующих лекционных курсов в программах высших учебных заведений. В Московском археологическом институте геральдику читал Ю.В. Арсеньев. Биография его была не вполне обычна: в прошлом военный моряк, он к концу жизни занял пост хранителя Оружейной палаты в Кремле (сохранение кремлевских сокровищ в дни революции было в немалой мере его заслугой). Лекции по геральдике, которые читал Арсеньев, были им в 1908 г. опубликованы. Работа эта очень любопытна, особенно в части теории, но, к сожалению, опирается в основном на материалы западноевропейской геральдики.

Еще одним виднейшим геральдистом этого времени был уже упоминавшийся В.К. Лукомский. Он долгое время занимал пост начальника гербового отдела Департамента герольдии и потому владел предметом вполне профессионально. Наиболее известная из работ Лукомского - небольшая книга «*О геральдическом художестве в России*», опубликованная в 1911 г. В ней рассматривается история русских гербов на протяжении XVIII и первой четверти XIX в., причем автора книги гербы интересовали не столько как исторические памятники, сколько как произведения искусства. Лукомский вместе с другим известным специалистом в области геральдики С.Н. Тройницким стал инициатором выпуска и первого в России периодического издания, посвященного геральдике - журнала «*Гербовед*», выходившего с 1913 по 1917 г.

После прихода к власти большевиков Лукомскому удалось сохранить богатейшие коллекции, ранее хранившиеся в Департаменте герольдии. На их основе был создан **Гербовый музей**, просуществовавший до 1929 г. После его закрытия Лукомский преподавал в различных учебных заведениях Москвы, в том числе и в открывшемся в 1938 г. Историко-архивном институте. Именно благодаря Лукомскому здесь возникла школа геральдистов, сохранившая традиции этой науки. С 1963 г. геральдика стала преподаваться здесь в качестве обя-

зательной учебной дисциплины. В том же году вышел первым изданием учебник *«Русская сфрагистика и геральдика»*, подготовленный *Е.И. Каменцовой* и *Н.В. Устюговым*.

Нельзя сказать, что в советское время геральдика была в числе запрещенных наук, но, несомненно, она находилась в опале. На геральдику смотрели косо, поскольку она ассоциировалась с дворянством и другими приметами «навсегда ушедшего прошлого». Нетрудно понять, что после того как исчезли прежние идеологические препоны, интерес к геральдике вспыхнул вновь, подогретый реакцией на прежнее ее полузапретное положение. Уже в 1989 г. в Москве возникло всероссийское геральдическое общество (позднее преобразованное в Русскую геральдическую коллегия). С 1991 г. общество стало издавать газету «Вестник геральдиста», а с 1993 г. был возобновлен выпуск журнала «Гербовед», выходящего, впрочем, из-за финансовых трудностей нерегулярно. Количество публикаций о русских гербах ныне множится с каждым годом. Но для того чтобы их понять, читатель должен владеть особым языком геральдики. Именно этому и будет посвящена следующая глава.

Теоретическая геральдика

Щит. Финифти, металлы и меха. Геральдические и негеральдические фигуры. Шлемы и нашлемники. Короны. Мантия, сень, намет. Щитодержатели. Девизы. Клейноды

Герб Буда-Жемчужниковых

Теоретическая геральдика - это правила составления и описания гербов. Как уже отмечалось, они универсальны для всей Европы, хотя и имеют ряд национальных особенностей. Применительно к российской геральдике эти правила оформились к середине XIX в., а в настоящее время частично скорректированы Русской геральдической коллегией.

Главным элементом любого герба является **щит**. В геральдике употребляются несколько раз-

личных форм щита, каждая из которых имеет свое название. В эпоху расцвета средневекового рыцарства наиболее распространенным был щит *варяжский* (или *нормандский*). В русской же геральдике подавляющее большинство гербов с начала XVIII в. помещаются на *французском* щите. Это чисто геральдическая конструкция, которая никогда не использовалась в качестве элемента доспехов. Любопытной является форма *немецкого* щита (или *тарча*): образованный кривыми линиями, он скорее напоминает декоративный картуш, нежели щит. Между тем такой щит реально существовал у рыцарей-кавалеристов, а полукруглый вырез в верхней части - отличительная черта любого тарча - предназначался изначально

для копья. Некоторое подобие немецкого щита можно видеть в государственном гербе России допетровской эпохи (на груди у орла), а также в существовавшем с 1918 по 1992 г. гербе РСФСР. Другие формы щита в России употреблялись крайне редко: *испанский, итальянский, византийский, английский* (он бывает двух совершенно различных видов), *польский, ромбический* (в Западной Европе - отличительная особенность женских гербов). Смысловой нагрузки форма щита не несет, а является данью традиции и эстетическим вкусам.

Важно заметить, что стороны щита в геральдике определяются от лица, несущего щит, т.е. зеркально по отношению к зрителю.

Щит может быть неразделенным, но в большинстве случаев он состоит из нескольких гербовых полей.

Принципы деления щита строго определены и не могут быть произвольными. *Основные деления: рассечение* (вертикально), *пересечение* (горизонтально), *скошение слева* (диагональю из левого угла в правый) и *скошение справа* (диагональю из правого угла в левый). Деление может проводиться как прямыми линиями, так и извилистыми (ступенями, зубцами, волнами, листьями, облаками и т.д.).

Второстепенные деления щита образуются сочетанием основных делений.

Если щит разделен вертикальными и горизонтальными линиями на равные по величине поля, то при его описании просто называется количество этих полей (щит четверчастный, шестичастный и т.д.). В случае, когда щит разделен на несколько равных частей пересечением скошений, также называется количество полей и добавляется “скошенный”. Обычно многопольность герба возникает при соединении в один нескольких гербов и указывает на его сравнительно позднее происхождение.

Порядок описания полей щита производится по принципу книжной строки (верхняя строка справа налево, затем нижняя строка справа налево).

В средневековье на металлических щитах рыцарей цвета изображались эмалями (т.е. финифтями), поэтому в геральдике цвета носят название **финифти**. В русской геральдике пять основных финифтей, несущих смысловую нагрузку: *червень* (красный цвет) - символ храбрости, пролитой крови; *лазурь* (синий) - символ красоты, мягкости, величия; *зелень*, или изумруд, - символ надежды, радости, изобилия; *чернь*, или

бриллиант, - символ печали, благоразумия, смирения; *пурпур* (красно-лиловый) - символ достоинства, силы, могущества.

В случае, если помещенные на гербе фигуры изображены естественными цветами (например, лицо и руки человека телесного цвета), такое изображение описывается как фигура *натурального* цвета.

Наряду с финифтями в геральдике используются **металлы**: *золото* и *серебро*. В цвете они изображаются соответственно желтым и белым. Металлы также имеют в геральдике смысловую нагрузку: золото - символ справедливости, милосердия, силы; серебро - правдивости, невинности, чистоты.

Существуют специальные правила графической (черно-белой) передачи финифтей для удобства типографского воспроизведения. Такой способ условного изображения сложился в Европе в XVII в. и называется *шаффировка*.

По правилам русской геральдики финифть нельзя помещать на финифть, а металл - на металл. Исключения касаются лишь дополнительных атрибутов изображения (например, когтей у животных или элементов одежды у людей), а также так называемых *энигматических* (загадочных) гербов, в которых отход от геральдических правил делался специально - для привлечения внимания.

Кроме финифтей и металлов в геральдике употребляются **меха**. Наиболее почетным был *горностаевый* мех. Он считался символом аристократизма, власти и чистоты и являлся прерогативой владетельных особ, из него шили королевские и княжеские мантии. Мех попроще - *беличий* - использовали рыцари более низкого ранга. Изображались горностаевый и беличий меха графически. В редких случаях встречались варианты противогорностаевого и противобеличьего меха.

Гербовое поле крайне редко бывает пустым, так как основную информацию в гербе несут помещаемые на поле гербовые **фигуры**. Все фигуры делятся на *геральдические* (или *ординарные*) и *негеральдические* (или *субординарные*).

Геральдические, или ординарные, фигуры - это изображения, встречающиеся только в гербах. Как правило, это простейшие геометрические фигуры. **Негеральдические, или субординарные, фигуры** - это все прочие изображения (людей, животных, растений, предметов, фантастических существ).

В свою очередь *геральдические фигуры* подразделяются на *главные*, или *почетные*, и *второстепенные*. Главных (почетных) геральдических фигур 10: *глава*, *оконечность*, *столб*, *по-*

яс, перевязь (может быть вправо и влево), *стропило* (или шеврон), *крест*, *кайма* (ее присутствие в гербах - знак особой милости или покровительства господина вассалу), *щиток* (при блазонировании описывается первым), *вольная часть* (в российских гербах в ней размещался символ сюзерена - например, двуглавого орла в гербах жалованного дворянства или герба губернии в гербах уездных городов второй половины XIX в.).

Ширина главных геральдических фигур обычно примерно равна 1/3 ширины (или высоты) щита, за исключением вольной части, которая по площади меньше четверти площади щита. Если фигуры не касаются сторон щита, они называются укороченными.

Отдельный разговор о **кресте**, так как в геральдике это, пожалуй, самая распространенная фигура (ведь и сами основы геральдики сформировались в эпоху крестовых походов). В геральдике насчитывается более 200 разновидностей креста. Все они являются производными от трех основных форм креста: *прямого*, *косого* (андреевского), *трехконечного* (Г-образного, в русской геральдике называвшегося костылем, в Западной Европе - антониевским или египетским крестом).

Наибольшее число вариаций имеет прямой крест. Прямой крест с четырьмя концами может быть *латинским*, *греческим* (или савойским - в зависимости от цветовой гаммы), *швейцарским*, *кельтским*. Шестиконечный прямой крест дает варианты *патриаршего* (он же крест хамовников - по одному из названий ордена тамплиеров, он же лотарингский - по названию французского герцогства), *литовского* или *венгерского* (помещался на гербах этих стран) и *русского*. Восьмиконечный прямой крест может быть *православным* или *армянским*.

Если перекладины креста расширяются от места их соединения к окончаниям, такой крест называется в геральдике *уширенным*. Наиболее известные варианты четырехконечных уширенных крестов названы по духовно-рыцарским орденам, символами которых они когда-то являлись: *тевтонский*, *мальтийский*. Последний активно внедрялся в российскую государственную символику (в государственный герб, в наградную систему) во времена Павла I, который был гроссмейстером Мальтийского ордена.

Контуры креста могут быть различными и давать также разные варианты креста (чешуйчатый, шиповидный, пнистый и т.д.). Пнистый *андреевский* крест имеет особое название - *бургундский*. Массу вариаций дает завершение перекладин

креста: он может быть звездным (когда перекладины завершаются звездами), якорным, лилейным, змеевидным, коронованным и т.д. Если перекладины креста завершаются маленькими крестиками, это *перекрещенный* крест. *Выступной* крест образуется четырьмя Т-образными крестами. Широко распространен был вариант выступного креста, между перекладинами которого помещены четыре малых равноконечных креста - это *иерусалимский* крест (он, например, присутствовал в гербе Иерусалимского королевства в Палестине, а также в гербе вождя первого крестового похода Готфрида Бульонского).

Вариацией креста является и **свастика**. Этот знак как символ солнца известен с глубокой древности. В Древней Греции и Риме он довольно часто использовался как элемент орнамента. В классической геральдике свастика носила название "головчатый" или "крюковидный" крест, и довольно часто встречалась в гербах, в том числе в государственных эмблемах ряда европейских стран. Использовалась свастика и в России: ее изображение можно наблюдать на банкнотах Временного правительства, а также в знаках отличия Красной Армии в начале 1920-х гг. Эмблемой нацизма свастика стала по вине некоторых немецких этнографов, выдвинувших гипотезу о том, что это изображение встречается только у народов арийской расы. В 1923 г. свастика была принята НСДАП в качестве официального символа партии, а после прихода Гитлера к власти стала составной частью государственного герба и флага Германии. После второй мировой войны большинство стран (за исключением Финляндии) отказалось от использования изображения свастики как ассоциирующейся с преступлениями фашизма.

Второстепенных фигур в геральдике свыше 300. Наиболее распространенные: *квадрат*, *треугольник*, *клин* (размещается в правом верхнем углу), *острие*, *брусок* (горизонтальный прямоугольник), *гонт* (вертикальный прямоугольник), *ромб*, *веретено* (сквозной ромб), *монета* (металлический круг), *шар* (финифтяной круг), *кольцо* и *турнирный воротник*. В русской геральдике турнирный воротник назывался также "титло" и помещался в гербах для указания на родство к владельцу основного герба (например, герб города Вязьмы Смоленской губернии представляет собой герб города Смоленска с помещенным над ним титлом).

Негеральдические (субординарные) фигуры, которых великое множество, можно условно разделить на три группы: естественные, искусственные и фантастические.

Естественные фигуры - это изображения человека, животных, птиц, насекомых, растений, а также небесных светил и элементов ландшафта. Наиболее часто из естественных фигур в гербах встречается изображение *человека*. Как правило это воин, пеший или конный, но может быть и крестьянин, и князь (как в гербе Рязани), и татарин (на гербе рода Татариновых), и негр (в гербе дворян Мячковых), и даже дикарь (на гербе дворян Бушман). Женские фигуры присутствуют значительно реже мужских.

В гербах почти не попадаются изображения реальных исторических лиц. Исключения составляют изображения религиозных персонажей. В русской геральдике почти не встретить изображения Христа или Богородицы, зато широко известны изображения архангела Михаила (на гербах Киева и Архангельска, а также потомков киевских князей), Святого Георгия (на гербе Москвы); на гербе Углича фигурирует изображение Святого царевича Димитрия и др.

Как это ни странно, в русских гербах довольно много изображений персонажей античной мифологии. Это свидетельство молодости русской дворянской и городской геральдики. Увлечение классическими древностями в XVIII – XIX вв. в среде российской аристократии воплотилось в античные сюжеты в следующих гербах: у Нащокиных фигурирует Юпитер с золотыми молниями, у Танеевых - Минерва-Афина, у Дубровских - богиня музыки Евтерпа. Даже в гербе такого исконно русского города, как Великий Устюг, можно видеть лежащего Нептуна. В виде античных фигур в гербах изображались и различные аллегории: например, Меркурий, держащий в руках жезл и флейту, символизировал трудолюбие.

Могли в гербах помещаться и части человеческого тела: рука (обычно с мечем или с державой), голова, пылающее сердце, глаз.

Из *зверей* наиболее часто встречается лев. Эта традиция пришла в Россию из Западной Европы, где лев был символом власти, силы, отваги, великодушия. Изображение фигуры льва подчинено строгим правилам: он должен стоять на задних лапах, с поднятым хвостом, мордой в профиль. Если это животное на гербе изображено шествующим на четырех лапах, а морда обращена к зрителям, то в геральдике оно будет называться *леопардом*. В геральдике допустимы и такие «гибриды»,

как: *леопардовый лев* (кошачье, стоящее на четырех лапах с мордой в профиль) и *львиный леопард* (кошачье на задних лапах с мордой анфас - как на гербе Владимира). Всего же известно до 40 вариантов изображения льва-леопарда, но в русской геральдике эти вариации употребляются редко.

Из других зверей, часто встречающихся в русских гербах, можно упомянуть *оленья* (в гербах Нижнего Новгорода и Ростова, а также фамилий, ведущих происхождение от ростовских князей); *медведя* (Ярославль, Новгород, Пермь, герб рода Римских-Корсаковых и др.); *коня* (Красноярск, Минусинск). В русских городских и дворянских гербах можно встретить великое разнообразие животного мира - от *кота* (в гербе города Кола) до *мыши* (в гербе города Мышкина). Большинство помещаемых фигур зверей имеет определенную смысловую нагрузку, символизируя те или иные качества хозяина герба или же подчеркивая особенности фауны территории.

Столь же символично и широко распространено изображение на гербах *птиц*. Среди пернатых вне конкуренции *орел*. Со времен персидской державы Ахеменидов и Римской империи орел считался символом власти и господства, а также великодушия и справедливости. Как и в случае с изображением льва, фигура орла воспроизводится в гербах по определенным канонам: грудью к зрителям, с симметрично распростертыми крыльями, голова повернута в сторону, клюв открыт, с высунутым языком, хвост свисает строго вниз и изображается орнаментально. Обычные расцветки фигуры орла - черная, красная и серебряная. Когти и лапы (в геральдике их называют *вооружением*) при этом золотые. Не принимая здесь во внимание двуглавого орла (это скорее фантастическая фигура), изображение орла встречается в древнем гербе Чернигова, в гербах дворян, ведущих происхождение от черниговских князей, а также в гербах других дворянских фамилий (например, Орловых или Стольпиных).

Часто в гербах помещается изображение лишь крыльев орла. Такая фигура в геральдике называется *лёт*. Лёт может быть открытым (когда крылья расположены симметрично) или закрытым (если одно крыло выступает из-за другого).

Особую необычную символику имеют в геральдике журавль и пеликан. *Журавль* изображается стоящим на одной ноге, а в другой держащим камень, он символизирует бдительность. *Пеликан* на гербах в окружении птенцов разрывает свою грудь (по древней легенде о том, что пеликаны кормят

своих птенцов собственными внутренностями), символизируя чадолюбие (герб Мережковских).

Насекомые в гербах фигурируют редко, за исключением *пчел* - символа трудолюбия. Часто на гербах присутствует *змея*. Изображенная в одиночку, она служит символом мудрости, терзаемая орлом - символом зла, свернувшейся в кольцо - символом вечности, обвившейся вокруг чаши - символом медицины.

Особенностью русской геральдики можно считать частые изображения *рыб*. Если в западноевропейских гербах они почти не встречаются, то в русских представлены в большом количестве и разнообразии: *стерлядь* (в гербах Белоозера, Саратова, Рыбинска), *осетр* (в гербе Таганрога), *лосось* (в гербе Луги) и т.д. Рыбы без указания пород часто встречаются и в гербах российского дворянства.

Во многих русских гербах присутствуют изображения различных *растений*. Из деревьев наиболее часто встречается *дуб* - символ силы, крепости, древности рода (например, в гербе Стародуба и дворянских родов, происходивших от стародубских князей). Дуб может изображаться также вырванным с корнем - в таком случае он означает изгнание, одиночество. В гербах могут фигурировать и отдельные части дуба - желуди, дубовые листья, дубовый венец.

Из *цветов* в геральдике вне конкуренции лилия и роза. Их изображение в гербах отличается от реального. Особенно не похожа на оригинал *лилия*. Ее геральдическое изображение в виде трех перевязанных лепестков, средний из которых стоит вертикально, а боковые склонены по сторонам, навело некоторых исследователей на мысль о том, что геральдическая лилия - эволюционировавшее изображение острия копья, помещавшегося в ранних европейских гербах. Геральдическая лилия имеет и второе название - *франциска*. Оно возникло в связи с тем, что лилия с XIV в. помещалась в гербе Франции.

К разряду естественных фигур в геральдике относят изображения *Земли* и *небесных светил*, хотя они тоже мало напоминают реально существующие объекты. Например, *солнце* изображается в виде золотого диска с человеческим лицом, окруженное сиянием или лучами. *Луна*, изображаемая в виде полумесяца, также нередко имеет человеческий профиль.

Очень часто в гербах изображаются **звезды**. Количество концов у звезд может быть различным. Наиболее распространена в классической геральдике шестиконечная звезда (*гексаграмма*, или *Вифлиемская звезда*), поэтому если при блазони-

ровании количество лучей звезды не оговаривается, речь идет именно о ней. Вариация шестиконечной звезды - «монгедавид» - позднее стала символом Израиля. *Пятиконечная звезда* в русской дореволюционной геральдике встречается значительно реже. В Россию она пришла из Франции и иногда использовалась в качестве масонской символики в начале XIX в. В XX в. пятиконечная звезда, окрашенная в красный цвет, стала одним из главных символов Советской России и коммунистического движения. Иногда в гербах конца XVIII - начала XIX в. употреблялась трехлучевая звезда - «*всевидящее око*» - также элемент масонской символики.

Земля в виде земного шара в классической геральдике не изображалась. Зато в гербе часто фигурируют элементы земной поверхности: горы (как правило, с тремя вершинами), скалы, холмы, реки. Россия привнесла в геральдику такую новацию, как *изображение на гербе конкретных территорий*. Так, на гербе Лисянских был помещен силуэт острова в Полинезии, открытого одним из руководителей первой русской кругосветной экспедиции Юрием Федоровичем Лисянским. На гербе фельдмаршала Паскевича изображались развалины крепости с надписью «Эривань» (за взятие которой он и получил в 1829 г. приставку к фамилии Эриванский) и герб Варшавы с соответствующей подписью - напоминание о штурме ее русской армией во главе с Паскевичем в период польского восстания 1830 – 1831 гг. Встречаются подобные изображения конкретных географических объектов с подписями и на городских гербах: например, в гербе Новохоперска Воронежской губернии изображение реки сопровождается подписью «Новый Хопер».

Искусственные фигуры в геральдике - это предметы, созданные человеком. Наиболее распространенными на гербах являются различные виды воинского вооружения и снаряжения. На дворянских гербах часто изображаются предметы, характеризующие род занятий основателя рода (например, горные молотки на гербе Демидовых); в городских гербах искусственные фигуры подчеркивают распространенные в данной местности промыслы (соляной колодезь на гербе Соликамска) или экономическую специфику города (якоря на гербе Санкт-Петербурга или связки товаров на гербе нижегородского Макарьева). К искусственным фигурам относят также рог изобилия и кадуцей (соответственно символы изобилия и коммерции), хотя их столь же справедливо было бы отнести к категории фантастических фигур.

Фантастические фигуры - персонажи мифологии. На гербах чаще всего можно наблюдать *грифона* (символ могущества и власти), *единорога* (символ силы, чистоты, целомудрия), *дракона* (его изображение в русской геральдике отлично от западноевропейского, где он фигурирует в виде змеи с крыльями летучей мыши), сирены, ангелов.

Несмотря на столь широкие возможности в выборе фигуры для герба, для всех их существовали общие *правила размещения* на щите. Если на гербе расположена одна фигура, она должна помещаться в центре щита. При этом она обязательно должна быть повернута вправо. Изображение, повернутое влево, негеральдично, и имеющиеся исключения обязательно оговариваются при блазонировании. Лишь изображения пешего человека могут быть обращены лицом к зрителю. Герб, содержащий намек на фамилию его владельца или на название города, называется *гласным* (например, свиное рыло в гербе Рыльского Курской губернии или жук в гербе рода Жуковых).

Если часть фигуры скрыта краем щита, такая фигура называется *выходящей* (вбок) или *возникающей* (вверх). Если на гербе изображена не вся фигура, а ее часть, то она называется *оторванной*. Так, в гербах довольно часто встречаются оторванные львиные головы.

Две фигуры помещаются симметрично друг другу. Если они обращены друг к другу передней частью, они называются *сходящимися*, задней - *расходящимися*. Три фигуры обычно располагаются в виде - треугольника острием вверх или вниз. Это положение оговаривается при блазонировании соотношением 2:1 или 1:2. Фигуры могут располагаться по линии какой-то почетной фигуры, это также оговаривается при блазонировании. Например, три лилии в столб или пять веретен в перевязь вправо.

Если на гербовом поле помещено более 12 фигур, поле называется *усеянным*. Большое количество фигур размещаются обычно в шахматном порядке, причем отдельные их части могут скрываться за краем щита. Размещение одной фигуры на какой-то другой делает фигуру *обремененной*. Например, повторяющийся элемент всех лейб-кампанских гербов - стропило, обремененное тремя пылающими гранатами.

Внешние элементы герба: шлем, нашлемник, короны, намет, мантия, сень, щитодержатели, девизы, клейноды. Хотя присутствие всех составляющих внешних элементов в гербе не обязательно, они несут подчас важную информацию о време-

ни и месте создания герба, о его владельце. Внешние элементы герба более, чем щит, подвержены изменениям, связанным с изменением статуса владельца.

Шлем. Его присутствие в гербе связано с рыцарским происхождением самой геральдики. Шлем был символом принадлежности к рыцарству. Форма шлема на гербе зависела в Европе от социального статуса владельца.

В русской геральдике употреблялось два вида шлемов: *турнирный шлем* и *ерихонка*. Турнирный шлем имеет западноевропейское происхождение и состоит из основной части (повторяющей форму головы), наплечья, забрала-решетки. Шлемы такой формы использовались на рыцарских турнирах начиная с XV в.

Если турнирный шлем в догеральдическую эпоху не имел к России никакого отношения, то ерихонка, наоборот, использовалась в вооружении русских воинов. Состоит она из луковидной основной части, увенчанной шишаком; в нижней части для защиты лица и шеи к шлему прикреплялась кольчуга (бармица); стрелка в передней части защищала переносицу. Ерихонка под именем шлема святого Александра Невского (хотя сама она в качестве воинского доспеха появилась не ранее XV в.) употреблялась в русской геральдике лишь в большом государственном гербе Российской империи, а также в личных гербах представителей императорского дома. Все остальные владельцы гербов (за редким исключением) использовали турнирный шлем. В России предпринимались попытки установить строгие правила размещения шлема, его типа в зависимости от социального статуса владельца по типу западноевропейской геральдики, но на практике шлем располагался произвольно - анфас или в профиль. Также не имело никакого символического значения и количество шлемов в гербе (в отдельных гербах до девяти), тогда как в Германии, например, их число соответствовало числу фамильных владений.

В большинстве случаев шлемы украшали **нашлемники**. Появление нашлемника в гербе также связано с крестовыми походами. Тогда рыцари для избежания теплового удара накладывали на шлем кольцообразный жгут, на котором крепилась матерчатая накидка. Этот жгут (*бурелет*) и стал прообразом нашлемника. Во времена рыцарских турниров нашлемники играли роль декораций и представляли собой сложные яркие конструкции из картона и кожи. Первоначально нашлемник, в отличие от собственно герба, был инди-

видуальной эмблемой рыцаря и не передавался по наследству, но затем также стал наследоваться из поколения в поколение, превратившись в элемент сложного герба.

Простейшие нашлемники гербов русского дворянства - страусовые и павлиньи перья, как правило три или пять. Иногда нашлемник повторяет гербовую фигуру (это характерно для польской геральдики, оказавшей сильное влияние на геральдику русскую) или дополняет основную символику (например, в дворянском гербе Шереметевых нашлемник-дуб напоминал о связи рода с легендарным Гландой Камбиллой, от которого Шереметевы якобы вели свое происхождение). В большинстве же случаев нашлемник просто был декоративным элементом герба.

Короны в геральдике несут большую семантическую нагрузку, являясь определителем титула владельца, статуса города или территории. Размещались короны либо между шлемом и нашлемником, либо на верхней кромке щита.

В русской геральдике использовалось несколько видов корон. Часть из них существовала в действительности, часть - чисто геральдические конструкции.

Большая императорская корона была изготовлена ювелиром Позье по заказу Екатерины Великой из 58 больших и почти трех тысяч меньших бриллиантов. Ею начиная с Екатерины короновались все российские императоры. В геральдике большая императорская корона изображалась в гербах столиц, губерний и губернских городов, а также на государственном гербе Российской империи. Ее упрощенный вариант - *малая императорская корона* (или корона Анны Иоанновны) - помещался на гербе Царства Польского, столицы Польши Варшавы, а также на гербах польских губерний. В качестве геральдической короны использовалось и изображение *Шапки Мономаха* - древнейшего головного убора русских царей, попавшего в Россию, во всей видимости, из средней Азии в XV в. Шапка Мономаха изображалась в Большом государственном гербе Российской империи рядом с гербами городов, бывших местом пребывания царствующих великих князей, - Владимира, Киева, Новгорода. У Шапки Мономаха также был упрощенный вариант - так называемая *Шапка Мономаха Второго разряда*, изготовленная в 1682 г. для царя Петра Алексеевича. В большом государственном гербе Российской империи она помещалась в гербе Царства Таврического.

Только в большом государственном гербе над гербами соответствующих территорий употреблялись также *Казанская*

корона (сделана в 1553 г. по указу Ивана Грозного для последнего казанского хана Эдигера после принятия им крещения), *Астраханская корона* (создана в 1627 г. для царя Михаила Федоровича), *корона Сибирская* (парчовая шапка, заказанная в 1684 г. для царя Иоанна Алексеевича), *Грузинская корона* (сделана для Павла I), *Финляндская корона* (геральдическая выдумка 1857 г.). Созданная для Павла I *Мальтийская корона* помещалась в гербах городов Павловска, Одессы и Гатчины, обязанных своим расцветом Павлу.

В гербах большинства других городов изображались **башенные короны**. Они образованы как бы стенами с тремя зубцами (или башнями), на которых видна кирпичная кладка. В зависимости от статуса города башенные короны были золотыми (для губернских городов), серебряными (для уездных) или червлеными (для городов заштатных - безуездных). Имевшие свой герб посады обладали правом размещать червленую башенную корону с двумя зубцами. Если губернский или уездный город был одновременно крепостью, башенную корону венчал двуглавый орел. Для гербов городов, население которых превышало 50 тысяч человек, использовалась золотая башенная корона с пятью зубцами.

В родовых гербах также существовала иерархия изображения корон. Графы использовали на верхней кромке щита золотой обруч с девятью жемчужинами в виде зубцов - **графскую корону**. Также на верхней кромке щита размещали свою корону (обвитый жемчужной нитью золотой обруч) **бароны**. Гербы княжеских фамилий были украшены **княжескими шапками** с горностаевым околышем, околыш светлейших князей был золотым с драгоценными камнями. Размещали княжескую шапку над **мантией**. Прочие дворяне довольствовались придуманной российскими геральдистами **дворянской короной**, представлявшей собой золотой обруч, на котором были закреплены чередующиеся жемчужины и золотые листья сельдерея. Дворянская корона помещалась между шлемом и нашлемником. Такая же корона под именем древней царской короны использовалась в гербах областей и градоначальств.

Обязательным атрибутом княжеских гербов, как и княжеская шапка, была **мантия**. Мантия - стилизованное изображение шатра, ниспадающего из-под короны. Прототипом ее послужил средневековый трон французских королей, размещавшийся под балдахином. Мантия в гербах служила фоном для щита. Цвет мантии был пурпурным, а подкладка - горно-

стаевой. Верхние углы мантии собраны в пучки – куртины и перевязаны золотым шнуром с кистями. Середина верхней стороны тоже собрана в пучок, но самой куртины не видно, ибо ее закрывает княжеская шапка.

Разновидностью мантии является **сень**, использовавшаяся в русской геральдике только в Большом Государственном гербе Российской империи и в гербах членов императорской фамилии. Изображение золотой сени, поверхность которой была усеяна черными двуглавыми орлами, с горностаевой подкладкой было прерогативой верховной власти Российской империи.

Намет - украшение в виде декоративно изрезанных листьев, выходящих из-под шлема и вьющихся по сторонам щита. Появление этого внешнего элемента в гербах также связано с крестовыми походами. Пробраз намета - матерчатая накидка на голову рыцарей, спасавшая их от солнечных лучей. Эта ниспадавшая со шлема ткань от времени и ударов вражеских сабель превращалась подчас в причудливые лохмотья. Рыцари ими очень гордились и не спешили с ними расставаться, так как они свидетельствовали о храбрости воинов.

Намет изображался финифтью с металлическим подбоем. Как правило, намет повторял основные цвета гербового поля; при разделенном щите левая половина намета была одного цвета, правая - другого. Если в центре герба расположен щиток, намет повторяет цвет его финифти и металла. Если в гербе отсутствовали щитодержатели, намет располагался не только сверху щита, но и ниспадал по обеим его сторонам.

Щитодержатели - фигуры, расположенные по бокам щита, который они как бы несут или поддерживают. Традиция использования в гербах щитодержателей пошла с эпохи расцвета рыцарских турниров. Перед началом ристалища участники предстоящего боя должны были предъявить публике и герольдам свой герб. Делали это слуги или оруженосцы, нередко наряженные в фантастические пестрые костюмы. Память об этом сохранилась и в гербах позднейшей эпохи. Но и тогда щитодержатели продолжали оставаться признаком особой знатности владельца герба. Согласно канонам русской геральдики право на щитодержателей имели лишь представители титулованного и древнего благородного дворянства.

Щитодержателей должно быть два - с каждой стороны герба. В русской геральдике есть лишь одно исключение - герб графов Каменских, в котором присутствует только один щитодержатель (с правой стороны гренадер с саблей в правой ру-

ке). Использоваться в качестве щитодержателей в геральдике могут фигуры людей (чаще всего воины), зверей (чаще всего львы или олени, а в русской геральдике еще и медведи), птиц (как правило, орлы), фантастические существа (драконы, грифы или единороги). Щит могут поддерживать с обеих сторон одинаковые щитодержатели, а могут и разные, причем в совершенно различных сочетаниях (например, медведь и крылатый конь Пегас в гербе Северцовых). Изображаются фигуры щитодержателей, как правило, натурального цвета, но иногда могут быть золотыми или черными.

Выбор щитодержателей в большинстве случаев произволен. В русской геральдике существовало лишь одно не очень строгое правило - «выезжее» (инородное) дворянство должно было использовать в качестве щитодержателей фигуры, облаченные в национальные одежды. Так, дворянство украинского происхождения часто помещало в свои гербы фигуры в костюмах малороссов или, что соответствовало этнографическим представлениям той поры, скифов. В гербе графов Разумовских, основатель рода которых Алексей Григорьевич Разумовский был сыном украинского казака по прозвищу Розум, присутствуют и тот и другой: с правой стороны щит держит скиф с луком и колчаном, с левой - малоросс.

Иногда щитодержатели были призваны увековечить деяния первого владельца герба. В гербе графа Аракчеева, долгое время занимавшего пост генерал-инспектора артиллерии, щитодержатели - артиллерист и гренадер. У генерал-прокурора павловской эпохи П.В. Лопухина герб с правой стороны поддерживает Фемида с весами правосудия. Спонсировавший освоение Аляски иркутский купец Григорий Шелехов, возведенный за это в дворянство, получил щитодержателями алеутов в одеждах из рыбьих шкур. Щитодержатели могут рассказать и о малоизвестных страницах биографии тех или иных исторических деятелей. В гербе графа Сперанского щит держат справа тобольский городской казак, слева - бурят. Это память о пребывании крупнейшего реформатора начала XIX в. в должности сибирского генерал-губернатора.

В большинстве же случаев все же щитодержатели выполняют просто декоративную функцию и не несут в себе глубокой информации.

Важным источником информации об истории рода являются **девизы**. Геральдика делит девизы на две группы: фигурные и словесные. Фигурные девизы (или **бэджи**) - своего рода малые гербы - в русской геральдике не встречаются. Это поч-

ти исключительно английское явление: например, белокрасная роза Тюдоров на гербе Англии или репейник у Шотландии.

В русских гербах использовались только **словесные девизы**. Известно около 1 000 российских дворянских гербов с девизами на русском, латинском, немецком и даже шведском языках. Правда, с 1874 г. было установлено правило, по которому писать девиз можно было только на русском языке. Размещались девизы на специальной ленте под гербовым щитом. Цвет ленты и букв девиза должен был соответствовать цвету финифти и металла главного поля герба. Девиз имел и большой государственный герб Российской империи: «С нами Бог».

Каждый дворянский род старался придумать свой оригинальный девиз, поэтому повторы девизов встречаются в русской геральдике крайне редко. Исключение - единый девиз лейб-кампанцев «За верность и ревность».

Так как русская геральдика имеет недолгую историю, то в качестве девизов здесь используются чаще всего сентенции назидательного характера: «Ревностью и трудом» (в гербе Вышнеградских), «Deus, honor et gloria» (Бог, честь и слава - в гербе Акимовых), «Disce et labora» (Учись и трудись - в гербе рода Блахер) и даже многозначительное «Знай меру» в гербе Конрадов. Иногда девиз дополняет изображение на гербовом поле: девиз Дебольцевых «Всем светят» соседствует с помещенными в первое и четвертое поле светилами; гербовый девиз Майковых «Не останусь» становится понятен вместе с изображенным на щите скачущим конем.

Иногда девиз выполняет роль гласной части герба, содержа намека на фамилию рода. Так, в гербе Державиных помещен девиз «Силой всевышнего держуся»; фамилия обыгрывается и в девизе Сперанских - «Sperat in adversis» (И в несчастьи надеюсь).

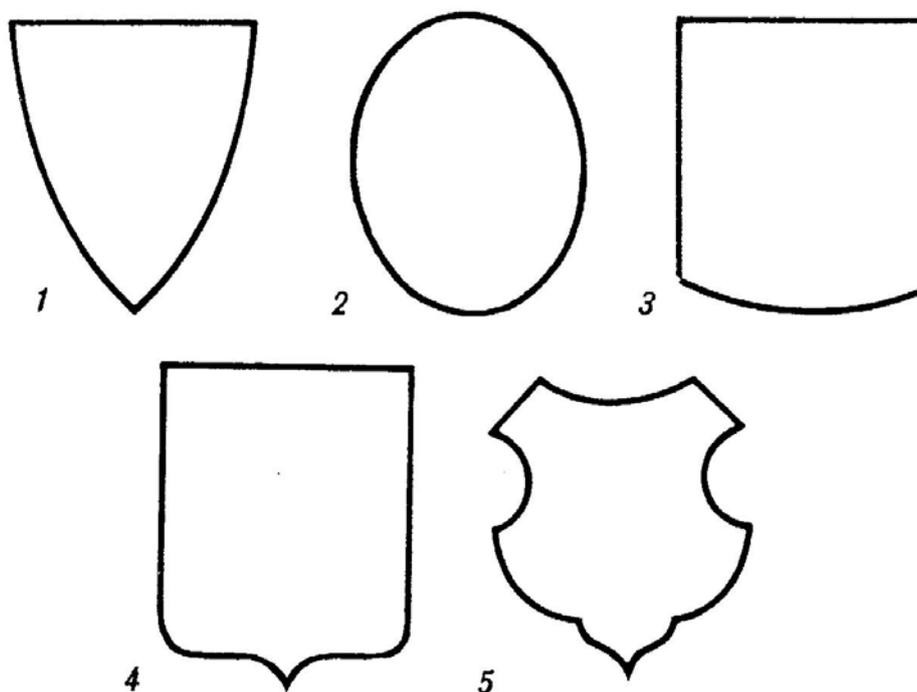
Наиболее интересны девизы, в которых скрыта информация о личных заслугах владельца герба. Автор стихотворного текста гимна России В.А. Жуковский в своем гербе использовал первые строки своего произведения «Боже, Царя храни». Совершенно естественно, что придумавший знаменитую триаду «Православие, самодержавие, народность» граф С.С. Уваров поместил ее в качестве девиза в свой герб.

Предельно верноподданнически звучат девизы дворянских фамилий, получивших титул в результате императорского пожалования: например, у Кутайсовых - «Живу одним и для одного», а у Аракчеевых - «Без лести предан».

Клейноды - личные, ненаследуемые внешние украшения, жалуемые в герб в качестве знаков отличия за особые заслуги. Это могут быть изображения орденов, кавалером которых являлся владелец герба (чаще всего в гербах помещался особо почитаемый в России орден св. Георгия), или регалий (флагов, маршальских жезлов, булавы). Наиболее часто в русской геральдике в качестве клейнодов использовались боевые знамена, помещаемые крест-накрест за щитом: например, в гербе М.Т. Лорис-Меликова это знамена участвовавших в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. кавказских полков, а в гербе Кубанской и Донской областей - императорские штандарты. Клейнодом является и цепь и знак ордена Андрея Первозванного в Государственном гербе Российской империи.

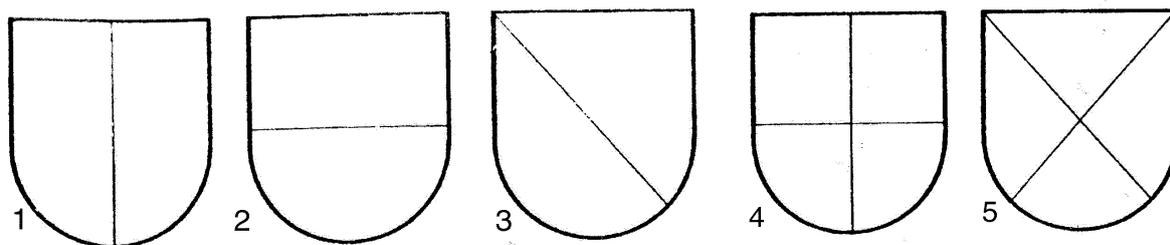
Таковы, если изложить их коротко, основные термины и правила геральдики. Теперь, когда мы их знаем, мы без труда сумеем понять историю русских гербов.

Основные формы геральдических щитов

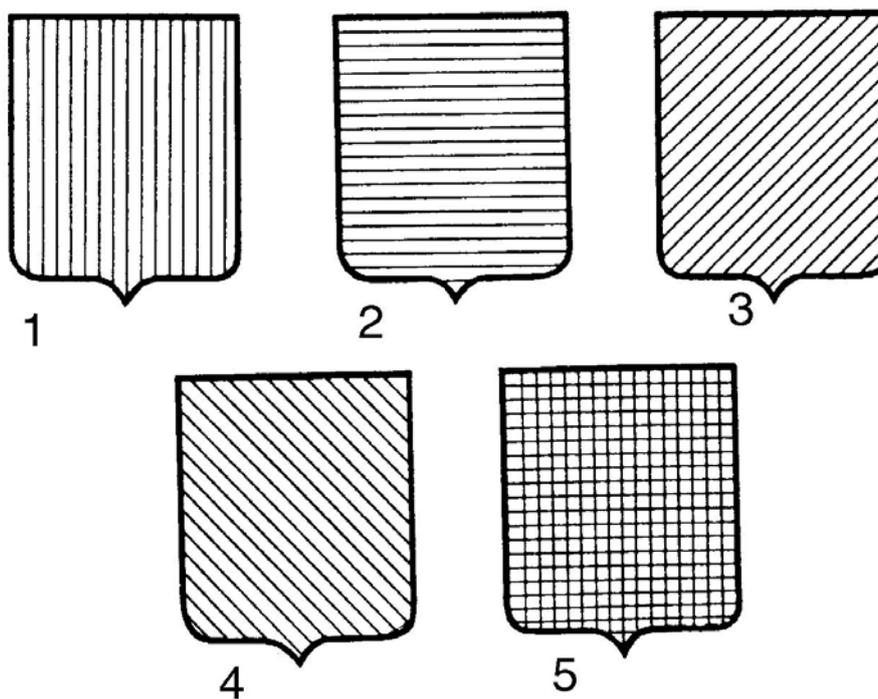
1 – варяжский (норманский); 2 – итальянский; 3 – испанский; 4 – французский; 5 – немецкий (тарч)

Принципы деления щита

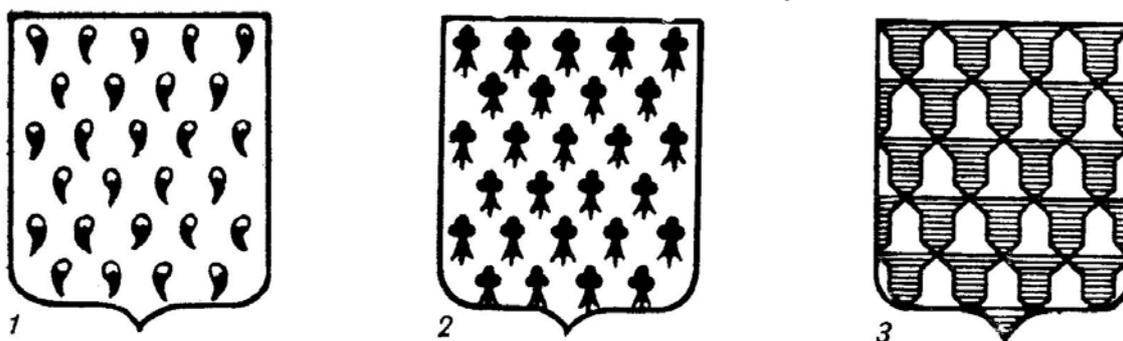
1 – рассечение; 2 – пересечение; 3 – скошение справа;
4 – четверочастный щит; 5 – четверочастный скошенный

Финифти

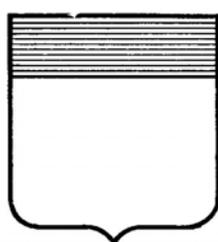
1 – червлёная; 2 – лазоревая; 3 – зеленая;
4 – пурпурная; 5 – черная

Межа

1, 2 – горностаевый; 3 – беличий

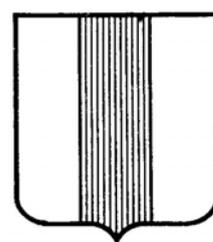
Геральдические (ординарные) фигуры

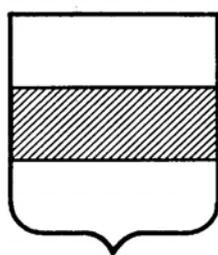
1

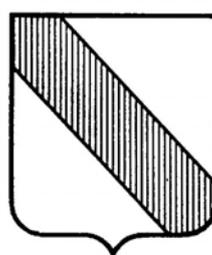
2

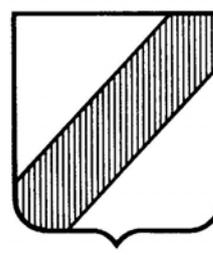
3

4

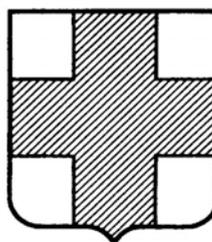
5

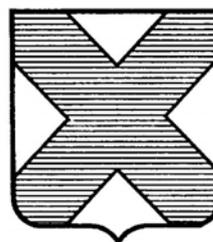
6

7

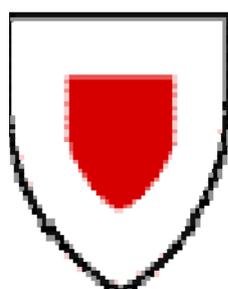

8

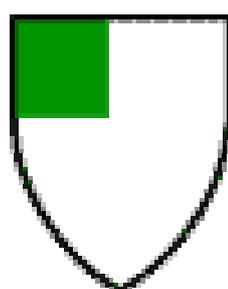

9

1 – глава; 2 – оконечность; 3 – столб; 4 – пояс;
5 – перевязь справа; 6 – перевязь слева; 7 – стропила;
8 – прямой крест; 9 – андреевский крест

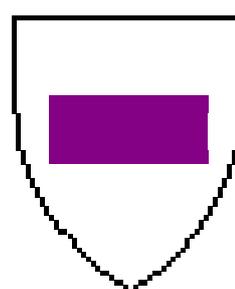
1

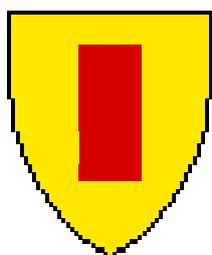
2

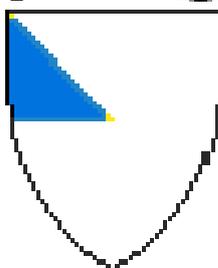
3

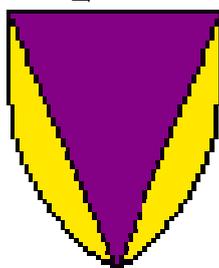
4

5

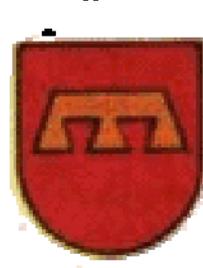
6

7

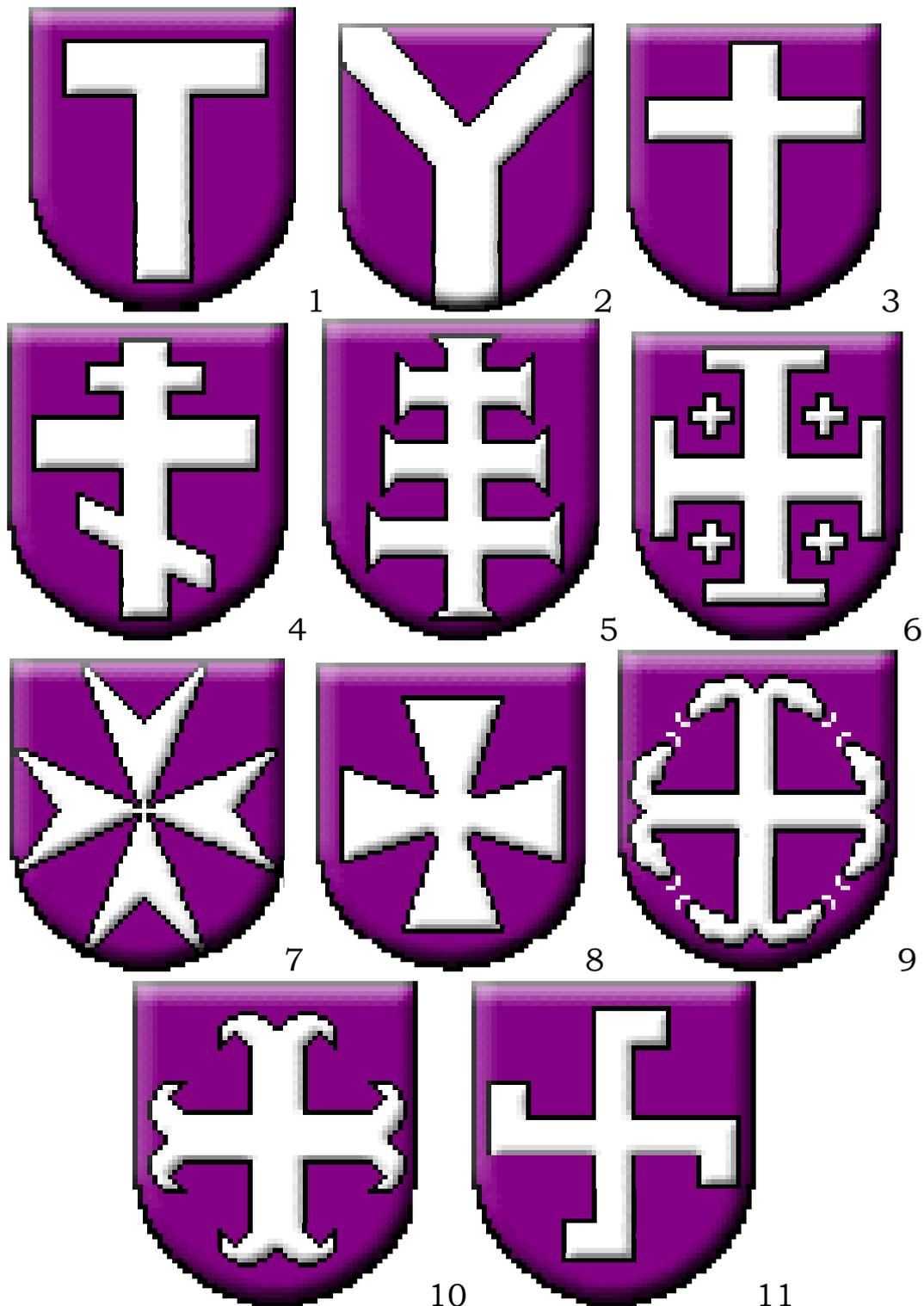
8

9

1 – щиток; 2 – вольная часть; 3 – кайма; 4 – брусок; 5 – гонт; 6 –
острие; 7 – клин; 8 – ромб; 9 – турнирный воротник

Геральдические кресты

1 – антониевский (египетский); 2 – вилообразный; 3 – латинский; 4 – православный; 5 – патриарший; 6 – иерусалимский; 7 – мальтийский; 8 – уширенный; 9 – змеевидный; 10 – якорный; 11 – крюковидный (свастика)

Негеральдические (субординарные) фигуры *Естественные фигуры*

1

2

3

4

5

6

1 – лев; 2 – леопард; 3 – львиный леопард; 4 – орел;
5 – открытый лет; 6 – закрытый лет

Пелика (Мережковские); дуб и пчелы (Соловьевы)

Естественные фигуры

Розы и лилии (графы Ивелич); пылающая гора (графы Капнист); солнце (Сольские); луна и звезды (Лишины)

Искусственные фигуры

Гербы дворян Ивановых и Лазаревых

Фантастические фигуры

1

2

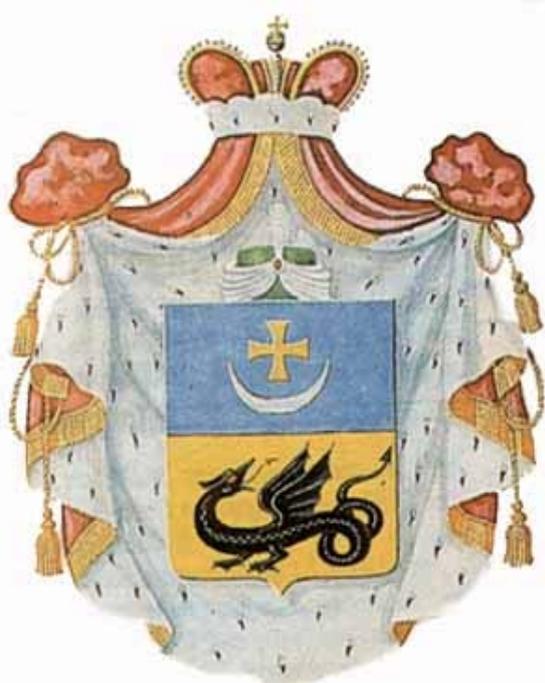
3

4

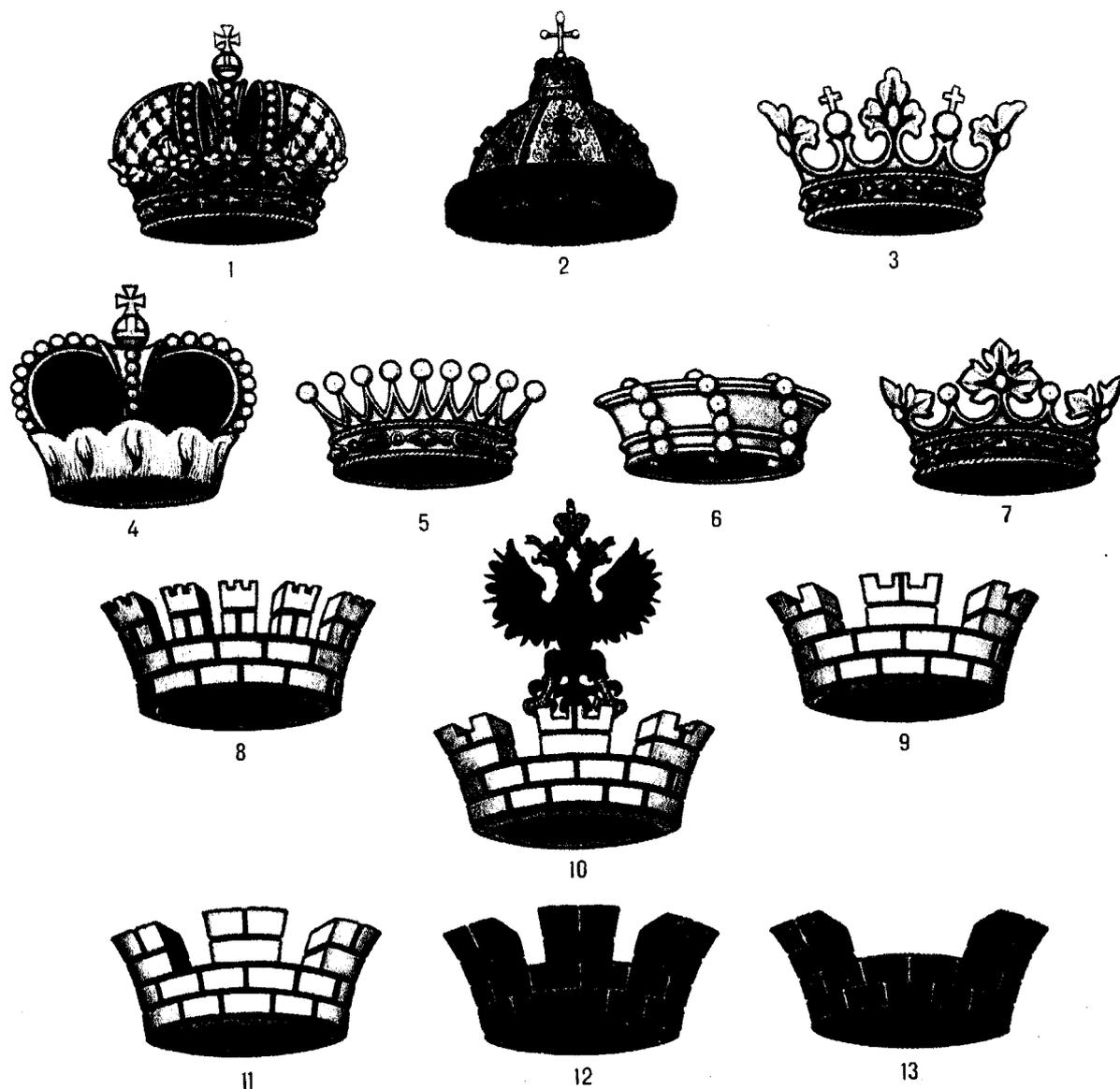
- 1 – дракон;
2 – единорог;
3 – грифон;
4 – сирена

Фантастические фигуры

Кентавр (князя Гедройц); Дракон (князя Мустафины);
грифон (дворяне Грасс);

Короны

1 – Императорская корона; 2 – шапка Мономаха; 3 – древняя царская корона; 4 – княжеская корона (шапка); 5 – графская корона; 6 – баронская корона; 7 – дворянская корона; 8, 9 – башенная корона в гербах губернских городов; 10 – башенная коро́да для губернских городов и крепостей; 11 – корона для уездных городов; 12 – червленая корона для заштатных городов; 13 – червленая корона для известных посадов

Нашлемники в Российских дворянских гербах

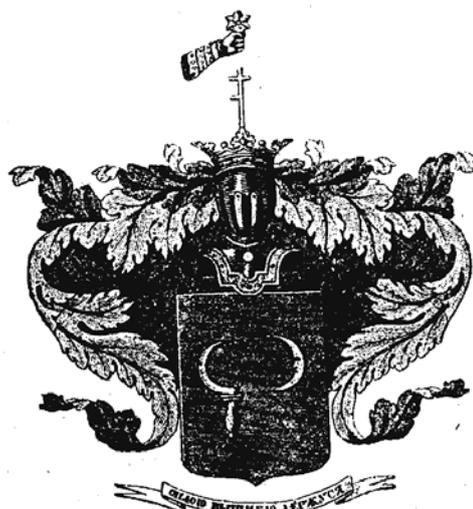
1

2

3

4

1 – герб Фонвизиных; 2 – герб Акинфowych;
3 – герб Карамзиных; 4 – герб Державиных

Щитодержатели

Гербы графов Бестужевых-Рюминых, Строгановых, Лорис-Меликовых и князей Сан-Дonato

Государственный герб России

Древнейшие княжеские эмблемы. Происхождение московского герба. Двуглавый орел. Эволюция государственного герба в XVII – XIX столетиях. Гербы дома Романовых

Печать Ивана III

Государственный герб России - двуглавый орел - по праву может считаться одной из самых древних эмблем на Европейском континенте. Однако, если смотреть на это с точки зрения более чем тысячелетней истории русского государства, появился он не столь уж давно. Тем не менее истоки государственной символики можно отыскать

уже в эпоху правления первых киевских князей.

Первыми символами, которые можно считать протогербами, были загадочные «**знаки Рюриковичей**». Эти знаки, напоминающие тамги, встречаются впервые на печати Святослава Игоревича, а затем на монетах Владимира, Святополка и Ярослава, печатях этих и других князей вплоть до конца XII - начала XIII вв. Сам термин «**знаки Рюриковичей**» предложил Н.М. Карамзин, считавший повторяющиеся с некоторыми вариациями формы двузубцев и трезубцев метками принадлежности князей к роду Рюрика.

Версий, объясняющих значение и происхождение этих знаков, немало, но ни одна из них до конца не доказана. Долгое время в исторических исследованиях господствовала точка зрения академика Б.А. Рыбакова, считавшего их просто «знаками княжеской собственности», что было связано, по его мнению, с развитием в Древней Руси феодальных отношений. Кто-то видел в «знаках Рюриковичей» силуэт варяжской ладьи, на которой приплыл править Русью Рюрик с братьями. Неко-

торые историки заявляли об универсальности подобных знаков для всех варварских и полуварварских народов, приводя ряд примеров распространения знаков подобной формы у многих народов нашей планеты, например скифов или скандинавов.

Любопытной представляется теория, выдвинутая недавно коллективом авторов книги “Герб и флаг России” во главе с руководителем Государственной герольдии при Президенте России Г.В. Вилинбаховым. Авторы исследования, сопоставив время появления и использования “**знаков Рюриковичей**” и их подобий в разных уголках земли пришли к выводу, что все они употреблялись правителями, только что принявшими христианство в качестве государственной религии: будь то Боспорское царство II - III вв., Польша, Швеция или Венгрия более позднего времени. В результате делается вывод о том, что тамгообразные знаки изображают один из древнейших христианских символов - буквы греческого алфавита “альфу” и “омегу”. В христианской философии их сочетание имеет мистический смысл. В Откровении Иоанна Богослова устами Христа провозглашено: “Аз есмь Альфа и Омега... начало и конец”. В дальнейшем этот символ христианства перестал изображаться, но в средневековье был весьма распространен в христианском мире.

Однако, на наш взгляд, не все столь однозначно. Например, непонятно, почему в таком случае знаки, подобные “знакам рюриковичей”, встречаются в землях, не имевших в ту пору отношения к христианству (например, в Индии или на Южном Днепре в VI – VII вв.). Не укладывается в эту теорию и то, что все «знаки Рюриковичей», содержа общую часть (двузубец), в то же время имеют и часть индивидуальную (крест на одном из зубьев, дополнительный зубец или другие), ведь символ христианства должен быть унифицированным. Непонятно и то, почему загадочные знаки со временем исчезли с печатей и монет как русских князей, так и других монархов Европы. Словом, «знаки Рюриковичей» продолжают оставаться загадкой.

На позднейшую русскую геральдику тамгообразные знаки не оказали никакого влияния. Зато можно предположить такое влияние на геральдику польскую, где некоторые гербовые фигуры весьма сильно напоминают «знаки Рюриковичей» (например, герб Крошинский или Рыдван). А на Украине «трезуб святого Владимира», с 1870-х гг. ставший символом национального движения в Галиции, затем превратился в государст-

венный символ - сначала Украинской народной республики в 1918 – 1919 гг., а затем и современной Украины с 1991 г.

На Руси же к XIII в. «знаки Рюриковичей» на печатях (буллах) русских князей окончательно вытесняются изображениями святых покровителей этих князей. В этом, кстати, проявилось отличие символики православного мира от католического - в Западной Европе на монетах и печатях правители помещали собственно свой портрет.

В то же время и западноевропейские феодалы и русские князья зачастую изображали себя (или своего покровителя) не только пешим, но и на коне. Конь трактовался в средневековье как символ воинственности, храбрости, решимости, победы. Не случайно поэтому, что в условиях постоянных феодальных стычек его символика и получила достаточно широкое распространение. На Руси впервые изображение всадника появляется на печати Мстислава Удалого, правившего в новгородских и галицких землях в начале XIII в., а с XIV в. изображение наездника становится массовым. Правда, русский всадник имел одно существенное отличие от своего западного коллеги: в Европе всадник был повернут в «правильную», геральдическую, сторону, тогда как на Руси он скакал влево.

Как правило, изображенный на печатях всадник держит в руках щит и оружие (саблю, меч или копье). К середине XV в. в Московии копье у этих всадников (или «ездцов», как их еще называли в ту пору) окончательно вытесняет все другие виды оружия. С начала же XVI в., когда правительство Елены Глинской провело денежную реформу, изображение всадника с копьем, попирающего змея, на монетах (отсюда, кстати, и пошло название «копейки») стало обязательным.

Начиная с Ивана III всадник с копьем изображался и на печатях московских князей. Это обстоятельство говорит о том, что ко второй половине XV в. эта эмблема приобретает государственное значение. Государственным символом всадник стал также и в некоторых других христианских странах: в Литве (здесь всадник с поднятым мечом с конца XIII в. был эмблемой гедиминовичей и назывался «погонь» или «погоня»; кстати, до 1995 г. на «погонь» как на государственную эмблему претендовала и соседняя Белоруссия), в Грузии (на гербе этой страны всадник - Георгий Победоносец – так же как, и в России, попирает змея) и др.

Итак, всадник с копьем, попирающий змея, появился на Руси в XIII в. и первоначально, вероятно был изображением святого покровителя князя. Постепенно эта эмблема стала

приобретать государственное значение и все более ассоциировалась не со святым (об этом говорит отсутствие нимбов на поздних изображениях всадника), а просто стала олицетворением власти. На это прямо указывал бежавший за границу подьячий Посольского приказа Григорий Котошихин в своем рассказе шведам о нравах двора царя Алексея Михайловича: «В истинной московского княжения печати вырезано - царь на коне победил змея». Вероятно, в XVI – XVII вв. всадник на коне мог пониматься приблизительно так: “Как всадник управляет конем, так самодержец управляет страной”. Это подтверждается и самими изображениями: при Михаиле Федоровиче всадник на гербе фигурировал в шапке Мономаха, при Алексее Михайловиче - в княжеском головном уборе и со скипетром вместо копья.

В XVIII в. благодаря стечению обстоятельств и привнесённой из Европы трактовке всадник с копьем вновь стал соотноситься с христианским святым, теперь уже конкретным - Георгием Победоносцем. Именно в таком понимании эта эмблема вошла в позднейшую государственную символику нашей страны.

В средневековье еще один символ на Руси претендовал на то, чтобы стать государственным. Речь идет о *льве*, изображениями которого изобилуют орнаменты белокаменных церквей Новгородской земли и северо-восточной Руси, да и других территорий, заселенных восточными славянами. При этом изображения львов носят стандартизированный, а стало быть, явно эмблематический характер. Особенно явно стандартизация изображений львов проявилась в северо-восточных землях, которым позднее было суждено стать во главе собирания русских земель: львы на фасаде Дмитровского собора во Владимире изображены шествующими, с обращенными к зрителю мордами, на которых запечатлена странная улыбка-оскал; львиный хвост, как правило, пропущен под брюхо между задними лапами животного. Это очень напоминает изображения льва в западноевропейской геральдике. Мы не можем с уверенностью сказать, были ли владимирские князья знакомы с европейскими гербами, но ясно, что в их понимании лев тоже был символом власти, силы, мужества. Исследователями замечено, что количество изображений льва возрастало пропорционально претензиям и амбициям князей. Почти постоянно *лев, терзающий змею*, в качестве княжеского символа использовался при Василии Темном. Неизвестно, использовался ли уже тогда лев в качестве эмблемы города Владимира, на пре-

стол которого претендовали русские князья эпохи междоусобиц и который считался стольным градом России вплоть до XVI в., но уже в XVII столетии на гербе этого города официально разместились коронованный лев. Любопытно и то, что в качестве эмблемы Великого Новгорода вплоть до падения его независимости также часто фигурировал лев.

И все же не льву и не всаднику было уготовано стать Государственным гербом России. В 1497 г. на восковой двусторонней печати Ивана III, приложенной к одной из жалованных грамот, впервые в России появляется изображение *двуглавого орла*. Первые его изображения далеки от того грациозного и помпезного облика, который он принял в XVIII – XIX вв. Двуглавый орел конца XV в. имел опущенные крылья, на печати не было никаких дополнительных атрибутов, за исключением двух корон, венчавших орлиные головы. На оборотной стороне печати Ивана III был изображен знакомый нам всадник, попирающий копьем змея.

Откуда же появился на Руси двуглавый орел? На первый взгляд, все кажется давно объясненным и простым. Иван III женился вторым браком на Софье-Зое Палеолог, племяннице последнего византийского императора. В итоге древний герб Византии и был унаследован Русским государством. Но на деле не все так просто. Во-первых, вызывает недоумение расхождение дат. Брак Ивана III с Софьей состоялся в 1472 г., но на протяжении последовавшей за этим четверти века двуглавый орел ни разу не встречается в России, а во-вторых, двуглавый орел никогда не был в полном смысле гербом Византии.

Византия вообще не имела своего герба. Причиной этого, во-первых, можно считать недолговечность правящих династий, постоянно менявшихся при переворотах, а, как известно, чаще всего именно династический герб превращался в государственную эмблему. Вторая причина сложнее. Дело в том, что Византия унаследовала римскую традицию, в трактовке которой их империя была не просто государством, а охватывала весь цивилизованный мир. Прочие «варварские» княжества при этом во внимание не принимались. Империя-цивилизация не нуждалась в таком отличительном признаке, как герб.

Правда, за тысячу лет своего существования Византия тоже менялась. После крестовых походов и особенно в правление династии Палеологов, занимавших константинопольский трон в течение последних столетий существования империи, западноевропейское влияние стало весьма ощутимым. В Ви-

зантии не успели укорениться представления о рыцарстве, а вместе с ними и рыцарская геральдика, но византийская аристократия уже хорошо представляла, что это такое. На грамотах, выданных некоторыми правителями из династии Палеологов мы встречаем двуглавого орла. Иван III мог знать об этом, в том числе и от своей жены. Но скорее всего появлению двуглавого орла в России способствовало другое обстоятельство.

В конце XV в. Ивану III удастся в основном завершить собирание русских земель. В своем титуле он впервые употребляет формулу «государь всея Руси»; Московия действительно превращается в Российское государство. Иван III ведет активную внешнюю политику и для этого обзаводится атрибутами, необходимыми для соответствующего образа властителя сильного государства: строит новый Кремль с его соборами, Грановитую палату для приема иностранных гостей. В последние годы правления Ивана III в некоторых документах он уже именуется царем. В этом, пожалуй, и заключается ключ к ответу на вопрос о причинах появления на российском гербе двуглавого орла. Царями в русских летописях до того момента называли лишь правителей Византии и татарских ханов. Это воспринималось как синоним императорского титула (Caesar – цезарь – кесарь – царь). Поэтому когда в XV в. в гербе Священной Римской империи появился двуглавый орел (вот он-то скорее всего и был заимствован из Византии в качестве именно имперского символа), Иван III, считавший себя не хуже немецких кесарей, стал использовать ту же эмблему.

Стоит, однако, сказать, что существуют и иные версии проникновения двуглавого орла на российскую землю. Одна из них выводит происхождение этого символа из Золотой Орды, мотивируя это тем, что подобные изображения встречались на татарских печатях и денежных знаках. Но, во-первых, их внешний вид очень далек от первых русских образцов, во-вторых, было бы странным, если бы страна, боровшаяся за свою независимость, взяла в качестве государственного символа эмблему своего поработителя. Балканская версия в качестве аргумента апеллирует к государственной символике ряда южнославянских и соседних с ними стран: Сербия использует серебряного двуглавого орла на лазоревом поле, Албания – черного на червленом поле; в свое время двуглавых орлов использовали и правители Болгарии и Румынии. Возможно, считают сторонники этой теории, двуглавый орел проник в Рос-

сию через эти страны, с которыми у Московии были контакты. Вопрос этот окончательно не закрыт и по сей день.

Обратим внимание на то, что на печати Ивана III, на которой впервые в России появился двуглавый орел, он был изображен на оборотной стороне, тогда как лицевую привычно занимал всадник с копьем. Но уже в правление Василия III изображения меняются местами, и отныне двуглавый орел прочно занимает позицию главного символа нашей страны. В первые годы правления Ивана Грозного государственная печать оставалась прежней, не изменившись даже в связи с официальным принятием им царского титула. Зато в 1561 г. государственная символика претерпела столь существенные изменения, что это было зафиксировано летописцем. На печати впервые соединились двуглавый орел и древний московский «ездец». Изображение всадника было помещено на грудь орла, причем на фигурном щите, напоминающем немецкий тарч. На оборотной стороне печати на таком же фигурном щитке на груди орла был изображен шествующий *единорог*. Это же сказочное животное помещалось и на других печатях Ивана IV, а также его преемников Федора Ивановича и Бориса Годунова. Откуда взялся этот символ и что он должен был означать, не совсем ясно, как не ясно и то, почему именно в 1561 г. столь разительно изменилась государственная печать. Может быть, это связано с полученным от константинопольского патриарха признанием царского титула Ивана Грозного. По другой версии это следствие начала политики репрессий царя против бояр, и единорог – фигура, весьма соответствующая по своей мрачности и агрессивности наступающему периоду опричнины. Как бы там ни было, но при первых Романовых единорог почему-то исчезает из государственной символики.

От эпохи Ивана Грозного до нас дошла еще одна необычная печать. Точная дата ее неизвестна, но исследователи предположительно называют таковой 1577 г. Это так называемая Большая Государственная печать Ивана IV. На лицевой стороне печати изображен орел, головы которого увенчаны общей зубчатой короной, а на груди в щите помещен всадник с копьем. На обороте – такой же орел, но вместо всадника в щите на груди орла изображен единорог. Необычность печати состоит в том, что оба изображения – и лицевое, и оборотное – окружены гербами отдельных территорий России, которые упоминались в титуле русского царя – по двенадцать с каждой стороны. Любопытно, что в большинстве слу-

чаев эти эмблемы ничего не имеют общего с позднейшими, хорошо известными нам. Например, надпись «печать ярославская» окружает изображение не медведя, а рыбы. Подобная же картина и в других случаях. Тринадцатым символом, продублированным на каждой стороне печати, является голгофский крест, или крест со страстями (орудиями страстей - копьем и тростью) и головой Адама у основания креста.

Любопытные превращения произошли с государственной символикой в Смутное время. Печать Лжедмитрия I несет в себе несомненный западноевропейский след, возможно, она даже была создана каким-нибудь европейским мастером. Крылья двуглавого орла подняты, «ездец» помещен на дотоле не встречавшемся в России щите французской формы, а сама фигура всадника повернута в правую, геральдическую, сторону. Наконец, над головами орла появилась третья корона, причем европейской формы - четыре дуги, соединенные под яблоком в кресте. Забегая вперед, скажем, что все эти новшества после падения самозванца на долгое время были забыты.

Еще более удивительные превращения с орлом произошли во время дальнейшего сползания страны в Смуту. Когда по России бродили шайки польских интервентов, а северо-запад был оккупирован шведами, у российского орла... пропала одна голова. На печатях первого и второго ополчений мы видим одноглавого орла. Ученые не могут однозначно объяснить такое изменение в государственной символике и его связь с событиями в России, но большинство все же склоняются к мнению, что в представлении русских людей начала XVII в. две головы орла означали «государя» и «землю». Таким образом, руководители ополчений хотели показать отсутствие в стране законного царя и сильной власти.

После окончания Смуты рисунок орла вернулся к образцам эпохи Ивана Грозного: крылья орла вновь опустились, головы его венчали две короны с зубцами, образованными трилистниками, а между голов помещался восьмиконечный крест на «П»-образном основании. Лишь в 1625 г. последовало официальное распоряжение изображать вместо креста третью корону, что, согласно разъяснениям, должно было символизировать три царства, входившие в Московскую державу: Казанское, Астраханское и Сибирское.

Очень сильно изменился рисунок герба при Алексее Михайловиче. В 1667 г. была введена новая Большая государственная печать. На ней, во-первых, после долгого перерыва двуглавого орла вновь окружают титульные эмблемы. Точнее в

данном случае было бы говорить об их подобии. На гербе были помещены схематичные изображения крепостей - так называемые «города». Их шесть - по три с каждой стороны. Рисунки «городов» сопровождают буквы: «В», «М», «Б» - справа и «В», «З», «С» слева. Это означало начало титула русского царя: «Великия, Малыя и Белья России, Восточных, Западных и Северных стран повелитель». Причина, по которой титульные эмблемы вновь возвратились на российский герб, - достижение перемирия России с Речью Посполитой, которая оспаривала правомерность территориального расширения своего восточного соседа за счет присоединения Украины и Белоруссии. Возможно, именно для того, чтобы показать соседям правомерность своих притязаний и могущество государства, Алексей Михайлович впервые поместил на государственной печати в лапах орла скипетр и державу. Скипетр и державу - важнейшие государственные **регалии** (от латинского слова rex - царь), означавшие законность царской власти и титула русского самодержца. Скипетр появился в России во времена Ивана Грозного, сразу после взятия Казани заменив княжеский посох. Держава - золотая сфера, увенчанная крестом, - под названием «яблоко» вошла в число царских регалий при Борисе Годунове.

На печати 1667 г. с государственным гербом произошло еще одно изменение: у орла были подняты крылья, и отныне они находились в таком положении вплоть до окончания существования Российской империи (за исключением короткого периода царствования Александра I).

Петровское время стало эпохой постоянных исканий в государственной символике России. Первое известное изображение государственной символики в царствование Петра Великого относится к 1698 г.: посетивший тогда Россию австрийский посол Иоганн Корб воспроизвел печать русского царя, сопроводив ее надписями на латыни. Здесь мы вновь, как и в печати 1667 г., встречаемся с титульными эмблемами: на груди орла размещается всадник с подписью «Москва», шесть эмблем находятся на крыльях орла (по три на каждом крыле), еще двадцать шесть территориальных гербов окружают орла. Все титульные эмблемы изображены на овальных щитах. Однако обязательным атрибутом государственного герба титульные гербы станут лишь в XIX в.

В дальнейшем Петр I неоднократно пытался внести новшества в государственную символику России, но большинство из новаций не прижилось. Так, известны изображения двугла-

вого орла, на груди которого вместо всадника помещалась Богоматерь с младенцем или Андреевский крест; на гербовом знамени 1696 г. орел парит над морем, держа в лапах копьё; время от времени в лапе орла вместо скипетра можно наблюдать меч.

Но одно новшество осталось в государственном гербе России вплоть до 1917 г. С 1699 г. двуглавого орла обязательно украшала высшая государственная награда Российской империи - орден Андрея Первозванного. Утвержденный годом ранее орден представлял собой Андреевский крест, наложенный на государственного орла; носился орден на цепи, состоявшей из трех чередующихся видов звеньев: андреевский крест - двуглавый орел - вензель Петра I. Именно цепь со знаком ордена и помещались на Государственном гербе России.

Со времен Петра Великого изменилась и цветовая гамма Государственного герба. Вместо золотого орла на красном фоне (именно такой расцветки были кафтаны стрельцов в XVII в.) орел стал изображаться черным на золотом поле. Подобная цветовая гамма была разработана Франциском Санти и должна была выражать имперский статус России. Наконец, именно со времени Петра закрепилось понимание всадника на груди у орла как герба Москвы - Георгия Победоносца.

С правления Петра I до конца XVIII в. рисунок Государственного герба России оставался сравнительно простым и достаточно традиционным. Зато Павел I сильно усложнил его композицию, введя значительное количество новшеств. В 1800 г. императором был подготовлен манифест «О полном Государственном гербе Всероссийской империи». В результате герб России, размещенный на французском щите, стал сложным нагромождением различных деталей. В павловском гербе впервые появились такие элементы, как мантия (она стала использоваться в торжественных случаях при Петре I и была золотой, усеянной черными двуглавыми орлами, с горностаевой подкладкой) и щитодержатели - архангелы. В то же время прочие нововведения не закрепились и были отвергнуты после смерти Павла. Это, во-первых, мальтийский крест, который по причине того, что Павел был гроссмейстером Мальтийского ордена, дважды фигурировал в государственном гербе (на него был наложен щиток с Георгием Победоносцем, да и из-под всей композиции герба торчали концы мальтийского креста), а во-вторых, флаги-клейноды, перекрещивавшие герб.

За короткое царствование Павел I успел дойти в герботворчестве даже до того, что... обезглавил двуглавого орла, за-

менив его головы на собственные вензеля. Естественно, Александр I, немало способствовавший устранению Павла с престола, спустя лишь месяц после восшествия на престол отменил большинство павловских новшеств. В основе своей он вернулся к тому виду, который был при Екатерине Великой, - двуглавый коронованный орел с всадником на груди. Правда, в соответствии с художественными вкусами своего времени, обусловленными господством стиля «ампир», Александр модернизировал орла: его крылья были вытянуты в стороны, а в лапах вместо скипетра и державы появлялись то лавровый венок и лента, то пучок стрел и факел.

При Николае I орел полностью вернулся к варианту XVIII в.: его крылья вновь поднялись, в лапах мы видим привычные скипетр и державу, а на крылья снова помещены титульные гербы. Правда, набор их изменился в соответствии с приоритетами большой политики: на правом крыле теперь размещались гербы царств Казанского, Астраханского и Сибирского, на левом - королевства Польского, царства Херсониса Таврического и Великого княжества Финляндского. Николай I впервые в российской практике ввел еще два элемента, которые закрепились в государственном гербе до краха империи. Речь идет о государственном девизе «С нами Бог», а также о хоругви с орлом, которые размещались над основной композицией герба.

Следующий этап в разработке государственного герба связан с именем *Бернгарнда Кене*. Выпускник берлинского и лейпцигского университетов, он появился в России в 1845 г. и подвизался в основном на ниве нумизматики. В 1846 г. он стал одним из соучредителей Археолого-Нумизматического общества, хранителем Мюнц-кабинета Эрмитажа. Оттуда Кене и был приглашен в 1857 г. на пост управляющего Гербовым отделением Департамента герольдии. Именно ему было поручено составить новый эскиз Государственного герба Российской империи.

Кене предстояло решить сложную задачу. Во-первых, нужно было создать не один, а три государственных герба: Большой, Средний и Малый, которые употреблялись бы в зависимости от степени важности и торжественности момента. Во-вторых, необходимо было отразить в гербе исключительность России как православного государства, а также весь титул императора. Это было очень непросто, так как титул Александра II на тот момент звучал следующим образом: «Божиею спешествующею милостию мы, Александр II, император и са-

модержец всероссийский, московский, киевский, владимирский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь польский, царь Херсониса Таврического, царь грузинский, государь псковский и великий князь смоленский, литовский, волынский, подольский и финляндский, князь эстляндский, лифляндский, курляндский и семигальский, самогитский, белостокский, корельский, тверской, югорский, пермский, вятский, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, рязанский, полотский, ростовский, ярославский, белозерский, удорский, обдорский, кондийский, витебский, мстиславский и всея Северныя страны повелитель, и государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския, черкасских и горских князей и иных наследный государь и обладатель, наследник норвежский, герцог шлезвиг-голстинский, стормарнский, дитмарсенский и ольденбургский и проч. и проч.».

За основу своего проекта Кене взял Большую государственную печать Ивана Грозного, разместив так же, как и в XVI в., титульные эмблемы вокруг двуглавого орла. В результате значительного приращения территорий империи и титула императора Кене пришлось сводить несколько гербов сопредельных земель (в случае, если обладание ими уже не имело серьезной внешнеполитической значимости) на один щит. И все равно с учетом пышности титула царствовавшего монарха и большого числа стоявших перед создателем герба задач творение Кене получилось весьма перегруженным различными деталями. Позднее Кене выслушал немало упреков от критиков за то, что герб чересчур сложен, что его автор механически перенес западноевропейские (в основном прусские) образцы на российскую почву, что выполнение функций щитодержателей архангелами есть святотатство (упрек со стороны церковных иерархов) и т.д. Но, как бы то ни было, созданный в 1857 г. Кене Государственный герб Российской империи в Большом, Среднем и Малом вариантах просуществовал с минимальными изменениями (внесены в 1883 г. и в основном касались тонкостей эстетического оформления и введения новых территориальных гербов в связи с присоединением к России Средней Азии) вплоть до свержения самодержавия.

Вот что представлял собой *Большой государственный герб Российской империи* после корректировки в 1883 г. Главной его составляющей был золотой щит, на котором располагался черный двуглавый орел, увенчанный тремя коронами. Короны соединены андреевской (голубой) лентой, выходящей из цен-

тральной короны. В лапах орел держал скипетр и державу. На груди орла был помещен червлёный щит, на котором изображался серебряный всадник - Святой Георгий - в развеваемом лазоревом плаще. Копьем с восьмиконечным крестом наверху всадник попирает золотого с зелеными крыльями дракона. Вопреки российским традициям всадник на гербе был повернут в правую геральдическую сторону.

Центральный щит венчал шлем Святого Александра Невского (уже известная нам ерихонка), от шлема простирался черный с золотым подбоем намет. Вокруг щита располагалась цепь с орденом Андрея Первозванного. Щитодержателями являлись фигуры архангелов Михаила (справа) и Гавриила (слева). Вся вышеописанная композиция помещалась на фоне золотой сени, усеянной черными орликами. Подбой у сени был горностаевым. Сень выходила из-под золотого полусферического навершия, на котором был начертан государственный девиз «С нами Бог». Венчала герб большая императорская корона и государственная хоругвь. На последней на золотом фоне было повторено изображение черного двуглавого орла.

Главный щит снизу обрамляли полукружием девять щитов с гербами главнейших царств, входивших в состав империи (справа налево и сверху вниз):

1. Герб царства Казанского.
2. Герб царства Астраханского.
3. Герб царства Польского.
4. Герб царства Сибирского.
5. Герб царства Херсониса Таврического.

6. Щит с совмещенными гербами царства Грузинского (на центральной щитке), Иверии, Картлинии, Кабарды, Армении, в оконечности - герб черкасских и горских князей).

7. Щит с соединенными гербами великих княжеств Киевского, Владимирского и Новгородского.

8. Герб великого княжества Финляндского.

9. Герб династии Романовых (рассказ о нем позднее).

Над каждым из этих девяти щитов располагались соответствующие корона или шапка, и все они были помещены на ветви лавра (справа) и дуба (слева). Кстати, на варианте Государственного герба 1857 г. этих ветвей не было.

Над сенью в Большом Государственном гербе было помещено шесть малых щитов с территориальными-титульными эмблемами (справа налево и сверху вниз):

1. Щит соединенных гербов княжеств и областей великороссийских: гербы нижегородский, югорский (герб этой за-

падносибирской территории попал на щит с великорусскими гербами по причине банальной нехватки места в том щите, где он должен был находиться), рязанский, смоленский, псковский, тверской, ярославский, ростовский, белозерский.

2. Щит соединенных гербов областей юго-западных: гербы вольнский, подольский, черниговский.

3. Щит с гербами княжеств и областей литовских и белорусских: литовская погоня в центральной щитке, гербы белостокский, самогитский, полоцкий, витебский и мстиславский в оконечности.

4. Щит с гербами областей прибалтийских: герб эстляндский, лифляндский, курляндский и семигальский, корельский.

5. Щит с гербами областей северо-восточных: пермский (в щитке), вятский, болгарский, обдорский, кондийский.

6. Герб Туркестанский (введен в государственный герб в 1883 г., и именно для того, чтобы освободить место для него, территориальные гербы были значительно перетасованы по сравнению с вариантом 1857 г.).

Средний Государственный герб Российской империи отличался от Большого лишь тем, что на нем отсутствовали шесть верхних щитов с территориальными эмблемами и государственная хоругвь. *Малый Государственный герб*, употреблявшийся наиболее часто (на печатях, на монетах и банкнотах и т.д.), - это коронованный двуглавый орел со скипетром и державой и всадником на груди; на крыльях у орла помещались восемь титульных гербов: казанский, польский, таврический и соединенный киевско-владимирско-новгородский на правом крыле; астраханский, сибирский, московский и финляндский - на левом.

Для того чтобы закончить рассказ о дореволюционной государственной символике, следует упомянуть *гербы царствовавшей династии - Романовых*.

Утверждение о том, что правившие в XIX - начале XX в. императоры действительно были Романовыми, верно лишь отчасти. В 1730 г. мужская линия рода со смертью Петра II пресеклась. И если исходить из европейских законов о престолонаследии или из подобного отечественного закона, введенного чуть позже Павлом I (5 апреля 1797 г.), то по крайней мере с 1762 г. в России царствовала другая династия, основателем которой был герцог Гольштейн-Готторпский Карл-Петер-Ульрих, в православном крещении Петр Федорович, сын дочери Петра I Анны.

Эта ситуация и была отражена в династическом гербе Романовых, созданном все тем же Кене почти одновременно с прочей государственной символикой. Утвержденный в декабре 1856 г. герб Романовых состоял из двух основных частей. В правой части рассеченного щита находился родовой герб Романовых, в левой - герб Гольштейн-Готторпской династии.

Прежде чем рассказать непосредственно о том, что там было изображено, необходимо обратить внимание на столь позднее появление герба царствовавшего дома. В то время, когда многие именитые дворянские фамилии России уже имели свои родовые гербы (они массово стали возникать с начала XVIII в.), самый знатный род такового не имел. Связано это скорее всего с тем, что вплоть до Александра II понятие «государство» и «государь» в России было неразделимо, и монархи использовали в качестве своей родовой эмблемы герб государства. Собственно говоря, подобная ситуация не является уникальной только для России. Не секрет, что многие государственные символы европейских стран эволюционировали в таковые из личных гербов царствовавших монархов. Так было и на Руси: не случайно мы четко не можем ответить на то, чем же был все-таки средневековый московский всадник - гербом потомков Ивана Калиты или Московского княжества.

И только в 1856 г. герб Романовых был разработан, официально утвержден и сразу же введен в государственную символику Российской империи.

За основу родового герба Романовых Кене взял рисунок прапора (т.е. войскового знамени), в середине XVII в. принадлежавшего двоюродному брату царя Михаила Федоровича Никите Ивановичу Романову. При этом было заявлено, что данная символика начала использоваться в качестве семейного герба Романовых еще со времен Ливонской войны. Тогда войска, возглавляемые дедом основателя царствующей династии Романовых Никитой Романовичем Юрьевым, одержали ряд блистательных побед в Ливонии, в том числе им удалось захватить город Пернов (ныне г. Пярну в Эстонии). В ознаменование этих побед Никита Романович стал использовать в качестве войскового знамени, а затем и родового символа изображение ливонского герба, которое он видел в Пярну на монетах, - грифона. Действительно, грифон долгое время фигурировал как основной символ на гербе Ливонии, а позднее он вошел в качестве щитодержателя в герб Латвийской республики. Однако подтверждений использования Никитой Романовичем грифона в качестве эмблемы во второй половине

XVI в. нет. Возможно, грифон на войсковом прапоре Романовых появился именно в середине следующего, XVII, столетия случайно, под влиянием усилившихся связей с Европой и наличием в войске иноземных наемников (изображение грифона часто использовалось на военных знаменах европейских полков).

Как бы там ни было, а на разработанном Кене гербе рода Романовых изображен червлёный грифон в серебряном поле, держащий в правой лапе золотой меч, в левой - круглый золотой щит. Гербовое поле окружено черной каймой, обремененной восемью чередующимися оторванными львиными головами, золотыми и серебряными.

Как было сказано выше, родовой герб Романовых занимал лишь правую часть щита герба династии Романовых. В левой части был помещен герб Гольштейн-Готторпский. Гольштейн-Готторпский герб имел сложную композицию, включая в себя семь гербов немецких княжеств. В щитке гольштейн-готторпского герба помещались: в правой части - герб ольденбургский (в золотом поле два червлёных пояса), в левой - герб дельменгортский (золотой крест в лазоревом поле). Основное поле состояло из четырех частей с оконечностью. В первой части располагался норвежский герб (золотой коронованный лев с серебряной алебардой), во второй - шлезвигский (два лазоревых леопардовых льва в золотом поле), в третьем - голштинский (в червлёном поле пересеченный щиток серебряный и червлёный, вокруг него серебряный разрезанный на три части лист крапивы и три серебряных гвоздя концами к углам щита), в четвертой - герб сторнмарнский (серебряный лебедь с черными лапами и золотой короной на шее); в червлёной оконечности - герб дитмарсенский (всадник с поднятым мечом на серебряном коне). Объяснить наличие гербов мельчайших немецких княжеств на династическом гербе Романовых и в государственной символике Российской империи можно достаточно легко: как уже было указано выше, перечисленные названия княжеств входили в полный титул российского императора, хотя это и выглядит странно, так как еще Екатерина II официально отказалась от притязаний на немецкие владения своего свергнутого мужа - Петра III.

Кроме родового и династического герба каждый из представителей российского императорского дома имел собственный личный герб, чего не было у представителей других родов Российской империи. Дело в том, что созданный Павлом I 5 апреля 1797 г. российский императорский дом определялся

как особый класс, принадлежность к которому зависела от потенциальных прав на престол, а значит, передавалась только по мужской линии. Каждый представитель императорского дома занимал четкое место в его иерархии - своеобразной очереди на трон. **Личные гербы представителей дома Романовых** и должны были подчеркивать расположение в этой иерархии.

Естественно, на самой вершине дома Романовых находился царствующий император, и, поскольку он был персонифицированным символом империи, его большой герб полностью совпадал с Большим Государственным гербом Российской империи, а малый - с Малым Государственным гербом Российской империи.

Свой большой герб имела и императрица. Он тоже повторял Большой Государственный герб Российской империи, но щитов в нем было два. В правом были собраны девять титульных гербов плюс московский, а в середине наложены два малых щитка (с изображениями малого государственного герба и династического герба Романовых соответственно); в левом помещался родовой герб императрицы. Малого герба у императрицы не было.

Большой герб наследника-цесаревича совпадал со средним Государственным гербом Российской империи. Малый герб наследника отличался от малого имперского тем, что в нашлаемнике помещалась древняя царская корона с возникающим из нее двуглавым орлом, обремененным титульными гербами.

Большие гербы прочих членов императорского дома отличались щитодержателями, а малые - нашлаемниками. Следующими в иерархии российского императорского дома шли братья и младшие сыновья царствующего монарха - великие князья, к которым следовало обращаться "императорское высочество" (специально установленное обращение, соответствующее положению лица в социальной иерархии государства, называется **предикат**. - авт.). В качестве щитодержателей они использовали двух варягов.

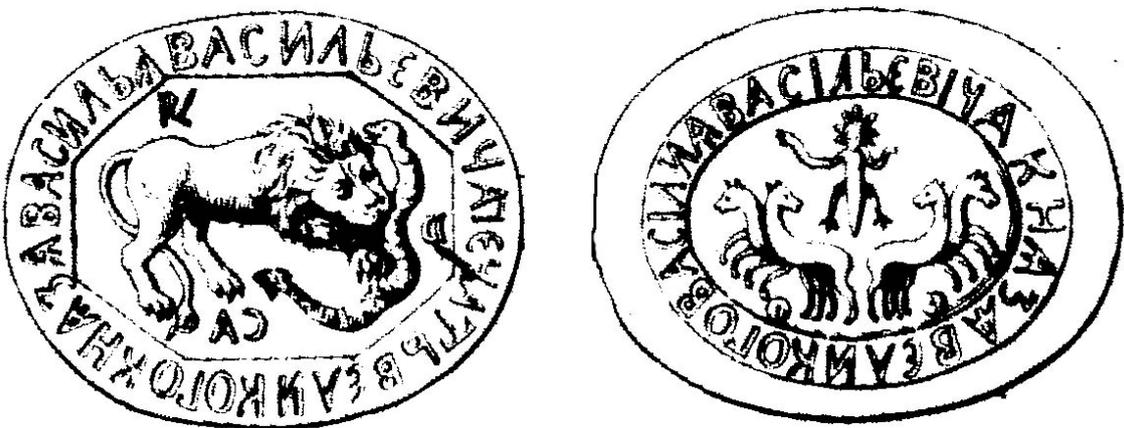
Внуки императора (тоже великие князья, предикат "императорское высочество") щитодержателями на больших гербах имели по два золотых единорога; правнуки (князья императорской крови, предикат "высочество") - двух черных единорогов; праправнуки (князья императорской крови, предикат "светлость") - двух золотых грифонов. Более дальние родствен-

ники императора, как и дети великих княжон, должны были выводиться из состава российского императорского дома.

Династия Романовых сошла с исторической сцены в 1917 г. Немногим дольше прожил и имперский двуглавый орел. На семь с лишним десятилетий он превратился в своего рода музейный экспонат с тем, чтобы в конце столетия неожиданно вновь вернуться в качестве Государственного российского герба. Но об этом - позже.

"Знаки Рюриковичей"
(Владимир, Святополк, Ярослав Мудрый)

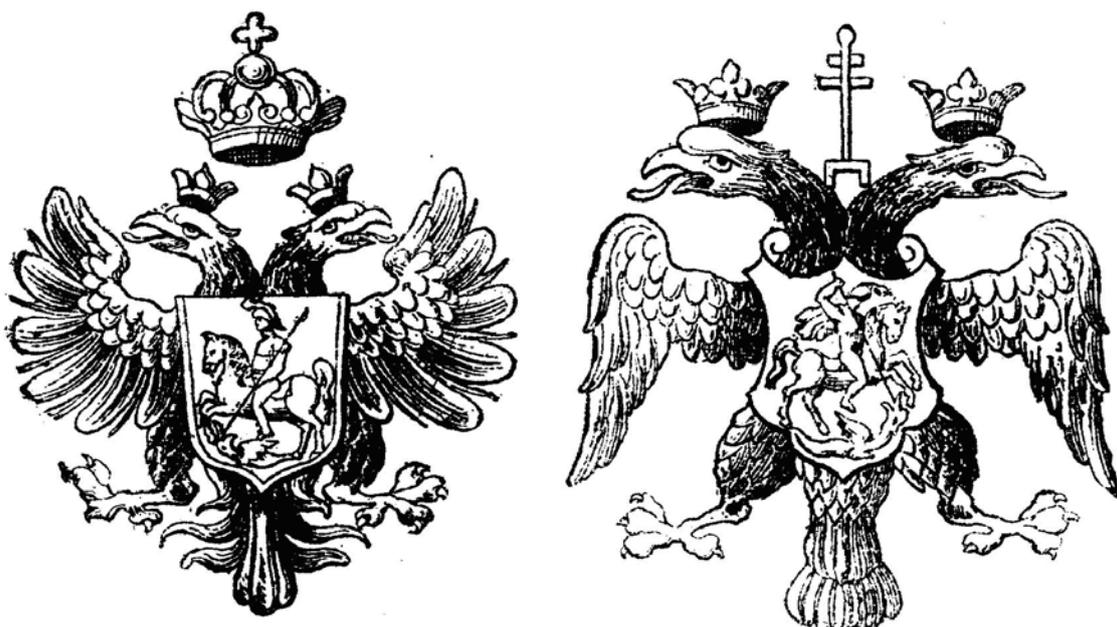

Печать Василя II Темного (сер. XV века)

**Большая печать Ивана Грозного 1577 г.
(лицевая и оборотная сторона)**

Государственная символика XVII века

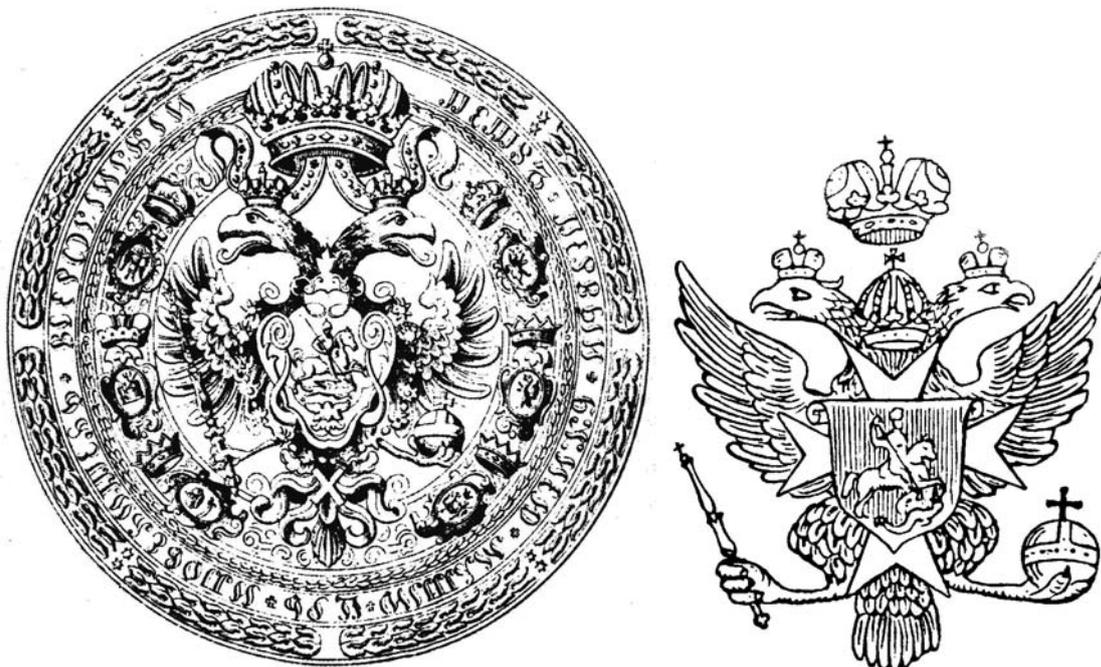

Двуглавый орел на печати Лжедмитрия I
и Михаила Федоровича

Большая печать Алексея Михайловича

**Варианты государственного герба
XVIII – первой половины XIX века**

Печать Петра I и двуглавый орел эпохи Павла I

Государственный герб периода правления Александра I

**Государственная символика
второй половины XIX – начала XX веков**

Большой государственный герб Российской Империи

Малый государственный
герб Российской
империи

Гербы Романовых

1

1 – Родовой герб Романовых;
2 – Герб Голштейн-
Готторпской династии

2

Городские и земельные гербы

Древнейшие эмблемы русских городов.

Происхождение ярославского герба.

Герботворчество

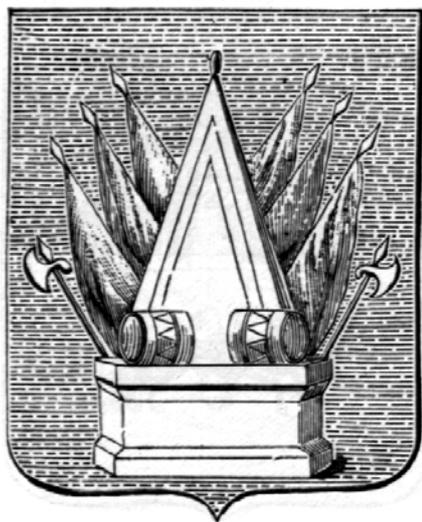
Петровской эпохи. Городские и земельные гербы
второй половины XVIII - начала XX в.

Высочайше утверждёнъ:

17-го Марта 1785 года.

Тобольскаго Намѣстничества.

Тобольскъ.

Городские и земельные гербы в России зародились достаточно поздно, и причины создания большинства из них носили принципиально иной, нежели в Западной Европе, характер. В Европе они появились почти одновременно - в конце XIII - начале XIV в. Происхождение земельных гербов, как правило, восходило к родовым гербам владельцев территории. Герб феодала постепенно воспринимался как эмблема его владения.

Иную историю имели городские гербы. Они обязаны своим происхождением борьбе городов за самостоятельность против феодалов и фактически являлись символами автономного самоуправления горожан. Поэтому чаще всего земельные и городские гербы в Западной Европе не имеют ничего общего.

В России же, напротив, губернский или областной герб за редким исключением являлся одновременно гербом и административного центра. Причина в том, что появление территориальных эмблем в нашей стране связано, как и многое другое, с инициативой верховной власти. Это в данном случае не случайно, ибо причин для стихийного возникновения город-

ских и территориальных гербов в России в большинстве случаев просто не было. Во-первых, все владетельные князья на Руси были представителями одного рода Рюриковичей и поэтому не имели отличавшихся друг от друга родовых гербов. Во-вторых, русские города в средневековье не обладали автономией. Правда, были два исключения - Новгород и Псков. Поэтому не случайно, что самые ранние территориальные эмблемы, с которыми сталкиваются ученые, происходят именно из этих мест.

На печатях *новгородской* земли периода независимости можно видеть повторяющийся с небольшими вариациями символ - шестуящее четвероногое животное с длинным хвостом, напоминающее (иногда, правда, весьма отдаленно) льва. Поскольку невозможно установить более точно, кто же все-таки изображен на этих печатях, постольку геральдисты и сфрагисты стали называть животное по пояснительной надписи на одной из печатей - «лютый зверь». И все же, по мнению большинства ученых, мы имеем дело со львом, который на печатях независимого Новгорода появился по той же причине, что и на гербе Великого Владимирского княжества, - как олицетворение власти.

Не случайно, вероятно, что после присоединения Новгорода к Москве в конце XV в. «лютый зверь» исчезает с новгородских печатей. А в начале XVI в. мы встречаемся с совершенно иной новгородской символикой, которая с изменениями вошла и в современный герб Новгорода: посох, лежащий на ступенчатом возвышении. Долгое время геральдисты предполагали, что это изображение несет в себе символы новгородской вольницы, считая посох олицетворением власти новгородского епископа, а возвышение - вечевыми ступенями центральной площади Новгорода. Но, так и не обнаружив печатей с подобными изображениями периода Новгородской республики и, напротив, встретив символику жезла и «степени» - возвышения в Москве и других городах (здесь они также являлись символами власти), геральдисты пришли к выводу, что новгородские печати с изображениями посоха на ступенях являлись печатями новгородских воевод XVI - XVII вв., назначавшихся Москвой.

Постепенно новгородская эмблема усложняется. На большой печати Ивана Грозного (примерно 1577 г.) степень с посохом как бы поддерживают два зверя (то ли медведи, то ли рыси, то ли рысь и медведь), а внизу друг к другу плывут две рыбы. Через сто лет, в Титулярнике 1672 г. царя Алексея Ми-

хайловича, новгородский герб был еще раз модернизирован. Ступенчатое возвышение было заменено на трон, на котором крест-накрест лежали скипетр и епископский посох, над тронном возвышался подсвечник. По бокам трона стояли два поддерживающих его медведя. Нижняя же часть герба осталась без изменений: две плывущие друг к другу рыбы. В таком виде новгородская эмблема стала основой герба, разработанного в начале XVIII в. Ф. Санти: в серебряном поле золотой трон с красной подушкой. На троне - скипетр и длинный крест, над тронном - трехсвечник. По бокам трон поддерживают два черных медведя. В лазоревой оконечности - четыре серебряные рыбы. Этот герб, идущий, как мы видим, в своей основе от первой половины XVI в., существует в Новгороде до нынешнего времени.

Примерно в то же время уходит корнями и герб **Пскова**. Однако здесь мы можем с уверенностью утверждать, что основные его элементы появились еще в период псковской независимости. До нас дошла печать «господарства псковского», датируемая 1503 г., на которой изображен зверь явно из породы кошачьих. Такой же зверь помещен в эмблеме псковской земли на большой печати Ивана Грозного. Что конкретно за животное изображено на псковской эмблеме, неясно, но более всего оно напоминает барса. Именно такое название животного на псковском гербе и утвердилось в позднейшее время. Некоторые ученые обращают внимание на сходство псковской эмблемы периода независимости с ранней новгородской. Они считают, что появление на псковской печати шествующего кошачьего, но не льва - символа власти (как на новгородской) - должно было показывать статус Пскова как «пригорода» по отношению к «Господину Великому Новгороду». В Титулярнике 1672 г. псковская эмблема дополнилась еще одним элементом - в верхней части щита было помещено облако и выходящая из него ладонь. Именно в таком виде (на лазоревом поле) псковский герб и был зафиксирован в начале XVIII в. Ф. Санти.

Псковский и новгородский гербы относятся к немногим примерам эмблем, происхождение которых действительно уходит далеко в историю. Следующие же по времени возникновения городские и земельные эмблемы приходятся, вероятнее всего, на 1577 г., когда была создана большая печать Ивана Грозного. Как уже говорилось ранее, на этой печати, созданной в разгар Ливонской войны, были помещены 24 эмблемы территорий, названия которых входили на тот

момент в титул Российского царя: новгородская, казанская, астраханская, псковская, смоленская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская, нижегородская, черниговская - на лицевой стороне; рязанская, полоцкая, ростовская, ярославская, белозерская, обдорская, удорская, кондийская, сибирская, магистра Лифляндской земли, рижского епископа и города Ревеля - на оборотной. Из всех этих эмблем сохранили в дальнейшем данные изображения в качестве своих гербов лишь шесть городов: упоминавшиеся уже Новгород и Псков, а также Казань, Нижний Новгород, Вятка и Белозерск. Все прочие же города либо полностью сменили изображения на своих гербах, либо же «поменялись» этими изображениями с другими городами.

Фигурирующая на большой печати Ивана Грозного эмблема царства *Казанского* - коронованный дракон (в XVII в. его иногда называли василиском, а в начале XVIII в. придали цвет: в серебряном поле черный дракон с красными крыльями, увенчанный золотой короной). Эмблема возникла явно после завоевания Казани Москвой - хотя бы потому, что в придерживавшемся ислама Казанском ханстве ожидать появления изображения животного было бы странно. Другое дело, что скорее всего основу для появления подобной эмблемы Казани на российских печатях дала более ранняя татарская легенда об основании Казани. В ней, пересказанной в «Казанском летописце» 1564 г., говорится, что на месте Казани жил дракон, который творил злодеяния, пока не был уничтожен заклинаниями одного татарского колдуна. Вероятнее всего, данная легенда идеально легла на образ «татарина-змея», издавна бытовавший на Руси, и созданной в 1570-е гг. эмблемы Казани была уготована долгая жизнь. Любопытно в связи с этим композиционное сходство казанской эмблемы 1577 г. с эмблемой еще одного завоеванного татарского ханства - *Астраханского*. Название последнего на большой печати Ивана Грозного сопровождал рисунок волка в короне: корона показывала статус территории в составе России (царство), а волк, как и дракон в русской традиции, - символ враждебных сил. Правда, уже с XVII в. эмблема Астрахани изменилась: на ней стали помещать серебряный изогнутый меч, а над ним корону.

Сохранила основу своей эмблемы с XVI в. *Вятка*. На большой печати Ивана Грозного вятская земля символизируется натянутым луком со стрелой. Убедительной расшифровки данной эмблемы не имеется; вероятно мы имеем дело со случайно выбранным символом. В дальнейшем лук на гербе Вят-

ки стал натягиваться рукой, выходящей из облака, сверху был помещен крест, но сохранение основных элементов герба (лук и стрела) позволяет вести его историю с XVI в.

Неясно происхождение и *нижегородской* эмблемы - оленя, равно как и родство его с *ростовским* гербом. На большой печати Ивана Грозного ростовская эмблема - сидящая птица со сложенными крыльями (скорее всего, орел). Но уже в Титулярнике 1672 г. на гербе Ростова тоже появляется олень. Родство гербов нижегородского и ростовского подчеркнуто уже цветовой гаммой: герб Нижнего Новгорода - червлёный олень с черными рогами и копытами на серебряном поле; герб Ростова - серебряный олень с золотыми рогами на червленом поле. Хотя у ростовского оленя есть одно существенное отличие, заставляющее думать о том, что мы имеем дело с фантастическим существом: он изображается с гривой.

Уже из перечисленных примеров становится понятно, что в большинстве случаев о причинах появления тех или иных изображений на древних гербах можно говорить лишь предположительно, ибо документов, подтверждающих догадки, не имеется. Более того, ряд фактов позволяет утверждать, что для Ивана Грозного было не важно, что изображалось на том или ином гербе. Гораздо важнее был сам факт наличия на государственной печати эмблемы территории, которой он владел (либо претендовал в тот момент на владение ею).

Сказанное ранее в полной мере относится и к *смоленскому* гербу. На большой печати Ивана Грозного эмблемой смоленской земли является трон с лежащей на нем короной. Рисунок производит впечатление явно надуманного, ничего не говорящего о специфике города или территории, кроме того, что когда-то Смоленск был великим княжеством. Но у Смоленска была еще одна эмблема, по происхождению, кажется, более древняя. Изображение ее можно встретить еще на смоленских монетах, чеканенных в начале XVI в., - птица, сидящая на пушечном стволе. Более того, схожее по композиции изображение смоленского герба можно наблюдать в «Хронике Констанцкого собора» 1413 г., на котором присутствовал сын последнего смоленского князя Федор Юрьевич. Выглядит смоленский герб в этом источнике необычно: четырехчастный щит, в первой и четвертой частях помещен прямой крест, а во второй и четвертой - отрубленная задняя половина льва, которую терзает сидящий на ней орел. Столь необычный вид герба заставляет думать, что существовавшая уже в то время эмблема смоленских князей - птица на пушке - была неправильно

понята западноевропейскими геральдистами и подогнана под «европейский стандарт».

В XVII в. Смоленск возвращает себе древнюю эмблему: в Титулярнике мы вновь видим рядом с надписью «смоленский» птицу на пушке. Правда, птица эта весьма необычна - каплевидной формы, без ног. На некоторых печатях смоленских воевод XVII в. смоленскую эмблему сопровождает надпись «Гамаюн». Неясно, относится ли она к птице или к пушке (а многие пушки в ту пору имели собственные имена), но с начала XVIII в. описание смоленского герба стало звучать так: в серебряном поле черная пушка на золотом лафете, а на пушке сидит птица Гамаюн.

Интересно, что изображение, символизировавшее смоленскую землю в середине XVI в., - трон с лежащей на нем короной - во второй половине XVII в. перекочевало на герб *Тверской*. Правда, трон на тверском гербе стал изображаться без спинки, но остальная композиция герба явно позаимствована со смоленской эмблемы 1577 г. В свою очередь шествующий медведь с тверской эмблемы времен Ивана Грозного перешел на герб *Перми* в данном случае с добавлением элемента: медведь теперь на спине нес Библию.

Подобное произошло и с гербом *ярославским*. На печати Ивана Грозного надпись «печать ярославская» сопровождает изображение рыбы. Абсолютно такая же эмблема была и у *Белозерска*. В XVII в. составители Титулярника справедливо решили, что негоже разным городам, пусть и связанным некогда общей историей и находящимся на крупных водных объектах, иметь одинаковый герб. В результате ярославская рыба была отправлена на белозерский герб, где соединилась с уже имевшимся андреевским крестом. На новом же гербе Ярославля отныне был помещен медведь на задних лапах, обращенный мордой к зрителю, держащий на правом плече протазан (секира на ярославском гербе появилась лишь в 1778 г.).

По поводу возникновения ярославского герба существует множество догадок. Некоторые исследователи считают, что у населявших Ярославский край в древности мерянских племен бытовал культ медведя, что якобы подтверждается археологическими находками (амулеты в виде медвежьих лап). Другие говорят, что ярославский герб появился под влиянием легенды об основании Ярославля, согласно которой плывший по Волге Ярослав Мудрый был вынужден сойти на берег и сразиться с выпущенной на него местными жителями медведицей. После победы над медведицей князь решил заложить здесь город.

Но, по мнению большинства исследователей, «Сказание о построении града Ярославля», в котором изложена данная легенда, само было написано не ранее второй половины XVII в., т.е. одновременно с появлением медведя на гербе. Так что возможен и такой вариант, что сама легенда возникла для объяснения изображения на гербе, а не наоборот.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на композиционное сходство ярославского герба с гербом *владимирским*. На большой печати Ивана Грозного владимирский герб отсутствовал - его заменял двуглавый орел, так как в XVI в. Владимир все еще формально считался столицей Руси (об этом говорит то, что в титуле российского царя фраза «князь владимирский» предшествовала фразе «князь московский»). В Титулярнике 1672 г. Владимир обрел свою эмблему, в которой все говорило о его столичном прошлом: восстающий лев (символ власти), увенчанный царской короной, держащий в лапах длинный крест (символ пребывания во Владимире митрополичьей кафедры). Возможно, по аналогии с владимирским гербом был создан герб Ярославля - такого же древнего города, как и Владимир, но без столичного прошлого. В связи с последним обстоятельством льва на ярославском гербе заменил медведь, крест уступил место протазану, а с головы зверя исчезла корона. Итак, в случае с ярославским гербом в равной мере нельзя сказать ничего определенного, за исключением того, что впервые в современном виде герб города появился во второй половине XVII в.

К сожалению, никакой ясности нет и в отношении большинства других территориальных эмблем, зародившихся в ту пору. Например, герб *Киева*, на котором изображен архангел Михаил, имеет минимум три версии происхождения: герб ведет свое начало от древних печатей киевских князей с изображением святых; герб этот польского происхождения (в польской городской геральдике такие мотивы встречаются довольно часто); герб этот говорит о положении Киева как резиденции митрополита. Лишь неподтверждаемые догадки стоят за впервые зафиксированным в Титулярнике гербом *Чернигова* (одноглавый черный орел в короне, держащий в лапе крест).

Таким образом, городские и областные гербы, зародившиеся до XVIII в., появились на свет тремя основными порциями. Первые подобные эмблемы - псковская и новгородская - возникли по европейскому варианту - для того, чтобы подчеркнуть автономию территорий. Все остальные террито-

риальные эмблемы были созданы как титульные, т.е. централизованно, по указанию сверху в 1577 г. (для большой печати Ивана Грозного) и в 1672 г. (для Титулярника Алексея Михайловича). Этот факт практически исключает возможность использования местных мотивов при создании большинства гербов. По-видимому, при создании эмблем власти брали самые поверхностные сведения о территориях (промысел - как в случае с Ярославлем и Белозерском в XVI в., фауну - как в случае с Тверью в XVI в. и с тем же Ярославлем XVII в., статус территории в прошлом - как в случае со Смоленском XVI в. и Астраханью XVII в.). Пожалуй, лишь в ситуации с казанским гербом можно с большой долей вероятности говорить о том, что основой для создания герба послужила местная легенда. Вместе с тем, если для Ивана Грозного изображения на эмблемах территорий вообще не имели какого-либо весомого значения, то спустя сто лет составители Титулярника уделяли гербам уже серьезное внимание. Об этом говорит гораздо большая аккуратность при составлении территориальных эмблем, желание авторов рисунков избегать повторов, а также попытки использовать западный геральдический опыт, что проявилось в увеличении церковных символов (кресты, благословляющая десница и др.).

К рубежу XVII - XVIII вв. Россия подошла уже имея некоторый опыт создания территориальных эмблем и располагая несколькими десятками таковых. Посетивший в 1698 г. Россию австрийский посол Иоганн Корб зафиксировал на своем рисунке государственной печати Российского царства 33 территориальных эмблемы. В XVII в. известны уже случаи, когда территориальная символика стала использоваться не только для отражения титула царя, но и в повседневном делопроизводстве - на воеводских печатях. Так, именно на воеводских печатях при Алексее Михайловиче появляется сохранившаяся до сих пор эмблема *Уфы* - куница. На протяжении XVII в. были созданы и существовали эмблемы около 20 сибирских городов и острогов, использовавшиеся на печатях сибирских воевод. Правда, позднее гербы городов Сибири практически все были изменены. Изменилось в XVIII столетии и многое другое в российской городской и земельной геральдике. И связаны эти изменения были напрямую с реформами Петра I.

Эпоха Петра Великого характеризуется, во-первых, общим вестернизаторским настроением реформ, а во-вторых, созданием регулярного государства. Последнее сопровождалось усложнением машины государственного управления и ростом

бюрократических условностей. Вероятно, именно поэтому у центральной власти возникает потребность внедрить использование территориальных символов в работу государственного аппарата. Уже в 1692 г. появляется царский указ, предписывающий ярославской приказной избе иметь печать с изображением городского герба. Это был первый в России случай, когда территориальная эмблема прямо названа гербом. Неизвестно, были ли подобные указы распространены в отношении других регионов, но этот факт говорит о том, что гербы из титульных становятся действительно территориальными, начинается их внедрение в жизнь российской провинции.

Следующий шаг в разработке территориальных эмблем был вызван также сугубо практическими потребностями создания регулярной армии. В 1708 г. страна была разделена на 8 губерний. Каждая губерния должна была содержать определенное число полков, которые размещались по городам. В большинстве случаев такие полки назывались по месту своей дислокации. Поэтому логично было бы, чтобы на войсковых знаменах этих полков помещались гербы городов, имена которых они носили. Но большинство российских городов в ту пору еще не имело своих гербов. Для устранения этой проблемы в спешном порядке в 1709 – 1712 гг. и был придуман ряд городских эмблем, а уже в 1712 г. опубликован знаменитый *гербовник*, содержащий рисунки полковых знамен с изображенными на них городскими гербами.

Естественно для той эпохи, что при составлении этих гербов их создатели прибегли к западному опыту. Основным источником сюжетов для новых городских гербов стала в ту пору переведенная на русский язык с голландского книга «Символы и эмблемата», содержащая рисунки более 800 различных символических изображений, причем зачастую заимствование того или иного символа было совершенно произвольным, и в результате герб абсолютно не говорил о специфике города, местных традициях и т.д. Так, на гербе никогда не находившегося на театре военных действий *Тобольска* появилась золотая пирамида с выходящими из-за нее знаменами и алебардами, у подножия которой лежат барабаны. Почти такое же изображение (в данном случае пирамиду заменили воинские доспехи) было помещено и на герб *Галича-Мерьского* (город в современной Костромской области). Из «Символов и эмблемат» на герб *Симбирска* попала серебряная колонна, увенчанная золотой короной, а на герб *Вологды* - выходящая из облака рука, держащая золотую державу с серебряным крестом. Эти и не-

которые другие гербы задним числом получили любопытные расшифровки. Так, жители Симбирска в XIX в. считали, что колонна на их гербе символизирует то, что их город не сдался осаждавшим его бунтовщикам Стеньки Разина. *Белгородская эмблема* (золотой лев, сопровождаемый парящим сверху серебряным орлом), также заимствованная из книги «Символы и эмблематы», уже в петровские времена стала трактоваться как знак победы русского оружия (орел) над шведским (лев).

Из знаменного гербовника был позаимствован эскиз и первого герба *Санкт-Петербурга* золотое пылающее сердце, увенчанное царской короной. Данное изображение, по крайней мере изначально, несло определенный смысл, символизируя любовь царя к этому городу. В большинстве же случаев составленные на основе книги «Символы и эмблемата» для знаменного гербовника городские гербы были неудачны и лишены российской специфики.

Лишь к концу своего правления - в 1720-е гг. - Петр I поручил составление гербов специалисту в области геральдики *Франциску Санти*. И это не замедлило отразиться на качестве городской символики. Санти подошел к заданию с большой ответственностью, в результате чего появилось на свет около ста эскизов гербов российских городов, многие из которых существуют до сих пор.

Санти не стал произвольно выдумывать эмблемы городам, а исходил из того, что герб должен рассказывать о специфике города. Для решения этой задачи он разослал по городам запросы относительно того, существуют ли у них древние гербы, а также чем примечателен и отличается от других данный город. Разработанная им анкета действовала более двадцати лет, давая последующим поколениям геральдистов сведения для составления городских гербов.

После получения ответов Ф. Санти не стал создавать гербы для тех городов, у которых они уже были издревле, а лишь слегка подкорректировал их в духе западной геральдики, а также разработал цветовую гамму многих древних гербов. Например, он счел необходимым для устранения внешнего сходства с московским убрать некоторые детали из *архангельского герба*: если ранее известный с конца XVII в. герб этого северного порта представлял собой архангела на коне, поражающего копьем дьявола, то отныне в золотом поле помещался летящий архангел, поражающий мечом черного дьявола.

Зато Франциск Санти счел необходимым полностью отказаться от некоторых гербов, составленных в спешке для зна-

менного гербовника. Именно тогда и появился известный ныне герб *Санкт-Петербурга*: в червленом поле два положенных андреевским крестом серебряных якоря и на них вертикально золотой скипетр. Этот герб отражал и столичный статус города на Неве (скипетр) и роль его как «окна в Европу» (якоря). Новый герб получил и *Шлиссельбург*: золотая колонна, украшенная якорями, уступила место золотому ключу под императорской короной в верхней половине щита, в нижней же была помещена серебряная крепость. Этот герб напрямую говорил об имени города (Шлиссельбург по-немецки - Ключ-Город). Таким же образом, т.е. дав городу герб, содержащий намек на его имя, Санти поступил и с гербом *Великих Лук*. В составленном для знаменного гербовника рисунке знамени великолукского полка фигурировала (в который раз) рука, выходящая из облаков (в данном случае с мечом, перерубающая змея). Новый герб, составленный Санти выглядел так: в червленом поле три золотых лука. Гербы Архангельска, Шлиссельбурга, Великих Лук, других городов, содержащие указание на название города, называются *гласными гербами*. Франциск Санти, как и другие позднейшие создатели гербов, часто использовал этот геральдический прием при создании городских (да и дворянских) гербов.

Другой прием, применявшийся Ф. Санти, употреблявшийся в России и позднее, - так называемые «*производственные*» эмблемы, т.е. отражающие занятия населения города или округа. Это уже упоминавшийся герб Санкт-Петербурга с якорями. Это и герб города оружейников *Тулы*: в червленом поле два скрещенных андреевским крестом шпажных клинка, на них горизонтально положенный серебряный ружейный ствол, а сверху и снизу по золотому молоту. Это гербы городов *Саранска* (в серебряном поле красная лисица и три стрелы остриями вниз) и *Саратова* (в голубом поле три стерляди). Правда, последние два герба можно отнести и к *отражающим флору и фауну* местности.

Хотя Санти и старался максимально отразить в гербах специфику городов, но и у него не обошлось без казусов. Так, весьма странно выглядит созданный им герб подмосковного *Серпухова*, в котором в червленом поле помещен золотой павлин. Позднее некоторые краеведы трактовали это изображение как появившееся в глубокой древности, когда Серпухов был пограничным с Литвой городом, а павлин - символ чуткости - якобы отражал роль Серпухова в истории России. На самом деле серпуховский герб появился в связи с тем, что на за-

прос Герольдии местный воевода ответил, что ничего достопримечательного в городе нет, за исключением того, что в одном из окрестных монастырей монахи разводят павлинов. Так на гербе Серпухова и появился павлин. Таким же образом была дана жизнь и гербу города *Белева*. В ответ на запрос из Белева сообщили, что в городе недавно был пожар, уничтоживший значительную часть домов. Так как более ничего интересного власти о городе сообщить не смогли, создателям герба пришлось поместить этот пожар на герб: в лазоревом поле ячменный сноп, из которого выходят языки пламени.

Но все же большинство составленных Санти гербов были весьма удачными, и следует признать, что его заслуги в формировании российской городской геральдики очень велики.

После окончания Северной войны в российской армии происходило массовое переименование полков, связанное с их передислокацией. В связи с этим был подготовлен и в 1730 г. опубликован второй знаменный гербовник (так называемый «*гербовник Миниха*»), в котором были помещены рисунки для знамен 85 полков. Среди этих рисунков 37 гербов городов появляются впервые. Ученые долгое время спорили об авторстве гербов для этих знамен и после тщательного сопоставления документов и изобразительного материала пришли к выводу, что многие из них являются плодом творчества Санти. Но все же некоторая часть из них, вероятно, была составлена уже после 1727 г., когда Санти был сослан в Сибирь.

Как бы там ни было, а «гербовник Миниха» является важной вехой в процессе обзаведения российских городов собственными гербами. Именно в этом издании впервые были опубликованы сохранившиеся до наших дней гербы *Брянска* (в червленом поле золотая мортира с положенными по сторонам пирамидами ядрами), *Орла* (в лазоревом поле белый город, на воротах которого черный одноглавый орел), *Суздаля* (сокол в княжеской шапке), *Тамбова* (в лазоревом поле улей и над ним три золотые пчелы), *Углича* (в червленом поле царевич Дмитрий с ножом в правой руке) и других городов. Как видно из этих описаний, при составлении новых гербов для «гербовника Миниха» применялись те же принципы, которые использовал Санти.

В последующие десятилетия составление городских гербов в России проводилось крайне редко. Время от времени Герольдия составляла рисунки гербов вновь учреждаемых городов (*Оренбург*, *Ставрополь-на-Волге* и др.), но это не носило характера системы.

Новый толчок к герботворчеству был дан в царствование Екатерины Великой. Связано это было с реформой местного управления и созданием в 1770-е гг. новых губерний и уездов, хотя известно, что первый герб в екатерининское время появился еще до начала административной реформы. В 1767 г. Екатерина II путешествовала по Волге от Твери до Казани. Наибольшее впечатление в этом путешествии на нее произвела *Кострома*, власти которой устроили императрице необыкновенно торжественный прием. Царственная особа решила отметить за это город пожалованием ему герба, на который в лазоревом поле была помещена плывущая по реке галера под императорским флагом - та самая, на которой путешествовала Екатерина. И хотя позднее костромской герб подвергся серьезным испытаниям (Павел I, не любивший мать, вместо екатерининской галеры разместил на костромском гербе серебряный уширенный крест в первом червленом поле, в четвертом зеленом - серебряный полумесяц рогами вниз, а второе и третье оставил золотыми без фигур; Александр I восстановил екатерининский вариант; Николай I вновь вернул Костроме герб Павла и лишь в 1878 г. гербом Костромы окончательно стала галера под императорским флагом на лазоревом поле), этот герб существует в Костроме до сих пор.

И все же костромской герб был едва ли не единственным новым гербом в 1760-е гг. Замечено, что в первые годы своего царствования Екатерина II не придавала сколько-нибудь серьезного значения созданию и внедрению в практику городских гербов. Другое дело - десятилетие с 1775 по 1785 г., когда одновременно с проведением реформы, наделившей российский город некоторой самостоятельностью, были созданы гербы подавляющего большинства городов России.

В целях планомерной подготовки к созданию комплекса городских гербов в 1771 г. на должность герольдмейстера был назначен князь *Михаил Михайлович Щербатов*, который хорошо знал историю России и был ранее депутатом Уложенной Комиссии, обсуждавшей вопросы городского самоуправления, да к тому же был сведущ в европейской геральдике. Именно с его деятельностью и связано появление нескольких сотен российских городских гербов в конце XVIII в. М.М. Щербатов по примеру Франциска Санти разослал на места запросы относительно городских гербов и анкеты для того, чтобы получить характеристику города. Ответы на этот запрос он и использовал при создании комплекса российских гербов.

Первые гербы, созданные под руководством Щербатова, - гербы вновь учрежденных городов Тверского и Новгородского наместничеств: *Вышневолочка, Валдая, Боровичей, Осташкова, Тихвина*. Все они содержат обязательную часть, позднее весьма редко встречающуюся в городских гербах, - указание на особую «милость и покровительство к сему селению Ее Императорского Величества». Геральдически это выражалось в присутствии на гербах вышеперечисленных городов императорской короны или солнца.

С момента начала создания новых административных единиц Российской империи – наместничеств - утверждение городских гербов происходило по **наместническому принципу**. Первым наместничеством, все города которого комплексно удостоились гербов, стало в 1777 г. Калужское наместничество. И хотя гербы четырех из одиннадцати городов - *Калуги, Жиздры, Перемышля и Тарусы* - несли в себе изображение главной реки региона Оки, все же общего элемента у большинства городов Калужского наместничества не было. Гербы же *Боровска, Лихвина, Козельска* вообще были необычны, так как фиксировали красивые исторические легенды.

Но уже в следующих по времени утверждения (1778 г.) гербах **Ярославского наместничества** появляется совершенно новый подход. Автором его считается товарищ герольдмейстера Иоганн фон Энден, до этого никогда не занимавшийся геральдикой. Большинство гербов уездных городов (за исключением существовавших ранее, которые стали называть «старыми») сочетают в себе элементы наместнического герба (в данном случае ярославского медведя с секирой) и индивидуальную часть. При этом каждый герб Ярославского наместничества был все же композиционно индивидуален, так как наместнический герб появлялся в гербах уездных городов то в верхней части пересеченного щита (*Любим, Рыбинск*), то в правой части рассеченного щита (*Петровск*), то в центральном щитке (*Мышкин, Пошехонье*), то в главе (*Молога*), то в правой части скошенного щита (*Данилов*).

Но в дальнейшем принципы составления наместнических гербов продолжали развиваться, и уже с 1779 г. установилось правило, по которому герб административного центра наместничества всегда (опять же за исключением так называемых «старых» гербов) помещался в гербе уездного города в верхней части пересеченного щита. Сначала это была часть герба губернского города, как в гербах городов *Костромского* (корма галеры) и *Рязанского* (княжеская шапка и скрещенные меч и

ножны) наместничеств. С 1780 г. правила составления гербов уездных городов окончательно устоялись: отныне герб уездного города представлял собой соединение герба собственного городского и полного герба наместнического (губернского). При этом вроде бы второстепенное в данном случае изображение принадлежности к той или иной административной единице империи помещалось в верхней (главной) части пересеченного щита, а герб города опускался в нижнюю часть. Кстати, подобный принцип составления городских гербов являлся особенностью именно русской геральдики и в других странах не употреблялся.

Итак, с конца XVIII в. территориальные гербы прочно вошли в повседневный обиход российской провинции. Они помещались на печатях местной администрации и исходящих от нее бумагах, картах губерний России, использовались при праздничном оформлении городов. Екатерина II поощряла столь интенсивное внедрение геральдики в жизнь российских городов, поэтому герботворчеству екатерининской эпохи был придан государственный централизованный подход. После составления очередной партии гербов они в обязательном порядке отправлялись в наместнические правления с рекомендацией к их обязательному использованию.

Но после смерти Екатерины Великой интерес центральной власти к институту городского герба заметно снижается. И хотя в XIX в. было создано около 250 территориальных гербов, все же герольдия отныне больше занималась дворянскими гербами. Да и императоры первой половины XIX в. (за исключением первых лет правления Александра I) больше поощряли употребление на печатях местных учреждений двуглавого орла. Все это напрямую было связано со снижением самостоятельности российских городов.

Был предан забвению и централизованный подход к составлению городских гербов. Уже учрежденные в 1811 и 1826 гг. гербы *Екатеринославского наместничества* и *Бессарабской области* были основаны на присланных с мест эскизах. Случалось, что даже утверждение гербов происходило в разных ведомствах - Департаменте герольдии и Министерстве внутренних дел. Это зачастую приводило к появлению у одного города двух, а то и трех разных гербов (уже упоминавшаяся Кострома, а также *Таганрог*, *Красноярск*, *Семипалатинск*). Такие случаи возникали в том числе и из-за того, что к середине XIX в. некоторые города забыли о существовании у них герба из-за прекращения его использования в делопроизводстве.

Подобная забывчивость приводила к казусам: например, к появлению в 1878 г. на гербе *Иркутской губернии* черного бегущего бобра, держащего в пасти червленого соболя, хотя за сто лет до этого на утвержденном в 1790 г. гербе города *Иркутска* был изображен не бобр, а тигр, держащий во рту соболя («кроважного бобра» породило, видимо, местное диалектное название тигра «бобр», неправильно понятое в Департаменте герольдии). Иногда же городские власти сами не видели необходимости в составлении герба, так как он уже не был символом самоуправления. Так, на запрос МВД к полтавскому губернатору о том, почему города Константиноград и Кобеляки не имеют до сих пор гербов, был получен ответ, что в этих городах не отыскивается каких-либо фактов и дел, достойных внимания, которые могли бы лечь в основу гербов.

Лишь в середине XIX в. власти предприняли некоторые попытки по восстановлению престижа городских гербов. Назначенный в 1857 г. на должность герольдмейстера **Бернгардт Кене** занялся упорядочиванием городской геральдики. Первым делом Кене решил изменить правило, по которому губернский герб занимал в гербе уездного города главную (верхнюю) часть пересеченного щита. Кене считал достаточным, если знак административной принадлежности будет фигурировать в вольной части герба уездного города, причем с переводом города из одной губернии в другую вольная часть герба должна была соответственно изменяться. В реальности же новые требования соблюдались плохо, и в повседневной практике продолжали использоваться старые варианты гербов. Исключение - видоизмененные в соответствии с новыми требованиями гербы городов *Московской губернии* и некоторые гербы новых городов.

Редко употреблялось и другое правило, введенное Кене для территориальных гербов, - необходимость украшения их внешними элементами. По этому правилу гербы городов, являвшихся крупными промышленными центрами, обрамлялись ветками, перевитыми андреевской лентой и двумя перекрещенными за щитом золотыми молотками. Гербы городов, где была развита хлебная торговля, а в округе - земледелие, получили александровскую ленту и два скрещенных золотых колоса, гербы портовых городов - александровскую ленту и два золотых якоря. Кроме того, именно с этого времени для определения статуса города стали употребляться и различные типы городских корон.

Кене предпринял также попытки снизить количество употреблявшихся в российских городских гербах негеральдических фигур. Например, неправильным он считал размещение прядильного станка на гербе *Богородска* (ныне г. Ногинск), в результате чего символом этого подмосковного города стали шесть пустых ромбов. Вызывала недовольство у Кене и распространенность в российской городской геральдике рога изобилия и кадуцея. Поэтому он заменил некоторые гербы, содержавшие эти фигуры. В частности, Кене изменил в 1878 г. герб *Харькова*: вместо переkreщенных рога изобилия и кадуцея в зеленом поле на харьковском гербе появилась лошадиная голова в серебряном поле, а в червлёной главе - две золотые монеты и звезда. Это изменение городской эмблемы вызвало такое возмущение харьковской общественности, что спустя девять лет Харькову был возвращен прежний герб.

Городское герботворчество в России продолжалось вплоть до революции 1917 г. Новые гербы утверждались во второй половине XIX - начале XX в. - спустя несколько лет после обретения населённым пунктом статуса города (например, в конце 1870-х гг. получил герб *Иваново-Вознесенск*, в 1907 г. - *Луганск*) или присоединения территории к Российской империи (гербы городов Семиречинской, Самаркандской, Закаспийской, Сыр-Дарьинской, Ферганской областей - *Асхабада*, *Пишпека*, *Верного* и других были учреждены в 1908 - 1910 гг.). Один из последних городских гербов, учрежденных в дореволюционной России, - герб стремительно развивавшегося *Новороссийска*, ставшего в 1896 г. центром вновь созданной Черноморской губернии: в золотом поле чёрный двуглавый коронованный орёл, на груди которого в червлёном щитке - золотой православный крест над серебряным опрокинутым полумесяцем; оконечность щита отделена чёрной волнистой линией (дата учреждения герба - 15 октября 1914 г.).

Итак, к моменту прекращения существования Российской империи в нашей стране существовало около 800 городских гербов. Половину из них составляют гербы, отражающие особенности *занятий населения* (три калача на гербе Мурома или плавильная печь и рудокопная шахта на гербе Екатеринбурга), *животного и растительного мира* данного региона (пять летящих уток в гербе Чебоксар или виноградные грозди в гербах Ташкента и Кизляра) или *ландшафта* (три исходящие пламенем сопки на гербе Петропавловска-Камчатского). Примерно пятую часть от общего числа городских гербов составляют *гласные гербы* (например, гербы Изюма, Липецка, Плеса,

Рыльска, Сум и т.д.). В некоторых случаях гласность герба выражена опосредованно: колокол в гербе Звенигорода, пчелы в гербе Медыни, мешки с мукой в гербе Белого, буква «W» в гербе Выборга или надпись «Борисоглебск» в гербе Борисоглебска. В гербе Малоярославца указанием на имя города является присутствие герба города Ярославля; в гербе Малоархангельска - герба Архангельска.

Небольшая часть городских гербов - *аллегорические*. Появление их связано с творчеством М.М. Щербатова и модой на античные аллегории конца XVIII в. (Воронеж, Великий Устюг, Харьков).

Очень любопытны гербы, в основу которых положено *реальное историческое событие*. Например, герб Боровска Калужской губернии: в серебряном поле зеленый лавровый венок, внутри которого червлениое сердце, обремененное золотым крестом. Герб служит напоминанием о временах Смуты, когда князь Михаил Волконский до последнего защищал Боровский Пафнутьев монастырь и, даже будучи ранен в грудь, продолжал призывать своих воинов к отпору врага. Сердце здесь символизирует верность, крест - истинное усердие к Божескому закону, лавровый венок - героизм, а серебряное поле - невинность и чистосердечие. Герб Углича Ярославской губернии - Святой царевич Димитрий с ножом на червленом поле - рассказывает о событиях 1591 г., когда сосланный сюда младший сын Ивана Грозного погиб то ли по собственной неосторожности при игре с ножиком, то ли был зарезан людьми Бориса Годунова. На гербе Свияжска - города, срубленного в верховьях Волги и переправленного к Казани для ее штурма в 1550-м г. - изображен плывущий на судах по реке город. И еще один пример - маленький городок Козельск, прославившийся беспрецедентной стойкостью в дни Батыева нашествия. В память об этом на гербе Козельска на червленом поле, знаменующем кровопролитие, были помещены пять серебряных щитов, символизирующих храбрость защитников города, черные кресты на щитах должны были свидетельствовать об их несчастной судьбе, а четыре золотых креста на главном поле герба - верность оборонявшихся христианской вере.

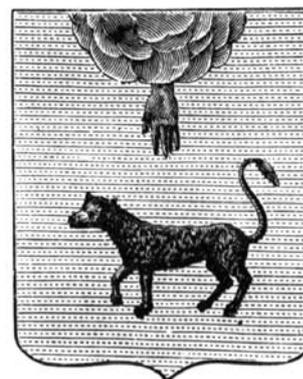
Гербы городов территорий, незадолго до этого присоединенных к империи, нередко несли в себе *изображение Государственного герба России* - двуглавого орла, на груди которого в щитке помещалась собственно эмблема данной территории (Белосток, Минск, Херсон, города Подольской губернии). Городам же Прибалтики, Финляндии и частично Польши были

оставлены гербы, существовавшие до присоединения данных территорий к России.

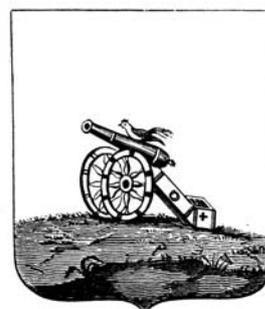
Древнейшие городские эмблемы

Изменения символики Новгорода в XV – XVII вв.

Символика Пскова в XVI – XVIII вв.

Эмблемы Смоленска в XV – XVIII вв.

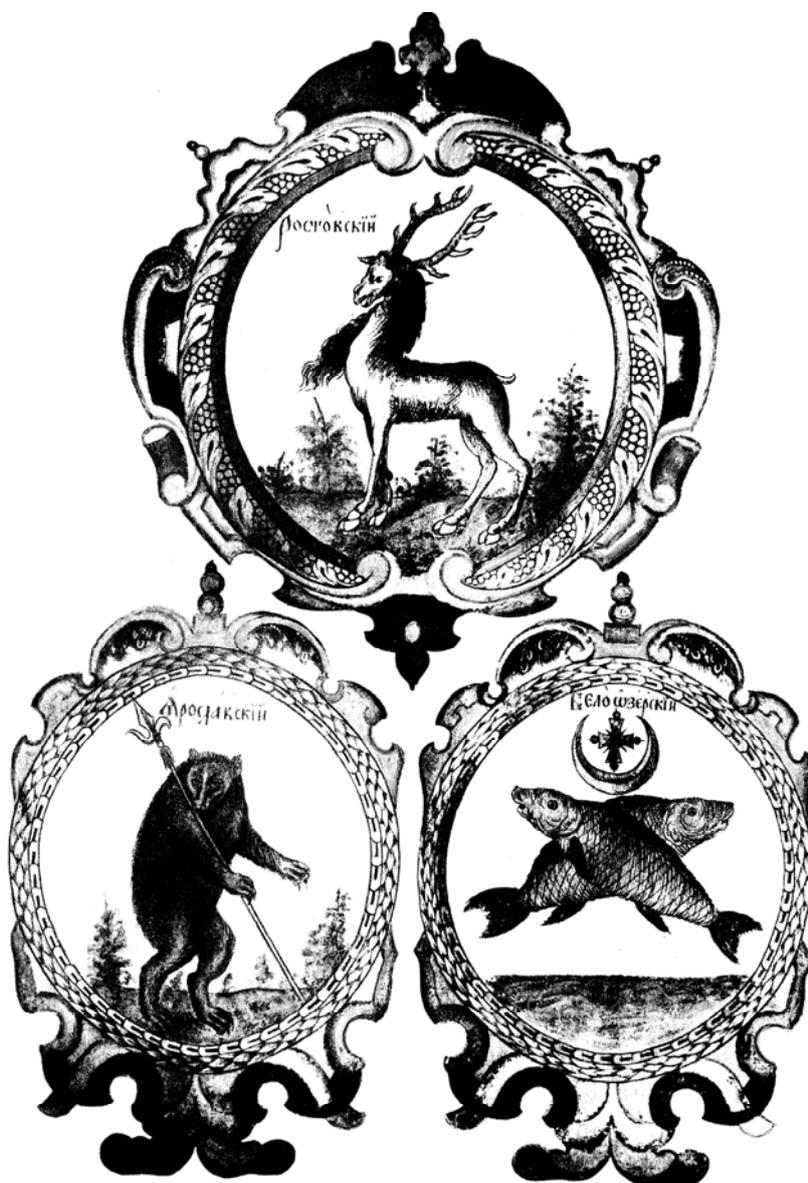
Древнейшие городские эмблемы

Герб Казани.
Вариант XVIII в.

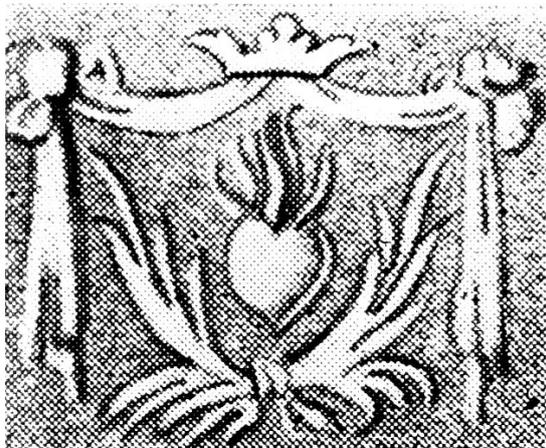

Астраханская печать. XVII в.

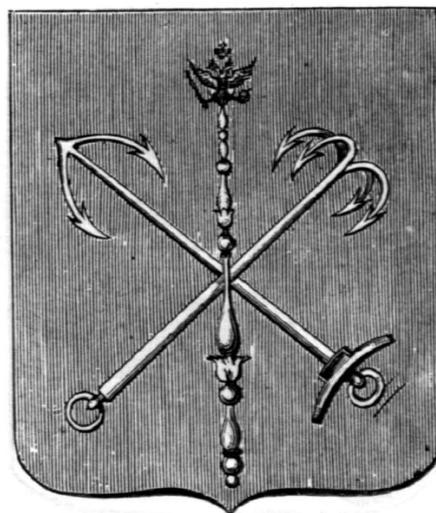

Гербы Ростова, Ярославля, Белозерска в Титулярнике 1672 г.

Городские гербы петровского времени

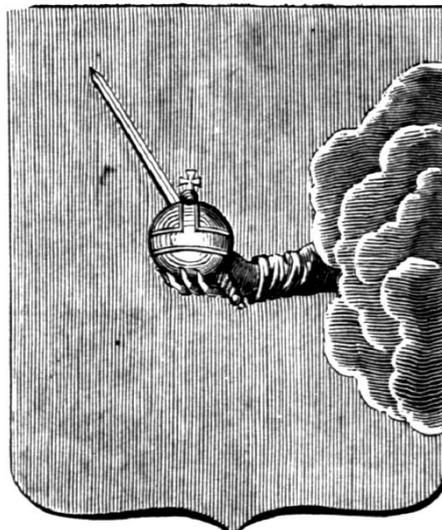
Первый герб Петербурга.
Знаменный Гербовник
1712 г.

Герб Санкт-Петербурга.
1720-е гг.

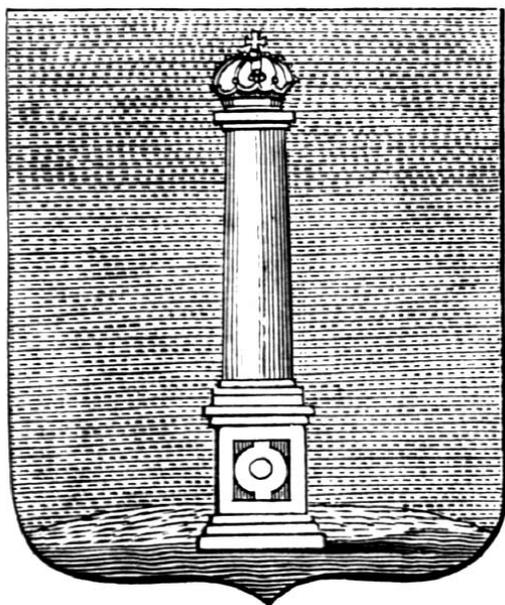

Герб Архангельска

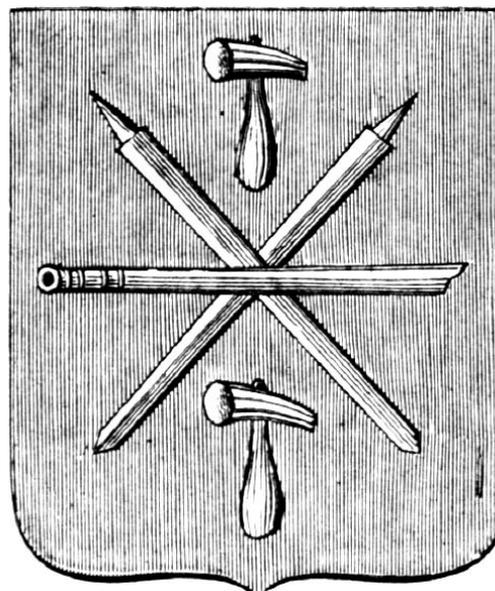

Герб Вологды

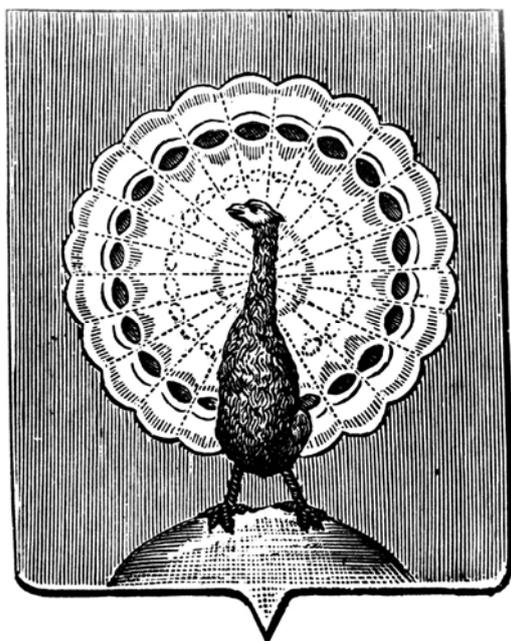
Городские гербы петровского времени

Герб Симбирска

Герб Тулы

Герб Серпухова

Герб Старицы

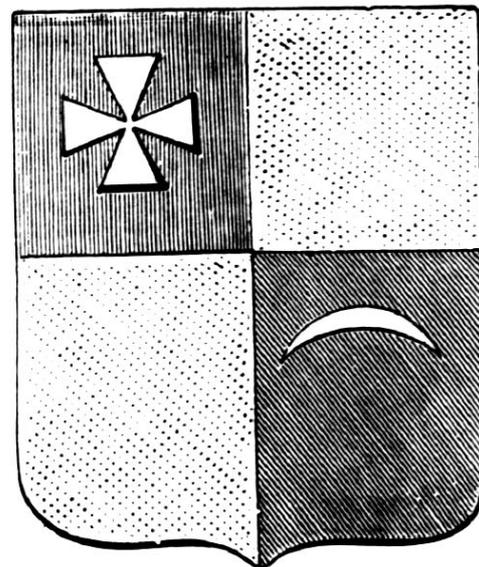
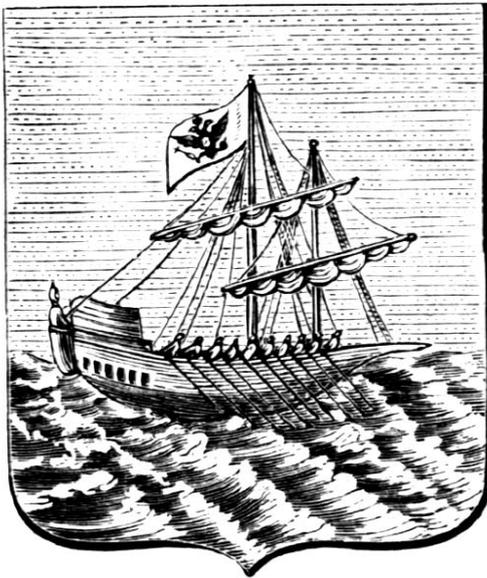
Городская геральдика XVIII вв.

Герб Москвы
во 2-м Знаменном
Гербовнике. 1729 г.

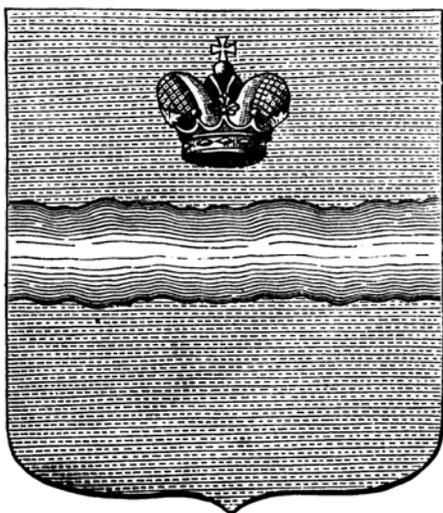

Герб Углица

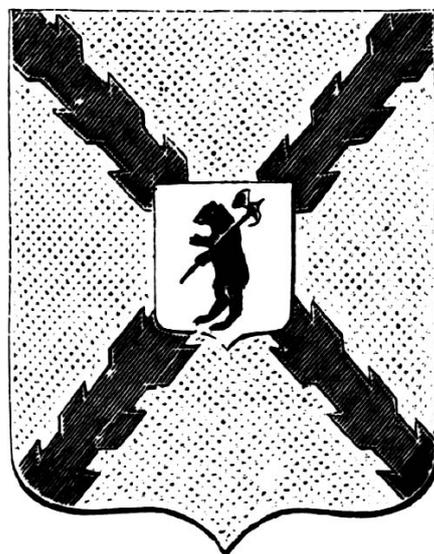
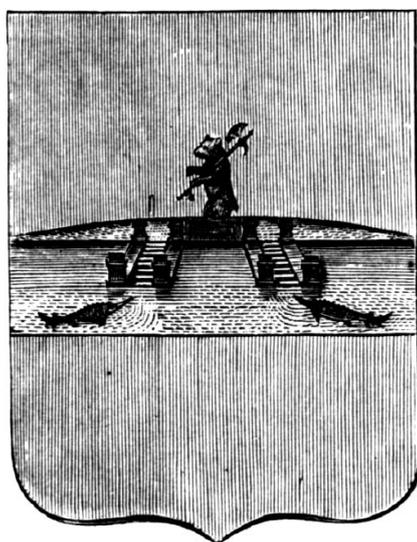

Варианты герба Костромы

Наместнические гербы конца XVIII в.

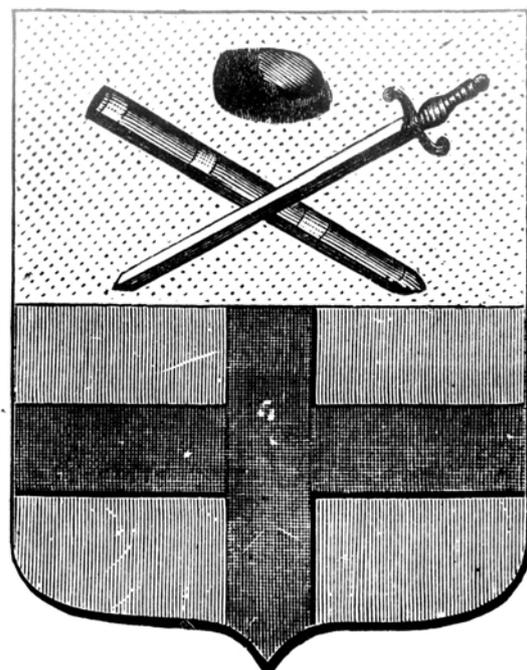

Гербы городов Калужского наместничества: Калуга, Боровск

Гербы городов Ярославского наместничества:
Рыбинск, Пoшeхoнъe

Городские и губернские гербы конца XVIII – XIX вв.

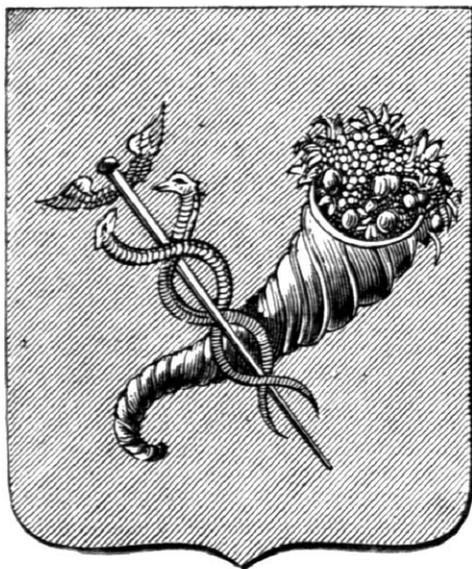

Гербы городов Рязанской губернии: Рязань и Спасск

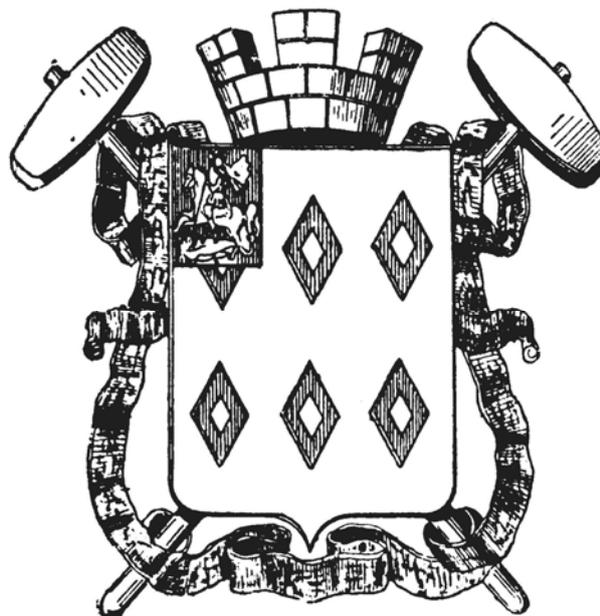

Герб Иркутской губернии и города Охотска

**Городские и губернские гербы
конца XVIII – XIX вв.**

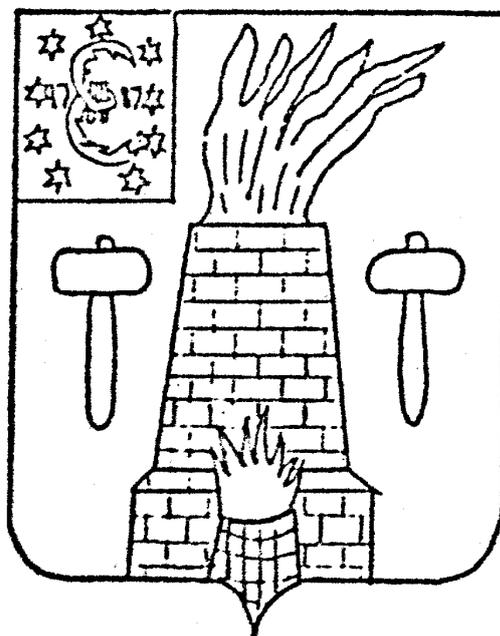
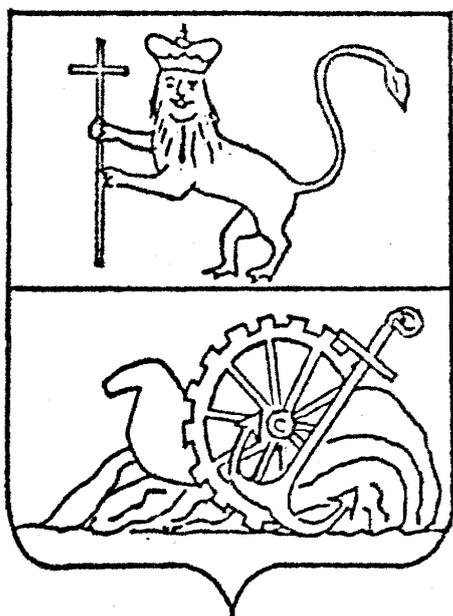

Герб Харькова 1781 года и Герб Харьковской губернии
1878 г.

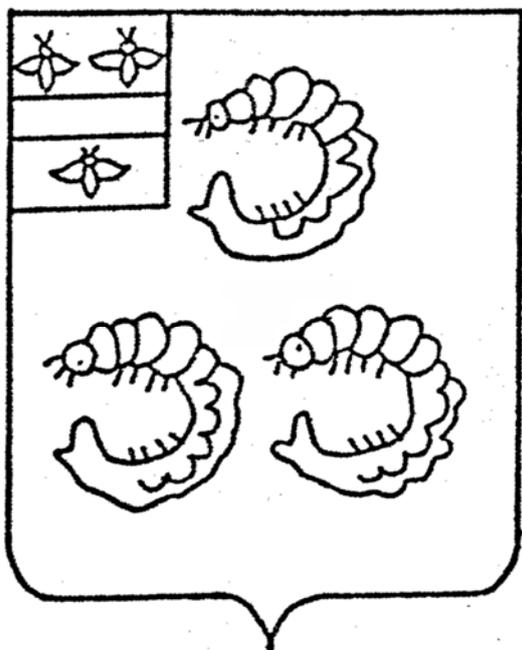

Гербы города Богородска Московской губернии
1781 и 1883 гг.

Городские гербы конца XIX – начала XX вв.

Гербы Иваново-Вознесенска (1870-е гг.)
и Луганска (1907 г.)

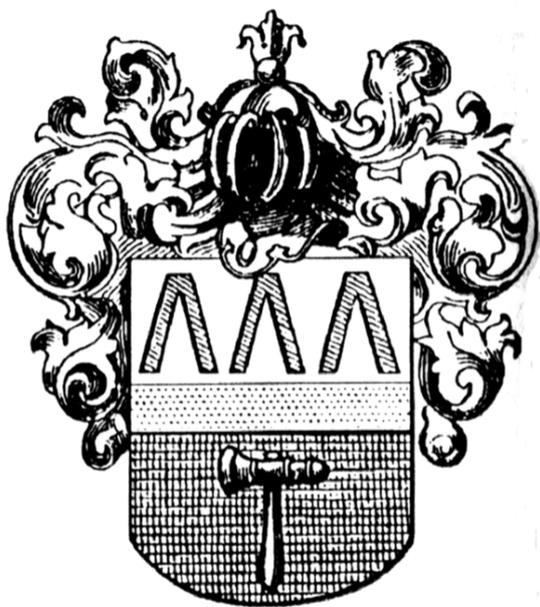

Гербы Намагана Ферганской области (1908 г.)
и Новороссийска Черноморской губернии (1914 г.)

Гербы российского дворянства

Появление первых родовых эмблем. Гербы
Рюриковичей и Гедиминовичей. Гербы
титулованного дворянства.

Гербы дворянства древнего и служилого. Лейб-
кампанские гербы

Герб дворян Демидовых

Дворянство в России – привилегированная социальная группа, возникшая в удельный период из дворовых людей князей и имевшая право условного владения землей (поместье). С начала XVIII в. дворянством («шляхтой») стали называть всю совокупность светских феодалов, включив в это понятие представителей старинной княжеской знати и боярства. Все они вне зависимости от происхождения должны были нести государственную службу, представители которой в соответствии с Табелью о рангах (1722 г.) делились на

14 классов. Российское дворянство в XVIII - XIX вв. было неоднородным, подразделяясь на титулованных и нетитулованных дворян, потомственных и личных, благородных (древних) и служилых. Пестрым был и национальный состав дворянства, так как оно пополнялось за счет включения в его ряды правящих сословий присоединенных земель: фамилии русского происхождения в его среде составляли 53%, поляки - 29, грузины - 6, тюрки - 5, немцы - 2% и т.д.

Российское дворянство, в отличие от западноевропейского, обзавелось собственными гербами поздно. Лишь в XVII в. появляются (явно как подражание Западу) первые единичные попытки представителей русского нобилитета обзавестись

собственными эмблемами. Таковыми были личная печать руководителя второго ополчения князя Д.М. Пожарского на грамоте 1612 г. (орел с поднятыми крыльями, клюющий мертвую голову) и личная печать 1611 г. главы «семибоярщины» князя Ф.И. Мстиславского (в гербовом щите лев в короне, а над щитом буквы «F D G D M» - латинская аббревиатура слов «Федор Божией милостью князь Мстиславский»).

В середине XVII в. обзавелся собственным «гербом» и находившийся в то время на пике славы патриарх Никон. Этот герб представлял собой тарч, разделенный на четыре части; в первой было помещено изображение Евангелия, во второй - благословляющая рука, в третьей - ключ, в четвертой - пяти-свечник. Щит венчала царская корона, с которой на цепи спускалась икона Спаса. За щитом располагались два креста. Щитодержателями были два ангела, правый держал в руках табличку со словом «патриарх», левый - со словом «Никон». Этот герб говорит о больших претензиях бывшего мордовского крестьянина, так как ключ и царская корона (эквивалент тиары) были символами римских пап. Впрочем, этот герб, как, собственно, и эмблемы Д.М. Пожарского и Ф.И. Мстиславского, в полном смысле слова называть родовыми гербами нельзя, так как они не передавались по наследству.

Реальное же рождение русской родовой геральдики следует отнести ко второй половине XVII в., когда некоторые русские дворяне начали под влиянием моды на все западное составлять фамильные гербы. Первым официально утвержденным гербом стал, вероятно, герб *Нарбековых*. Он был составлен в 1670-е гг. и подан в Палату родословных дел вместе с поэмой, повествовавшей о происхождении Нарбековых, а также о подвиге под Казанью в 1550 г. Д.И. Нарбекова, когда при взятии татарской столицы он был ранен (стрела попала ему в глаз, ядро оторвало руку, он обгорел в костре), но остался жив и был награжден Иваном Грозным. На гербе Нарбековых и отражены эти события: в верхнем червленом поле пересеченного щита помещена серебряная крепость с тремя башнями, увенчанными полумесяцем и пятиконечными звездами; справа к крепости скачет воин, глаз которого поражен стрелой, рука с мечом оторвана пушечным ядром. Нижнее поле щита рассечено. В правой золотой его части изображен горностаевый столп, в левой - в лазоревом поле золотой крест, над ним золотая корона, под ним - золотая луна рогами вверх. Герб Нарбековых составлен по правилам западноевропейской геральдики и является одним из немногих русских

родовых гербов, несущих в себе информацию о реальных исторических событиях.

Большинство же других родовых эмблем, создававшихся в конце XVII в., простейшие, в основном гласные гербы. Таким, например, являлся герб князя Михаила Ромодановского-Стародубского: дуб, под которым идет медведь.

Следует заметить, что в то время русская геральдика находилась под очень сильным влиянием геральдики **польской**. Следы польского влияния отчетливо сохранились в дворянской геральдике и в более позднее время: во-первых, потому, что треть дворян России носили польские фамилии, да и дворяне малороссийского происхождения пользовались польскими гербами. Во-вторых, теснота контактов нашей страны с ближайшим европейским соседом также породила заимствования польских геральдических мотивов. Да и само слово «герб», как уже говорилось, пришло в Россию из Польши. В связи с этим необходимо несколько слов сказать о специфике польской геральдики, так как она имела серьезные отличия от классических образцов геральдики западноевропейской.

На польских гербах почти отсутствуют традиционные геральдические фигуры, а их место занимают условные, тамгообразные, знаки. Вторая особенность польских гербов связана с тем, что они имеют не родовой, а, скорее, территориальный характер. С XV в. по указанию короля Казимира Великого каждый шляхетский род, селившийся на определенной территории, брал в качестве герба эмблему старейшей в данной местности фамилии. В результате один и тот же герб использовали дворянские фамилии, не связанные между собой родством. Всего старых польских гербов, или знамен, как их еще называют, более двухсот. И к каждому было приписано несколько десятков шляхетских фамилий. Эти особенности польской геральдики в некоторой степени проявились и в русских дворянских гербах.

Но с XVIII в. польское влияние на родовую геральдику заметно разбавилось влиянием французским и отчасти немецким. С этого же времени дворянские гербы стали массово составляться в Герольдии, а право иметь родовой герб было закреплено как одна из важных привилегий дворянского сословия, отличавшая его от прочих.

Для того чтобы родовой герб приобрел законный статус, нужно было соблюсти три важнейших условия: 1) род должен иметь официально признанную легенду о своем происхождении и заслугах; 2) герб должен быть составлен с соблюдением

строгих правил геральдической науки; 3) герб должен быть утвержден властями и формально зарегистрирован. На деле же в российской дворянской геральдике более или менее четко соблюдалось лишь второе правило.

Уже сами легенды о происхождении того или иного дворянского рода зачастую носили характер откровенного вымысла. Связано это было с тем, что, вопреки распространенному ныне мнению, в XVIII в. даже представители верхушки российского общества не знали своей родословной и поэтому вынуждены были придумывать ее. В результате в отличие опять же от геральдики западноевропейской, где в большинстве случаев герб рассказывает об истории рода, в России родовой герб фиксирует лишь *претензии на происхождение*. Это тоже было связано с поздним появлением родовых гербов в России.

Исследование гербов даже самых родовитых русских дворянских фамилий, происходивших от Рюриковичей, доказывает, что подавляющее большинство потомков русских владетельных князей обзавелись ими не ранее рубежа XVII – XVIII вв., хотя сами владельцы гербов позднее утверждали, что их гербы были созданы в глубокой древности. Мы уже говорили, что российское дворянство не было однородным.

Принципы российской родовой геральдики складывались постепенно, стремясь к тому, чтобы сделать герб визитной карточкой, точно указывающей на историю рода и положение его в иерархии российского общества. Наиболее высокий статус имели так называемые *природные князья*, т.е. потомки древних княжеских фамилий. В России таковыми считались представители двух родов: Рюриковичи и Гедеминовичи.

Несмотря на то, что в средневековье род *Рюриковичей* чрезвычайно разветвился и представители его сидели в своих уделах не только во всех городах, но даже в селах и деревнях, к XVIII в. остались существовать в основном лишь потомки младших линий великокняжеской династии, не игравших существенной роли в истории. К концу же XIX в. в России насчитывалось чуть более пятидесяти дворянских фамилий, выводивших свое происхождение от Рюрика.

Старейшая из уцелевших до XVIII в. линия Рюриковичей – потомство *черниговских князей*, вернее, владетелей мелких княжеств в верховьях Оки: Одоевского, Мосальского, Ворытского, Волконского и др. Ведшие от них свое происхождение русские дворянские фамилии (Одоевские, Мосальские, Волконские, Барятинские, Мышецкие, Оболенские, Долгору-

ковы, Щербатовы) помещали в своих родовых гербах герб Чернигова: коронованного одноглавого орла, держащего в левой лапе крест, наклоненный вправо. Напомним, что герб Чернигова появился впервые в Титулярнике 1672 г., и, стало быть, родовые гербы, имеющие данный элемент, были созданы не ранее конца XVII в.

Самой старшей среди потомства черниговских князей и вообще в роду Рюриковичей была фамилия князей *Одоевских*, чей герб почти полностью совпадает с городским гербом Чернигова. Лишь гербовое поле в нем превратилось из серебряного в золотое. Любопытно, что родовой герб Одоевских стал, в свою очередь, основой для герба столицы бывшего удельного княжества города Одоева (ныне поселок в Тульской области), только гербовое поле опять поменяло цвет - на червлёный, а над орлом был помещен золотой турнирный воротник.

Так же, как город Одоев получил свой герб от родового герба Одоевских, так и город Мосальск (Калужская область) имеет герб, полностью повторяющий герб князей *Мосальских*: в серебряном поле черниговский орел, держащий в левой лапе крест, а в правой - малый щиток с коронованной буквой «М» и тремя полосами ниже ее. Для отличия городского герба от родового в гербе Мосальска имеется лазоревая зубчатая кайма.

Все прочие фамилии, ведшие свое происхождение от черниговских князей, помещали черниговский герб в одну из частей сложного щита своего герба. Например, в гербе князей *Барятинских* черниговский орел занимает левое поле рассеченного щита, в правом же располагается герб Киева. В гербе князей *Щербатовых* символ принадлежности к черниговским князьям помещен в центральный щиток, а первое и второе поля четверочастного щита занимает опять же герб Киева. Объяснить наличие киевского герба просто: потомки черниговских князей тем самым намекали на принадлежность своего рода к великим князьям киевским. Киевский герб по той же причине помещали, как будет видно позднее, в свои гербы и многие другие Рюриковичи.

Кроме черниговского орла и киевского архангела Михаила гербы потомков черниговских князей могли содержать и другие изображения. Появление некоторых из них вполне понятно (например, держащая стрелу рука, выходящая из облака в третьей части щита на гербе *Долгоруковых* является типичной гласной частью герба). Причина присутствия других фигур не совсем ясна (например, две птицы, держащие в клювах стрелы, а в лапах золотые шары в оконечности гербов *Оболенских*

и *Репниных* или же серебряная крепостная стена в гербах *Долгоруковых* и *Щербатовых*). Некоторые гербы князей явно несут в себе признаки влияния польской геральдики: упомянутая уже литера «М» с тремя полосами снизу в гербе Мосальских похожа на польский герб «Кочак». И это не случайно, так как Мосальское княжество некоторое время признавало сюзеренитет Литвы.

Гербы некоторых родов - потомков черниговских князей, оказавшихся волею судьбы в Польше, - вовсе лишены изображения черниговского герба, а полностью состоят из типичных для польской геральдики элементов. Таковым, например, является герб князей *Путятинных*: пересеченный щит, в верхней лазоревой части которого помещен золотой крест, в нижней червленой - серебряная литера «W». Почти наверняка Путятинны получили этот герб как польские дворяне.

Подобным же образом, как и гербы потомков черниговских князей, создавались гербы и других Рюриковичей. Старшая фамилия потомков владетельных князей использовала в качестве родового герба герб столицы удельного княжества (иногда с небольшими изменениями). Остальные же ветви потомства той или иной линии Рюриковичей размещали герб княжества в одной из частей гербового щита. Но одно правило для всех княжеских родов было универсальным - помещение щита на горностаевой мантии, коронованной княжеской шапкой.

Все прочие русские княжеские фамилии, возводившие свой род к Рюрику, являлись потомками Владимира Мономаха. От его внука *смоленского* князя Ростислава Мстиславича происходили *Вяземские*, *Дашковы*, *Кропоткины*, *Козловские*, *Татищевы*. *Вяземские* и *Кропоткины* имели абсолютно одинаковый герб - собственно герб Смоленска. На гербе *Татищевых* смоленский герб занимал нижнюю часть пересеченного щита, в верхней же в червленом поле было изображено серебряное знамя на золотом древке, означавшее «доблесть рода, не щадившего себя в войнах за отечество в качестве счастливых предводителей ополчений». Странным представляется герб князей *Козловских*: четверчастный щит со щитком, на котором помещался герб Смоленска. Если наличие киевского герба в первой и четвертой части щита еще можно объяснить, то почему во второй и третьей частях этого герба был помещен герб Чернигова, абсолютно неясно. Вероятно, он появился в результате ошибки геральдиста. Наиболее интересным кажется герб *Дашковых*, род которых пресекся в начале XIX в.: в

первом и четвертом поле четверочастного щита размещался герб Киева, во второй и третьей - герб Смоленска. В центральной же щитке - в серебряном поле золотой крест на перевернутом полумесяце, а под ним - звезда. Это изображение схоже с польским знаменем «Корибут» - подковы, увенчанной крестом. Вероятнее всего, в центральной щитке своего русского герба Дашковы поместили древний герб, данный им еще в Польше.

Одними из самых многочисленных в XVIII – XIX вв. были потомки *ярославских* князей. От родоначальника второй ярославской княжеской династии смоленского князя Федора Ростиславича Черного вели свое происхождение князья Троекуровы, Щетинины, Засекины, Сонцовы-Засекины, Шаховские, Шехонские, Прозоровские, Львовы и Дуловы. *Троекуровы* на правах старшей ветви пользовались гербом Ярослава без изменений. Большинство же других ярославских княжеских фамилий (*Щетинины, Засекины, Сонцовы-Засекины, Шаховские, Львовы*) имели одинаковый герб: четверочастный щит, в первом и четвертом поле которого помещался герб Киева, во втором и третьем - герб смоленский (напоминание о родстве со смоленскими князьями), ярославский же герб изображался в центральной щитке. Герб князей *Прозоровских* представляет эклектичное собрание различных городских символов: если в центральной щитке обоснованно размещался герб ярославский, в первой части - герб киевский, а в четвертой - смоленский, то причины изображения во второй части герба потомков ярославских князей казанской эмблемы (коронованного дракона), а в третьей - пермской (шествующего медведя) абсолютно неясны.

Ведшие свое происхождение от *ростовских* князей (основатель династии старший сын Всеволода Большое Гнездо Константин) *Щепины-Ростовские, Касаткины-Ростовские* и *Лобановы-Ростовские* использовали в своих фамильных гербах герб Ростова - серебряного оленя с гривой на червленом поле. Герб *Щепиных-Ростовских* - собственно ростовский герб, в гербах *Касаткиных-Ростовских* и *Лобановых-Ростовских* он располагался в нижней части пересеченного щита, а верхнюю часть занимал герб киевский.

Все потомки *белозерских* князей (Белосельские-Белозерские, Шелешпанские, Ухтомские, Вадбольские) использовали в своих фамильных гербах герб Белозерска: в лазоревом поле две скрещенные серебряные рыбы, а сверху золотой полумесяц рогами вверх и над ним уширенный серебряный крест.

Гербы их различались лишь незначительными деталями. Например, если гербы *Вадбольских* и *Ухтомских* полностью повторяли герб княжества, то в гербе *Белосельских* золотой крест был заменен на серебряный. Большею оригинальностью отличался герб *Шелешпанских*: в нем крест и полумесяц помещены на пересечения четырех полей (червленого, лазоревого, золотого и зеленого), а рыбы опущены в оконечность.

Князья *Ромодановские*, *Гундоровы*, *Гагарины*, *Хилковы* считали своим предком младшего сына Всеволода Большое Гнездо Ивана, основателя небольшого *Стародубского* княжества, выделившегося в XII в. из состава Владимирского. В качестве знака принадлежности к стародубским князьям они использовали изображение дубового дерева со стоящим под ним медведем, причем гербы Хилковых и Гагариных были абсолютно одинаковы.

Казалось бы, в родословных фамилий, ведших свой род от Рюрика, все должно быть ясно и ошибок быть не должно. Однако княжеские родовые гербы сплошь и рядом фиксируют неверные генеалогические версии, а то и прямые подлоги. Уже приводился пример со смоленскими князьями Козловскими, зачем-то поместившими на свой герб черниговскую эмблему. Но наиболее абсурдно выглядит герб князей *Святополк-Мирских*: четверочастный щит, в первом и четвертом полях которого помещен герб киевский, а во втором и третьем - московский! При этом представители старинного литовского шляхетского рода Мирских заявляли без всяких на то оснований, что они происходят от сына Владимира Святого Святополка, якобы бывшего тверским князем (хотя Тверь, основанной в XII в., во времена Владимира и Святополка (рубеж X - XI вв.) просто не было). В 1861 г. российское правительство признало за фамилией Святополк-Мирских княжеский титул, а затем и герб.

Наряду с Рюриковичами право на пользование княжеским титулом в допетровской Руси имели *Гедеминовичи* - потомки великого князя литовского Гедемина. Многие из них еще в средневековье перешли на службу к российскому царю и полностью обрусели: *Голицыны*, *Хованские*, *Куракины*, *Трубецкие*. Другие же стали российскими подданными уже в XVIII - XIX вв. в связи с разделами Польши: *Чарторыйские*, *Сангушко*, *Вишневецкие*, *Воронецкие*. Судя по гербам последних, составленным в Польше, потомки Гедемина в Речи Посполитой имели свой родовой герб - «Колюмны», изображение которого можно видеть в гербе князей Сангушко; а также «Корибут» (по

имени внука Гедемина Дмитрия Корибута, правившего в Новгороде-Северском), являвшийся гербом Воронежских и (в несколько измененном виде) Вишневецких. Князья Чарторыйские же своим родовым гербом избрали герб великого княжества Литовского - «погоню».

Русские фамилии Гедеминовичей также использовали в своих гербах «погоню», но здесь она занимала лишь часть гербового поля. Кроме этого, все они добавляли в свой герб польского одноглавого орла. Помещение же в их гербах новгородской эмблемы - напоминание о том, что их предок - сын Гедемина Наримонт - в XIV в. княжил в Великом Новгороде под именем Глеб.

Если до XVIII в. княжеский титул был единственным аристократическим титулом на Руси, к тому же достававшимся по рождению, то при Петре I сложилась иерархия дворянских титулов, которые как наследовались, так и присваивались императором. Высшим оставался княжеский титул, но наряду с князьями природными с 1705 г. появились князья жалованные. Первым таким князем стал Меншиков, а всего к концу XIX в. в России было около 20 княжеских фамилий, получивших этот титул от императора. Князья в Российской империи пользовались предикатом «ваше сиятельство». Первые пожалования княжеским титулом давались формально от имени императора Священной Римской империи. Жалованные князья, вторично отличившиеся на государственной службе, могли получить титул светлейшего князя и пользоваться предикатом «ваша светлость». Вторым по значимости титулом в России XVIII – XIX вв. считался графский титул, введенный в 1701 г. Графские фамилии, которых в России было около трехсот, также пользовались предикатом «ваше сиятельство». Бароны занимали низшую ступень среди титулованного дворянства и пользовались предикатом «ваше благородие», как и нетитулованные дворяне. Всего в России с 1710 в. до конца XIX в. было учтено свыше двухсот баронских родов, значительную часть из которых составляли остзейские и финляндские фамилии, получившие этот титул еще до вхождения их земель в состав Российской империи.

Составление гербов российского *титулованного дворянства* подчинялось нескольким несложным правилам. В предыдущих разделах уже говорилось о размещении в родовых гербах соответствующих титулам графской, баронской корон и княжеской шапки. Если человек возводился в князья, уже имея графское достоинство, то графская корона оставалась в

гербе, лишь перемещаясь с верхней кромки щита на один из шлемов. То же самое относилось и к баронам, ставшим графами или князьями. Следующее правило заключалось в том, что обязательным атрибутом гербов жалованной аристократии было изображение государственного орла. Чаще всего он располагался на центральной щитке, но мог и в главе щита, и в каком-нибудь поле, и даже в нашламнике. Со времени Павла I на груди орла стал помещаться вензель императора, пожаловавшего титул.

Когда титула удостоивался представитель древней, но нетитулованной дворянской фамилии, он получал и новый герб, даже если герб у него существовал ранее. В таком случае древний родовой герб становился частью вновь созданного герба, дополненного новыми элементами.

С начала XIX в. для сохранения аристократических фамилий в России стала употребляться практика *субституры* - официально узаконенного императором перехода угасшей фамилии или титула по женской линии или более отдаленному родству или свойству. Именно в результате действия субституры появились многие двойные и даже тройные дворянские фамилии (Орловы-Давыдовы, Кушелевы-Безбородко, Дондуковы-Корсаковы, Юсуповы-Сумароковы-Эльстоны и др.). Действие субституры находило свое отражение и в геральдике. В этом случае происходило объединение гербов двух соединившихся фамилий. Как правило, эти гербы объединялись в шахматном порядке. Например, когда в 1860-е гг. пресекалась прямая линия князей Одоевских и по праву субституры титул и фамилия были переданы мужу последней княжны Одоевской ротмистру Маслову, герб князей Одоевских-Масловых стал выглядеть следующим образом: в первом и четвертом полях размещался уже упоминавшийся герб Одоевских (на золотом поле черный одноглавый орел, держащий в левой лапе наклоненный вправо крест), во втором и третьем полях - герб рода Масловых (в лазоревом поле Самсон, раздирающий пасть льву).

Знакомство с гербами *древнего (столбового) дворянства* (т.е. дворянства, которое могло доказать свою принадлежность к этому сословию ранее конца XVII в.) также дает весьма любопытную информацию, касающуюся в первую очередь особенностей менталитета русской аристократии XVIII в. Абсолютное большинство старинных дворянских родов России вели свои корни от родовитых выходцев из других стран: Нащеткины и Панины - из Италии; Суворовы и Новосильцевы - из

Швеции; Глебовы, Челищевы, Ададуrowы - из Франции; Головины - из Византийской империи. Может быть, из-за отсутствия возможности изобретать огромное количество западных аристократов, якобы переехавших в Россию, многие дворянские фамилии, не связанные реально родством, возводили свой род к одному и тому же предку. Это генеалогическое мифотворчество проявилось и в геральдике.

В главе, посвященной государственной символике Российской империи, уже рассказывалось о происхождении герба рода Романовых. Остается лишь добавить, что Романовы, древнейший известный реально существовавший предок которых боярин Андрей Иванович Кобыла упоминается в документах в середине XIV в., вели свое происхождение от легендарного потомка князей прусских Гланды Камбиллы Девоновича, якобы поступившего на службу еще к Александру Невскому. От Гланды Камбиллы вели свое происхождение не только Романовы, но и ряд других известных российских дворянских родов: *Шереметевы, Лодыгины, Колычевы, Неплюевы, Коновницыны, Епанчины*. Все они (за исключением самих Романовых) в своих гербах использовали некоторые повторяющиеся элементы: дуб (древнюю святыню язычников-пруссов), королевскую корону (знак родства с прусскими князьями-королями) и два креста (символы приверженности христианской вере). Интересно, что корона, венчавшая два уширенных креста, - это герб Данцига (современный польский город Гданьск), тоже расположенного в землях пруссов. Таким же образом и многие другие русские дворянские роды «вспоминали» об общих предках и создавали якобы родственные группы, которые использовали общие геральдические символы. Всего таких «групповых предков»-иностранцев в России начитывалось около 20.

Так, *Пушкины, Мусины-Пушкины, Бобринцевы-Пушкины, Бутурлины, Мятлевы, Пузины, Полуехтовы* и другие считали своим предком некоего Рачу или Радшу - выходца то ли «из Прусс», то ли из славян, поступившего на службу к Александру Невскому. На гербах этих дворянских фамилий помещаются такие общие символы: княжеская шапка и рука в латах с саблей (символизирующая участие легендарного предка в ратных подвигах).

К загадочному Индрису, «мужу честному», приехавшему в Ростов или Ярославль в XIII или XIV в. «из немец» возводили свои роды *Толстые, Васильчиковы, Дурново, Молчановы* и др. Общее изображение на гербах всех этих фамилий: горизон-

тально положенная сабля, продетая в кольцо золотого ключа, и серебряная стрела острием вверх, положенная под ключом наискось. Справа это изображение дополняет орлиное крыло. И хотя значение этой композиции не ясно, наличие ее на гербе позволяет установить мифические корни той или иной фамилии.

Многие древние российские дворянские роды в качестве подтверждения своего иностранного происхождения помещали на свои гербы государственную символику той страны, из которой якобы выехал в Россию их предок. Так, в гербах «потомков» французов можно встретить изображение лилии, в гербах «немцев» - прусского одноглавого орла (отличается от польского черным цветом тем, что держит в лапах скипетр и державу).

И все же в некоторых случаях геральдика отражает не только мифотворчество представителей дворянских родов. Так, по гербам можно установить татарское происхождение дворян: очень часто на них фигурирует полумесяц. На гербах дворян молдавского происхождения можно встретить воловью голову - часть герба Молдавии. Как уже говорилось, наличие тамгообразных знаков старинных польских знамен в русских гербах указывает на то, что род ведет свое начало от польской шляхты.

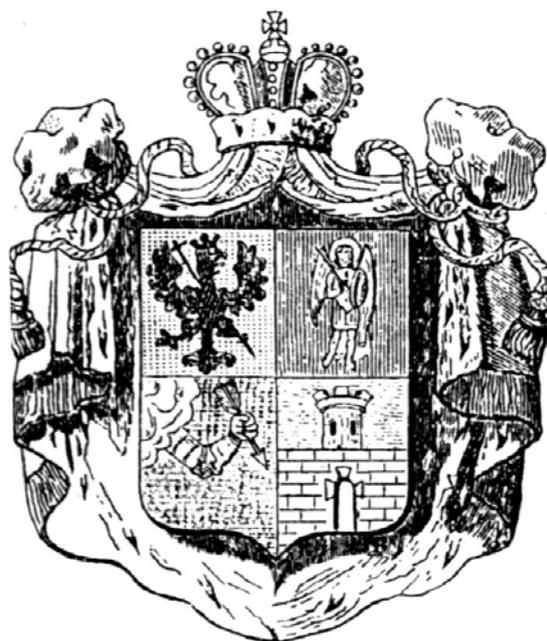
Наиболее многочисленную группу российского дворянства составляли дворяне *нетитулованные* - служилые и жалованные. Служилые дворяне - лица, получившие этот социальный статус по службе: в 1722 - 1856 гг. каждый дослужившийся до 8-го класса на гражданской службе и 14-го на военной получал право на потомственное дворянство; позднее условия ужесточились: лишь 4-й класс для гражданских чинов и 6-й для военных делал человека потомственным дворянином. Лица, возведенные в дворянство за особые заслуги по воле императора, назывались жалованными дворянами.

Далеко не все нетитулованные дворяне имели свои гербы. Те же из них, кто обзаводился родовым гербом, как правило, прибегали к самым простым способам их составления, изображая на них либо основное занятие владельца (например, горный молоток, как на гербе Петровых, или пшеничные колосья, как на гербе Тарасовых) либо создавая гласный герб (жук на гербе Жуковых или три кочана капусты на гербе Кочановых). Особых правил составления гербов для нетитулованного дворянства не было.

Среди гербов нетитулованного дворянства выделяется группа гербов, имеющих общую часть: в черном поле золотое стропило, обремененное тремя пылающими гранатами. Стропило сопровождают три серебряные пятиконечные звезды - две над и одна под ним. Это знак *лейб-кампании* - гренадерской роты Преображенского полка, которая помогла Елизавете Петровне совершить дворцовый переворот в 1741 г. В качестве благодарности императрица возвела всех 347 гренадеров в дворянство (если они его не имели). Все они и получили особые гербы со знаком лейб-кампании. Тем лейб-кампанцам, которые до этого уже имели родовой герб, старый герб также был изменен. Например, графы *Воронцовы*, на гербе которых ранее изображался польский герб «Олива» (скошенный влево щит, правое поле червленое, левое - серебряное; в щите перевязью влево помещены две розы и лилия переменных цветов), поместили лейб-кампанейскую эмблему в главе старого герба. Гербы же новых дворян - лейб-кампанейцев в большинстве своем являются простейшими гласными эмблемами. Например, герб дворян *Жердиных*: рассеченный щит, в правой части которого лейб-кампанейская эмблема, в левой в зеленом поле две серебряные жерди перевязью влево.

К началу XX в. в России было официально зафиксировано около пяти тысяч дворянских гербов, еще три-четыре тысячи гербов были созданы самочинно и использовались без утверждения. Но при этом все же лишь каждый пятый российский дворянский род имел собственный родовой герб. Родовая геральдика в России просуществовала до Октябрьской революции 1917 г. и была упразднена вместе с дворянским сословием.

Княжеские гербы потомков Рюрика

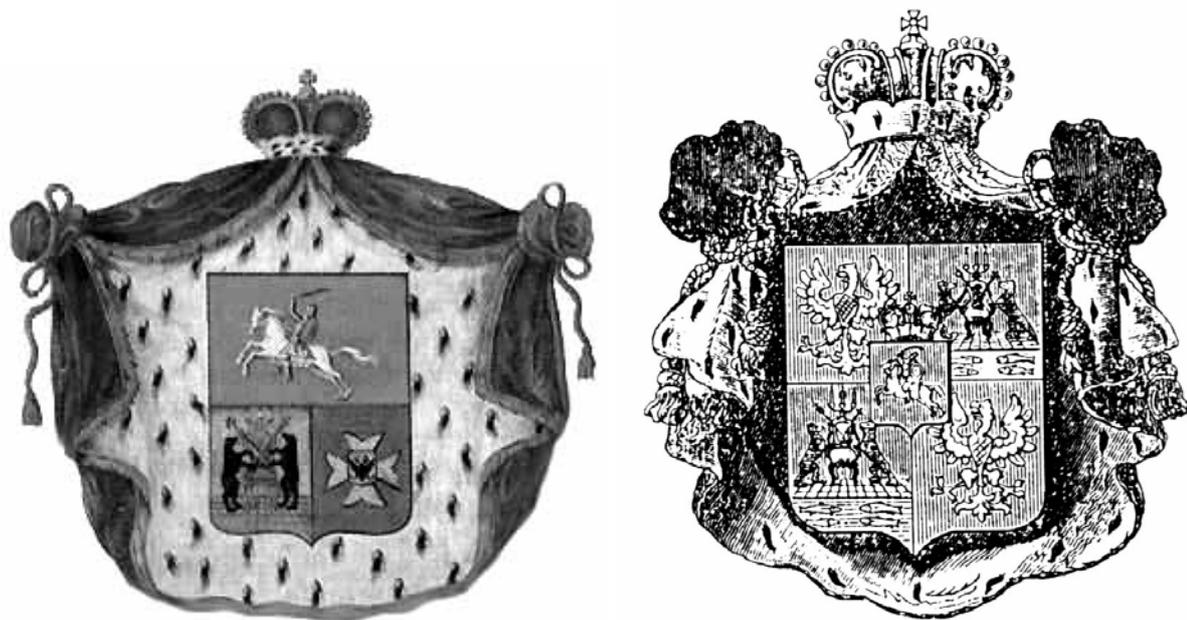

Гербы князей Шаховских и Долгоруковых

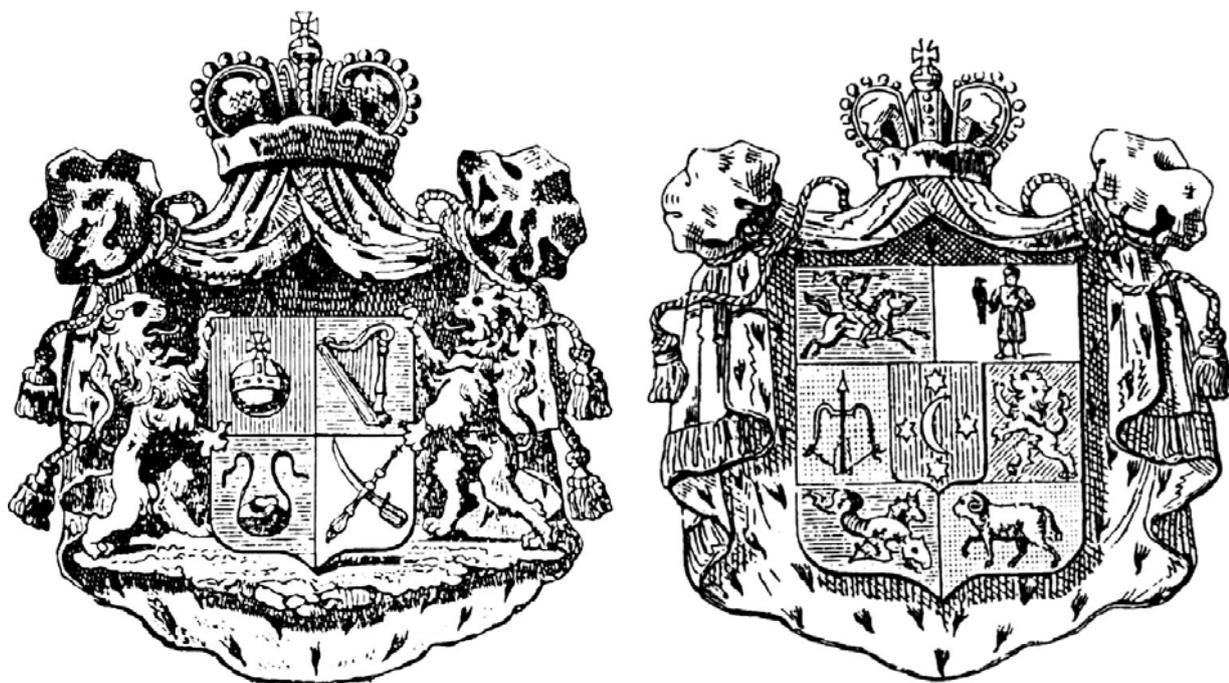
Гербы князей Касаткиных-Ростовских и Ухтомских

Княжеские гербы потомков Гедимина

Гербы князей Голицыных и Хованских

Гербы князей грузинского и татарского происхождения

Гербы князей Багратионов и Урусовых

Гербы жалованных князей и графов

Гербы князей Меншиковых и Суворовых-Италийских

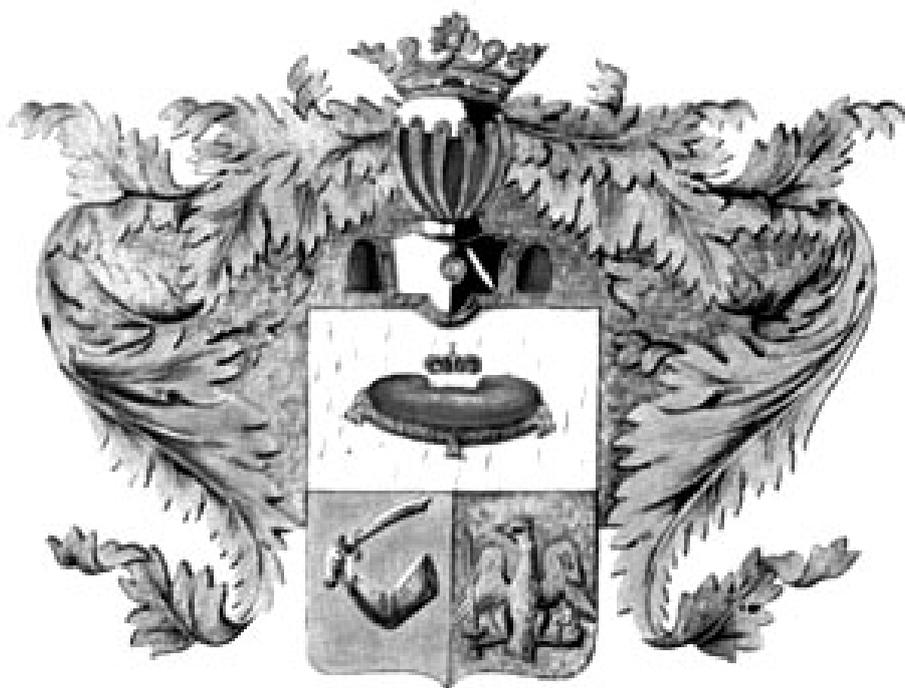

Гербы графов Сперанских и Аракчеевых

Гербы выезжих дворянских фамилий

Гербы графов Шереметевых (потомство Глады Камбилы)
и Толстых (потомство Индриса)

Герб дворян Пушкиных (потомство Ратши)

Гласные гербы

Гербы дворян Жуковых и Козловых

Лейб-кампанские гербы

Гербы дворян Журавлевых и Волковых

Геральдика советской и постсоветской эпохи

Государственная символика периода Временного правительства. Эмблемы антибольшевистских государственных образований. Создание герба Советской России. Герб СССР и гербы союзных республик. Гербы советских городов. Современное герботворчество

Герб СССР

Государственный герб становится национальным символом далеко не в каждом случае. Для этого необходимо, чтобы он прочно вошел в массовое сознание, стал предметом легенд, народного фольклора. В такой ситуации национальная эмблема способна пережить все социальные и политические катаклизмы, как это произошло, например, с польским орлом. Иная судьба постигла российского двуглавого орла. Не-

смотря на четырехсотлетнюю историю, он все же воспринимался больше как символ империи, чему способствовало его крайне политизированное обрамление, поэтому сразу после крушения самодержавия на повестку дня встал вопрос о новой символике революционной демократической России.

Уже в первые дни после отречения Николая II по Петрограду распространялись различные рисунки государственного герба России, и уже по ним можно сказать, что первоначально общественное мнение не собиралось отказываться от двуглавого орла как главного элемента будущего герба при условии удаления прочих имперских атрибутов. В таких неофициальных «проектах» орел фигурировал всегда без корон, а в лапах держал то меч и свиток со словом «Просвещение», то даже сломанный скипетр; над головой же его помещались в одних случаях лучи солнца, в других - лента с надписью «Свобода, равенство, братство».

Уже в марте 1917 г. вопрос о разработке официально установленной символики демократической России был вынесен на обсуждение Комиссии по делам искусств, созданной при Совете министров. Председателем комиссии был М. Горький, его заместителями - известные художники А.Н. Бенуа и Н.К. Рерих. В специально созданную подкомиссию «для разъяснения вопроса о государственном гербе» были также введены художник И.Я. Билибин, прославившийся в революционных кругах своими многочисленными карикатурами на имперский герб со времен революции 1905 – 1907 гг., и известный геральдист В.К. Лукомский, о котором мы уже не раз упоминали.

Именно по предложению последних и было сочтено возможным использовать в качестве государственной символики новой России двуглавого орла в том варианте, в котором он изображался во времена Ивана III, т.е. без корон (хотя на самом деле, как мы уже говорили, первое изображение двуглавого орла 1497 г. имеет две короны), скипетра и державы. Члены комиссии посчитали, что орел связан более не с династией Романовых, а с Россией. И.Я. Билибин стал автором эскиза Государственного герба России, который вошел в историю как **«временный орел»**. Билибин до предела деполитизировал герб, лишив орла не только корон, скипетра и державы, но и титульных гербов на крыльях и даже изображения Георгия Победоносца на груди. К тому же Билибин опустил крылья орла в том духе, в каком он изображался во времена Ивана Грозного, а также несоразмерно уменьшил его головы и увеличил хвост. В результате государственный орел революционной России выглядел весьма жалко.

Под орлом в овальном круге Билибин поместил изображение Таврического дворца, в котором заседало Временное правительтельство. Рисунок этого здания, которое должно было стать

символом российской свободы, помещался также на банкнотах 1917 г.

Интересно, что еще один символ в 1917 г. стал утверждаться как государственный - свастика. Она также фигурировала на купюрах Временного правительства, причем на банкноте в 250 рублей свастика размещалась на груди у орла. Вероятнее всего, свастика в революционном процессе, происходившем в то время в России, должна была олицетворять непрекращающееся движение, прогресс. Не случайно поэтому, что и большевики в первые годы своего правления не отказались от использования свастики в качестве революционной символики. И лишь в 1923 г., после того, как свастика стала партийным символом НСДАП, специальным декретом Комиссариата просвещения использование свастики в РСФСР было запрещено.

«Временному орлу» не суждено было стать на сколько-нибудь долгое время государственным символом России. Пришедшие в октябре 1917 г. к власти большевики не более полугода мирились с двуглавым орлом, поместив его на первых денежных знаках Республики Советов - так называемых «пятаконках». Уже в июне 1918 г. последовало официальное запрещение новой власти употреблять этот символ государственности России в любом виде.

Чуть дольше просуществовал двуглавый орел на окраинах бывшей Российской империи в государственных образованиях *белого движения*. Здесь еще в большей степени, чем в период деятельности Временного правительства, проявлялся разноречивый в символике, так как политическая и идеологическая неопределенность дополнялась географической разобщенностью и отсутствием единого центра власти.

Какого-то официального герба не утверждали ни Колчак, ни Деникин, но по изображению на денежных знаках можно составить представление об эмблемах *белого движения*. Все крупнейшие лидеры антибольшевистского сопротивления использовали двуглавого орла без скипетра, державы и корон, так как не ставили своей политической целью восстановление монархии. Причем изображение его варьировалось. Если на начальном этапе гражданской войны и Колчак, и Деникин помещали на свои банкноты «временного орла», то в 1919 г. они снабдили его оригинальными атрибутами. У *А.В. Колчака* это был двуглавый орел имперских очертаний с московским гербом на груди, держащий в правой лапе меч, в левой - державу. Головы орла венчал крест святого Константина, обрам-

ленный сиянием и словами «Сим победиши». Орел **А.И. Деникина** своей формой более всего напоминал орла эпохи Александра I - с широко расставленными по сторонам крыльями, но был лишен всех атрибутов, за исключением Святого Георгия на груди. В лапах он держал колос, свиток, лавровые ветви и ленты георгиевских цветов с надписью «Единая Россия». Любопытен двуглавый орел на банкнотах **Н.Н. Юденича**. Его крылья были столь несоразмерно огромны, что в народе купюры Северо-Западного правительства прозвали «крылатками». В лапах орел держал молнии, а на груди по мере продвижения войск Юденича к Петрограду было помещено изображение знаменитого памятника Петру Первому на Сенатской площади северной столицы.

Мы не будем здесь затрагивать символику национальных образований, возникших в годы гражданской войны на обломках Российской империи. Всевозможные же областные и территориальные государственные образования, как правило, использовали в качестве символики герб той территории, на которой они располагались. Например, на банкнотах оренбургского атамана **А.И. Дутова** можно видеть герб Оренбургской губернии, Одесское правительство помещало на грудь лишенного регалий двуглавого орла свой городской герб, гербом Крымского краевого правительства в начале 1919 г. был герб Таврической губернии.

Наиболее любопытным был герб **Всевеликого войска Донского**. По конституции, разработанной весной 1918 г. донским атаманом П.Н. Красновым, гербом Всевеликого войска Донского стал известный еще с XVIII в. донской герб: казак, сидящий верхом на бочке, голый, но перепоясанный саблей (по легенде, его даровал донскому казачеству Петр I). Расшифровывался он фразой «Казак все пропьет, но оружие оставит» и казался слишком двусмысленным, в результате чего к концу 1918 г. был заменен на другой, тоже старинный герб: в лазоревом поле серебряный олень, пронзенный стрелой («казачья стрела на бегу догонит»). Именно этот герб фигурировал на донских печатях, денежных знаках и орденах в течение года.

Куда больший исторический отрезок времени был отведен функционированию возникшей в те же годы **геральдике советской**. Ее отличительными чертами был преднамеренный отход от правил и традиций классической геральдики и игнорирование национальных символов. Причины этого лежат на поверхности: социалистическая революция воспринималась

как полный разрыв с прошлым, и, кроме того, большевики ожидали, что через год-другой революция перешагнет границы бывшей Российской империи и охватит весь мир, а герб Всемирной социалистической республики не должен нести национальных черт.

Уже весной 1918 г. в связи с приближением празднования 1 Мая большевики начали искать принципиально новую символику, чтобы использовать ее в праздничном украшении Москвы и Петрограда.

Революционных символов в России 1917 г. было много. Это и восходящее солнце - знак возрождения жизни, олицетворявшая Россию женщина, несущий мир и счастье красный ангел, разорванные цепи... Но чаще всего в революционных манифестациях использовались символы союза основных трудящихся групп общества - рабочих и крестьян. Кроме явного выражения их солидарности - изображения рукопожатия рабочего и крестьянина, на транспарантах часто фигурировали символические эмблемы в виде скрещенных орудий городских и сельских тружеников. Причем известно несколько комбинаций различных орудий: грабли и клещи, коса и молот, молот и лопата, молот и плуг. Все эти эмблемы использовались для украшения городов в первые годы советской власти. Сочетание молота и плуга стало символом Красной Армии в годы гражданской войны. Но наиболее емким, лаконичным и эстетически выдержанным символом союза рабочего и крестьянина - стали скрещенные **серп и молот**. Одной из причин этого было то, что они символизировали не только два трудовых класса, но и союз трудящихся мужчин и женщин (ведь с серпом во время жатвы чаще работали именно женщины) - достаточно вспомнить знаменитую скульптуру «Рабочий и колхозница».

Скрещенные серп и молот стали главным символом Советской России, а затем и всего коммунистического движения в мире. Но этот символ не был изобретением большевиков и даже революционеров. Впервые в той же позиции, что и на будущем гербе РСФСР, серп и молот фигурировали в 1914 г. на памятном знаке в честь 50-летия деятельности земства в России. Но явно революционную окраску серп и молот приобрели спустя месяц после свержения самодержавия, когда на похоронах жертв революции 23 марта 1917 г. на их могиле в Царском Селе было установлено красное знамя в виде хоругви, на котором и были изображены скрещенные серп и молот, дополненные мечом (символом воина), восходящим солнцем и надписью «Вечная слава павшим борцам за свободу».

Именно эта революционная хоругвь и легла, вероятно, в основу эскиза государственной печати, созданного весной 1918 г. петроградским художником Александром Лео. На эскизе в обрамлении пшеничных колосьев на фоне гербового щита были изображены серп и молот, пересеченные вертикально обнаженным мечом. 20 апреля 1918 г. проект печати Советской России был принят Комиссией Малого Совнаркома. Правда, В.И. Ленин предложил подумать об изъятии из государственной символики меча как слишком агрессивной эмблемы. Вопрос о необходимости изображения меча в гербе Советской республики вызвал большие споры и не менее десяти раз обсуждался на заседаниях Совнаркома и ВЦИКа. Лишь в июне 1918 г. появился окончательный вариант государственного герба. В первой Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом советов, описание Государственного герба звучало так: «... на красном фоне в лучах солнца золотые серп и молот, помещенные крест-накрест рукоятками книзу, окруженные венцом из колосьев и с надписью: а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика; и б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Как видно, описание герба в Конституции дано в самом общем виде. В результате конкретные изображения советского герба различались в деталях и дополнялись в зависимости от выдумки конкретных исполнителей рисунков некоторыми элементами. Уже на обложке первого издания Конституции РСФСР герб сопровождают чаша с огнем, бурелет и **ликторский пучок** (знак власти слугителей, охранявших в Древнем Риме представителей высшей власти – ликторов). Ликторский пучок довольно часто встречается на рисунках советского герба первых послереволюционных лет и представляет собой собранные в связку ивовые прутья, проткнутые обоюдоострой секирой. В символику русской революции этот знак пришел из эпохи Великой французской революции конца XVIII в. В начале 1920-х гг. ликторский пучок – «фасции» – стал символом итальянских фашистов, а затем и государственным символом фашистской Италии. В 1923 г. одновременно со свастикой, а также перекрещенными плугом и молотом ликторский пучок специальным распоряжением Наркомпроса был запрещен к использованию в нашей стране в качестве государственной символики.

Описание и конкретные изображения герба РСФСР говорят о том, что в первые годы после октябрьского переворота каноны традиционной геральдики еще оказывали свое воздей-

ствие на художников. Главные символы нового герба - серп и молот - размещались на геральдическом щите. Правда, щит был не классической, французской формы, а декоративным картушем, более всего напоминавшим немецкий тарч. Кроме того, первые изображения государственного герба сопровождались щитодержателями - обычно рабочим и крестьянином или рабочим и красноармейцем, а в качестве клейнодов использовались различные молотки, щипцы, грабли и прочие предметы рабоче-крестьянского труда.

Но уже к началу 1920-х гг. в советском герботворчестве формируются собственные правила, основанные на полном отрицании традиций классической геральдики. Так, утвержденный в 1919 г. III Всеукраинским съездом советов герб Украинской ССР стал последним гербом советских республик, в котором использовался щит (сам герб полностью повторял герб РСФСР с той лишь разницей, что надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» была продублирована на русском и украинском языках и помещена на лентах, обвивающих колосья). В том же 1919 г. появился герб Белоруссии, на котором гербовое поле выделялось лишь пучками колосьев. С левой стороны в них были вплетены голубые цветы льна, с правой - розовые цветы клевера. Сам же герб представлял собой солнце, поднимающееся из-за земного шара и над ним в сиянии лучей - серп и молот.

В дальнейшем по этому последнему образцу стали создаваться и прочие *гербы советских республик*. Различались они лишь деталями, слегка разбавлявшими национальным колоритом интернациональную символику. Так, к колосьям, окружающим герб, могли быть приплетены цветы хлопка (гербы Узбекской, Азербайджанской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР), виноградные лозы (гербы Молдавии, Армении, Грузии и Туркмении), дубовые ветви (герб Литовской ССР), сосновые ветви (герб Эстонской ССР). Солнце, освещающее серп и молот, могло подниматься из-за моря (в гербе Латвии) или гор (герб Киргизии). Необычно в этом контексте выглядят только гербы Армении и Грузии, где присутствует гербовый щит круглой формы. Кроме того, герб Грузинской ССР - единственный из всех гербов советских республик, в котором был сохранен исторический национальный символ - семиконечная звезда (она вписана в щит).

Наличие в советских гербах своих правил, построенных на отрицании законов классической геральдики, а также ограниченного набора часто повторяющихся символов (серпа и моло-

та, звезды, земного шара, солнца, колосьев), выполнявших роль геральдических фигур, позволяет говорить о существовании особой советской геральдики, которая применялась в нашей стране около 70 лет и оказывала серьезное влияние на символику ряда стран социалистического лагеря второй половины XX в.

В 1923 г. появился наиболее знаменитый герб, созданный по правилам советской геральдики, - *герб Союза Советских Социалистических Республик*. Авторами его проекта были художники Корзун и И.И. Дубасов. Он стал весьма удачным вариантом композиционного решения, так как отвечал главным требованиям, предъявляемым к гербу, - был лаконичным, но вместе с тем запоминающимся. В гербе СССР на фоне земного шара располагались серп и молот, а над ним - красная пятиконечная звезда. Шар обрамлял венок из пшеничных колосьев, перевитый красной лентой. Число витков ленты совпадало с числом республик СССР и в связи с этим в разное время колебалось от 6 (в 1920-е гг.) до 16 (в первые послевоенные годы). На каждом витке ленты на национальном языке союзной республики повторялся девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Этому гербу было суждено просуществовать в качестве главного символа нашей страны с 1923 по 1991 г.

Но не только государственные гербы создавались в советское время. Была востребована и идея *городских гербов*. Естественно, советским городам нужны были иные символы, нежели те, которые употреблялись в дореволюционных городских гербах. Одним из первых городских гербов, созданных при большевиках, стал утвержденный в 1924 г. *герб Москвы*. Он представлял собой пятиконечную звезду, на фоне которой было помещено изображение Обелиска Свободы - остроконечной стелы, поставленной после революции около здания Моссовета; (ныне на этом месте находится установленный в 1947 г. памятник Юрию Долгорукому). Поверх Обелиска Свободы на гербе были помещены серп и молот. Пространство герба окаймляла шестеренка с надписью «РСФСР». По бокам располагались пшеничные снопы, а внизу - лента с надписью «Московский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Выглядел герб очень непривычно и потому, наверное, не получил широкого распространения, используя лишь в деловой переписке на печатях московских властей.

Но настоящая мода на городское герботворчество охватила СССР после Великой Отечественной войны. Тогда на волне небывалого патриотизма стали возвращаться традиционные

ценности России. Поэтому в советских городских гербах, созданных в 1950 - 1970-е гг., переплетались элементы и классической, и советской геральдики. Во-первых, в городскую геральдику был возвращен традиционный щит французской формы. Во-вторых, некоторые города вернули себе дореволюционные гербы, если те не содержали религиозной или имперской символики (*Ярославль, Горький, Тула*, др.). В некоторых случаях городские власти восстанавливали старые гербы, аккуратно изымая из них «чуждые» символы и добавляя советские. Так произошло, например, с древним гербом *Пскова*, из которого пропала выходящая из облака рука, а само облако озарилось лучами солнца. Основная же фигура этого герба - барс - была оставлена без изменений. Из герба *Ленинграда*, естественно, был изъят скипетр, но оставлены скрещенные якоря. Был уменьшен и лишен изображения двуглавого орла флаг на яхте в гербе *Костромы* (той самой яхты, на которой путешествовала Екатерина Великая). В других случаях для исторического города создавался новый герб, в котором использовался какой-либо элемент дореволюционного герба. Например, в гербе *Кирова* (бывшей Вятки), утвержденном в 1969 г., был сохранен лук со стрелой (в правой части рассеченной оконечности), левая же часть оконечности была заполнена изображением реторты, окруженной шестеренкой и пшеничным колосом; основное гербовое поле содержало рисунок сидящей под елью белки. В новом гербе *Ростова-на-Дону* была оставлена крепостная башня, изображавшая до революции «преграду от набегов соседственных хищных народов», тогда как «трофеи, составленные из оружия тех народов» были заменены на традиционные для советской геральдики изображения колоса, шестеренки (именно в их окружении помещалась башня), а также буденовки и волн в нижней части щита.

Вообще в советской городской геральдике существовала данная высшими инстанциями рекомендация, что городской герб должен непременно отражать прошлое, настоящее и будущее города. В результате пытавшиеся следовать этой рекомендации местные художники вынуждены были создавать сложные конструкции с нагромождением различных элементов. Вера во всемогущество науки и техники, а также стремление показать достижения своего города в области народного хозяйства привели к заполнению городских гербов СССР различными производственными и техническими символами: гайками, шестеренками, штангенциркулями; а в южных городах - продукцией сельского хозяйства (дынями, виноградом,

хлопком и т.д.). В результате большинство советских городских гербов производили впечатление явно надуманных, однотипных и не воспринимались населением городов как отличительный знак своего населенного пункта.

Но среди советских городских гербов были и положительные исключения, касавшиеся, в первую очередь, гербов новых городов. Весьма благоприятное впечатление производит герб например, *Магадана*: в червленом поле - золотой скачущий олень, высекающий копытами самородки; в лазоревой оконечности щита - серебряные морские волны. Простой и удачный гласный герб получил *Гусь-Хрустальный* Владимирской области (в черном поле серебряный гусь). Но и некоторые старые города обзавелись гербами, которые, пожалуй, больше отражали их специфику. Так, вместо неизвестно что означавшей для *Вологды* выходящей из облака руки с державой и мечом на советском гербе этого северного города был помещен типичный для этих таежных мест лось. Аллегорический дореволюционный герб *Иваново-Вознесенска* (на нем были помещены колесо, якорь и кипы «золотого товара») уступил место гербу, отражающему революционные заслуги родины первого Совета (пылающий факел в правом поле рассеченного щита) и промышленную специфику столицы текстильного края (челнок в левом поле). Но, к сожалению, примеры удачных городских гербов советского времени редки. С крушением коммунистического режима большинство из них были вскоре преданы забвению.

Политические процессы в нашей стране, приведшие к ослаблению коммунистического влияния, а затем и отстранению КПСС от власти, остро поставили вопрос об изменении государственной символики России. Уже вскоре после провозглашения независимости РСФСР и избрания первого Президента демократической России - в ноябре 1990 г. Правительство РСФСР приняло постановление о создании Государственного флага и герба России. Для выработки решения об этом была создана специальная Правительственная комиссия при Комитете по делам архивов. И если возвращение бело-синекрасного флага было одобрено практически сразу большинством членов комиссии, да и обществом, то по вопросу о государственном гербе разгорелись продолжительные споры. На организованном для обсуждения этой проблемы «круглом столе», на котором присутствовали специалисты по геральдике и художники из Москвы и Ленинграда, предлагалось три варианта создания российского герба: 1) сохранить социалистиче-

скую символику, слегка изменив ее; 2) создать совершенно новые символы, не связанные ни с коммунистической властью, ни с дореволюционным гербом; 3) вернуть исторический герб, существовавший до октября 1917 г.

Правительственная комиссия склонилась к тому, чтобы гербом России вновь стал двуглавый орел. Но многие политики видели в нем монархический символ, поэтому до августа 1991 г. утвердить Государственный герб России так и не удалось.

После крушения власти КПСС и распада СССР вопрос о государственной символике России был поднят вновь. 20 февраля 1992 г. постановлением Правительства России была образована Государственная геральдическая служба Российской Федерации, которой и была поручена дальнейшая разработка Государственного герба. Уже в марте 1992 г. геральдическая служба представила проект Государственного герба Российской Федерации: на червленом поле золотой двуглавый орел, лишенный короны, скипетра и державы и московского герба. Таким образом, этот вариант более всего напоминал «временного орла» Билибина. Тем временем Верховный Совет РСФСР занялся составлением альтернативного проекта Государственного герба. Комиссия по культуре при Верховном Совете предложила полностью вернуть герб времен Российской империи, взяв за основу малый герб образца 1856 г., правда, без титульных гербов на крыльях: черного двуглавого орла в золотом щите, коронованного тремя коронами, со скипетром и державой, на груди которого помещался Георгий Победоносец. Тем временем, не дожидаясь решения затянувшихся споров, Государственный банк России в 1992 г. выпустил монеты, на которых был помещен двуглавый орел, полностью повторявший герб эпохи Временного правительства.

К лету 1993 г. Государственная геральдическая служба России и Комиссия по культуре Верховного Совета нашли компромиссный вариант государственного герба. Но последовавшие затем бурные политические события, приведшие к роспуску Верховного Совета и созданию нового законодательного органа - Государственной Думы, - вновь оттянули решение этого вопроса. Лишь **30 ноября 1993 г.** Президент России Б.Н. Ельцин подписал **Указ о Государственном гербе Российской Федерации**. Описание этого герба, проект которого был составлен художником Е.И. Ухналевым и базировался на основе совместного варианта геральдической службы и Ко-

миссии по культуре, звучало следующим образом: **«Государственный герб Российской Федерации представляет собой изображение золотого двуглавого орла, помещенного на красном геральдическом щите; над орлом - три исторические короны Петра Великого (над головами - две малые и над ними - одна большего размера); в лапах орла - скипетр и держава; на груди орла на красном щите - всадник, поражающий копьем дракона»**. В этом гербе многое было не совсем понятно. Например, почему была изменена цветовая гамма герба (есть предположение, что это было сделано в связи с тем, что прежние гербовые цвета - черный, желтый и белый - были взяты на вооружение крайне правой оппозицией). Сохранение в гербе короны, скипетра и державы - знаков монархической власти - было официально мотивировано тем, что в современном гербе они имеют иной смысл. Отныне короны следует понимать как символ союза трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), скипетр и держава означают сильную власть, способную защищать Россию. Другой смысл вкладывается и в двуглавого орла: две его головы символизируют расположение России на двух континентах - в Европе и Азии. А всадник - это не столько герб Москвы, сколько «древний символ победы добра над злом, готовность всего народа отстаивать и защищать свою свободу и независимость от врага, если такой объявится».

Указ Президента был воспринят в штыки большинством депутатов вновь избранной в декабре 1993 г. Государственной Думы. В ответ депутаты предлагали самые различные варианты герба: от восстановления советской символики до помещения на государственный герб медведя, оленя, журавля... Не утвердила президентский указ 1993 г. и Государственная Дума следующего созыва. Все 1990-е гг. Россия жила без официально утвержденного государственного герба, в результате чего в использовании символов установилась полная неразбериха: Центробанк продолжал выпускать монеты с «временным» орлом; пограничная служба охраняла рубежи нашей родины с орлом, над которым была лишь одна корона; ракетные войска использовали в качестве эмблемы александровского орла с распластанными крыльями...

Лишь в 2000 г., после того как накал политического противостояния в стране немного спал, а также был избран новый Президент России, было решено вернуться к обсуждению государственной символики. Политические страсти вновь разгорелись, общественность упрекала верховную власть в том,

что вопрос о государственной символике должен быть вынесен на всенародный референдум. В результате Государственная Дума сочла возможным утвердить Государственный герб Российской Федерации в варианте, описанном в президентском указе от 30 ноября 1993 г., лишь в комплексе с другими государственными символами (бело-сине-красный государственный флаг, мелодия гимна СССР в качестве государственного гимна, красное знамя - «знамя Победы» - в качестве флага Вооруженных Сил). **9 декабря 2000 г.** стало днем официального возвращения двуглавого орла в качестве Государственного герба России.

В современной России геральдика вновь постепенно возрождается в качестве практической дисциплины. В 1994 г. Указом Президента Государственная геральдическая служба была преобразована в Государственную герольдию при Президенте РФ. Тогда же была учреждена должность Государственного герольдмейстера, на которую был назначен заместитель директора Эрмитажа, видный специалист в области геральдики, академик Г.В. Вилинбахов. В июне 1999 г. Государственная герольдия преобразована в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации при сохранении за ним фактически прежних функций.

Геральдический совет призван обеспечить единую государственную политику в области создания и использования государственных символов России, государственных наград, форменной одежды, символики отдельных административно-территориальных образований. Для получения официального статуса герб любого города, области, края, республики должен пройти экспертизу и быть внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации (положение о нем утверждено Указом Президента от 21 марта 1996 г.). Введение Государственного геральдического регистра должно, как предполагается, положить конец полному разнообразию, царившему в 1990-е гг. в отношении городских и территориальных гербов.

На волне отказа от прежней советской символики многие города уже тогда вернули себе дореволюционные гербы. Однако это было возможно далеко не во всех случаях. Части нынешних административных центров в дореволюционную пору попросту не существовало, как, например, в случаях с Магаданом и Мурманском (последний, впрочем, как Порт-Романов ведет свою историю с 1916 г., но обзавестись собственным гербом тогда еще не успел). В других случаях преемственность

с досоветским прошлым была невозможна по иным причинам. Так произошло, например, с *Калининградом*. Столица самой западной области России до сих пор носит имя «всесоюзного старосты» Калинина, ибо возвращать русскому городу немецкое название Кенигсберг было бы слишком двусмысленным. В итоге нынешний герб Калининграда (утвержденный в апреле 1999 г.) эклектично сочетает в себе традиционные элементы, характерные для геральдики региона Восточной Пруссии (центральный щиток с крестом и короной над ним) и сугубо советские реалии (лента медали «За взятие Кенигсберга»).

Из-за отсутствия единого органа, контролировавшего создание городских эмблем в первой половине 1990-х гг. гербы с одинаковыми изображениями использовались разными городами. Так, *Иванову* пришлось в очередной раз изменить герб по причине наличия в советском революционной символики. Новым гербом «города невест» стал найденный в архивах эскиз 1918 г., составленный для нового губернского центра сразу же после образования Иваново-Вознесенской губернии. На этом гербе в лазоревом поле была изображена девушка в русском народном сарафане за прялкой. Точно такая же композиция (только на зеленом поле) помещена и на герб подмосковного города *Дрезна*, единственным крупным предприятием которого является текстильная фабрика.

Еще больше проблем возникло в отношении территориальных (республиканских и областных) гербов. Любой герб есть символ суверенитета и потому не случайно, что первыми собственными гербами обзавелись республики (бывшие автономии), входящие в состав Российской Федерации. Столицами некоторых из них являются центры дореволюционных губерний. Тем не менее возврат к прежней символике, как правило, здесь даже не дебатировался, поскольку она воспринималась как символ «русского господства», в то время как на первое место выдвигалось этническое своеобразие региона.

В итоге на гербе *Татарстана* казанского дракона сменил крылатый барс. На гербах других республик тоже фигурируют мифические персонажи и символы, элементы национального орнамента, исторические памятники, представители флоры и фауны, характерные для тех или иных мест. Большинство республиканских гербов составлены с преднамеренным отказом от правил западноевропейской геральдики и на первый взгляд напоминают скорее причудливые рисунки, нежели гербы в общепринятом понимании. Лишь некоторые национальные образования сохранили в своих гербах традиционный

щит. Например, *Карелия*, нынешний герб которой составлен на основе герба существовавшей короткий срок во время гражданской войны так называемой «Ухтинской республики». На гербе *Коми* республики в червленом французском щите помещается странное для непосвященного изображение по мотивам древнепермского фольклора - «человек-птица-лось».

Особое положение республик вызвало недовольство собственно русских регионов страны. Одним из проявлений стремления к уравниванию прав всех субъектов Российской Федерации стало возникновение гербов областей и краев. Главной проблемой при этом оказалось то, что до революции губернии в большинстве случаев не имели собственных гербов, точнее герб губернии совпадал с гербом губернского города. Теперь же области и областные центры представляют собой разные административные единицы, а губернаторы и мэры нередко соперничают между собой. В итоге появились новые областные гербы, подчас выходящие весьма странно.

Случаи, когда герб области или края создавался путем частичного изменения герба областного центра, можно считать еще лучшим выходом из положения. Так, герб *Ярославской области* (утвержденный 27 февраля 2001 г.) отличается от герба Ярославля лишь цветом поля (серебряное поле заменено на золотое). Герб *Курганской области* соединил гербы двух крупнейших городов - Кургана и Шадринска. Герб *Сахалинской области* создан на основе герба прежней Приморской области, в состав которой до революции входил Сахалин (добавлено лишь золотое изображение казачьего коча в центральном лазоревом столпе). В последнем случае курьезом можно считать то, что сам *Приморский край* не счел нужным возродить прежний герб и обзавелся новым, составленным на основе герба Владивостока.

Некоторые новые гербы областей не имеют ничего общего с традиционными гербами прежних губернских центров. На гербе *Челябинской области* верблюда с челябинского герба заменила крылатая собака - Симаргл. Сильным изменениям по сравнению с гербами губернских центров подверглись гербы *Ульяновской* и *Брянской* областей. Здесь сыграло свою роль и преобладание коммунистов в местных органах законодательной власти. В результате прежний герб Симбирска (в лазоревом поле серебряная колонна, увенчанная золотой короной) в варианте областного герба лишился короны, в значительной степени потеряв тем самым смысл. Щит в гербе Ульяновской области увенчан пшеничными колосьями, шестеренкой и изо-

бражением летящей чайки, что вызывает в памяти символику советской эпохи. Еще большим анахронизмом выглядит герб Брянской области, где щит вместо короны увенчан серпом и молотом.

Любая эпоха, как известно, ищет ориентиры в прошлом. Современная Россия никак не может выбрать между Россией императорской и «советской империей» Сталина и его преемников. В итоге некоторые из нынешних гербов сочетают, казалось бы, несочетаемые элементы. Герб *Ростовской области* увенчан императорской короной, но при этом древки знамен, обрамляющих щит, обвивает лента ордена Ленина. Примеров такого рода можно найти немало. Геральдика, как это было всегда, отражает время со всеми его сложностями и проблемами.

Государственные символы периода революции и гражданской войны

Печать Временного
правительства

Изображение двуглавого
орла на денежных знаках
А.В. Колчака

Двуглавый орел на денежных знаках А.И. Деникина

Изображение двуглавого орла использовавшийся
Н.Н. Юденичем

Гербы советских республик

Герб РСФСР. 1918

Герб Украинской ССР.
1919 г.

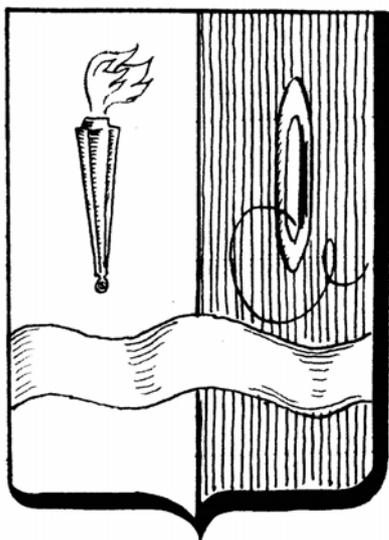

Герб Армянской ССР.
1924 г.

Герб Туркменской ССР.
1924 г.

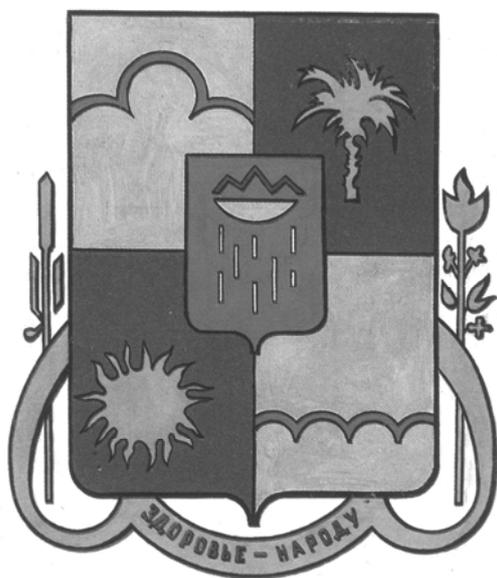
Городские гербы советской эпохи

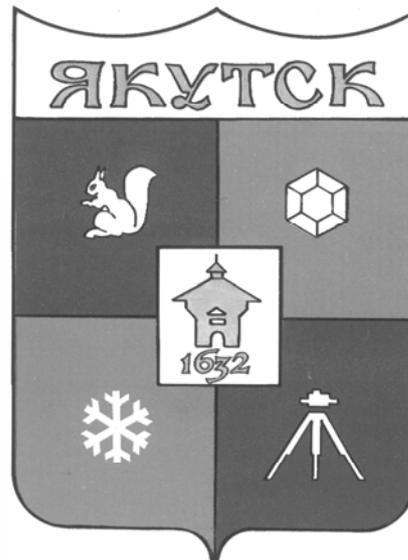
Иваново

Киров

Сочи

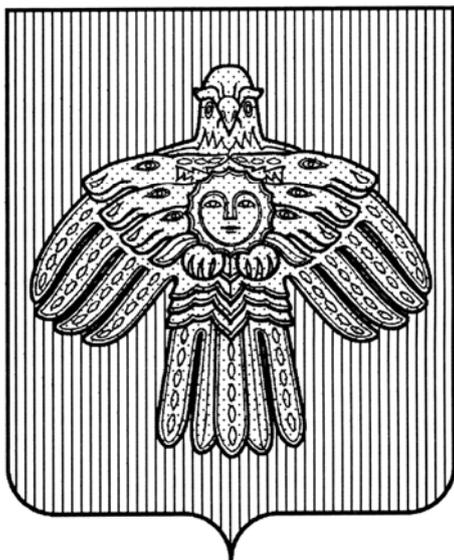

Якутск

Герб Российской Федерации

Гербы республик Российской Федерации

Республика Коми

Республика Карелия

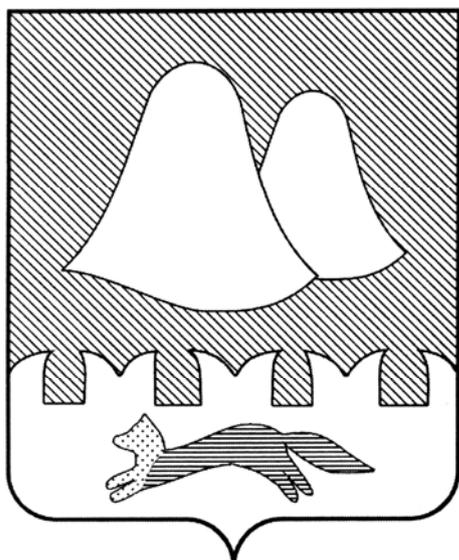

Республика Татарстан

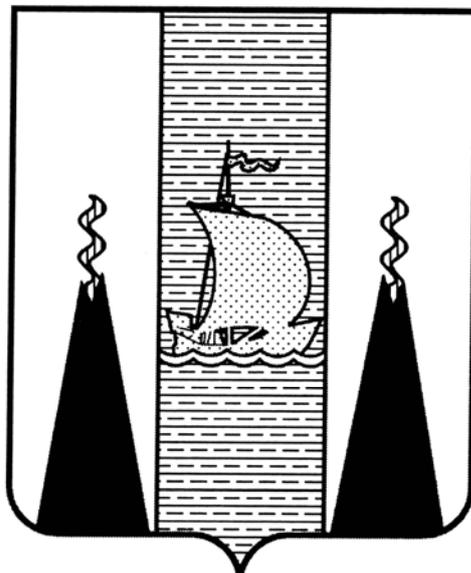

Республика Мордовия

Гербы областей Российской Федерации

Курганская область

Сахалинская область

Брянская область

Волгоградская область

Современные гербы российских городов

Калининград

Иваново

Челябинск

Новосибирск

Литература

1. Агафонова Е.А., Иванова М.Д. Гербы дворянских родов России. М., 1991.
2. Арсеньев Ю.В. Геральдика. М., 2001.
3. Бойнович А.Д. и др. Знаки и жетоны Российской империи. СПб., 1994.
4. Борисов (Ильин) И.В. Родовые гербы России. М., 1997.
5. Вилинбахов Г. Государственный герб Российской Федерации // Родина. 1998. № 2.
6. Винклер П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов Российской империи с 1649 по 1900 гг. М., 1990. См. также Винклер П. Герб, гербоведение // Энциклопедический словарь. СПб., 1892 – 1895 гг. Т. 8; Он же. Государственный герб, Государственный орел // Там же. Т. 9; Он же. Корона // Там же. Т. 16.
7. Герб и флаг России. X - XX века / Под ред. Г.В. Вилинбахова. М., 1997.
8. Гербы городов России: Альбом-справочник. М., 1998.
9. Драчук В.С. Рассказывает геральдика. М., 1977.
10. История родов русского дворянства: В 2 кн. М., 1991.
11. Каменцева Е.И. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1983.
12. Караманчев В. Пролетарская символика. М., 1979.
13. Киселев Г.Ф., Любишева В.А. В.И. Ленин и создание печати и герба РСФСР // История СССР. 1966. № 5.
14. Лавренев В.И. Российский государственный орел. История эмблемы и символа // Гербовед. 1992. № 2.
15. Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990.
16. Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Ключи к тайнам Клио. М., 1994. (раздел «Сфрагистика» и «Геральдика»).
17. Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России. СПб., 1911.
18. Лукомский В.К., Типольт Н.А. Русская геральдика. Пг., 1915.
19. Похлебкин В.В. Эмблемы, рожденные и возрожденные Октябрем // Наука и жизнь. 1977. № 11.

20. *Похлебкин В.В.* Из истории советской эмблематики // Вопросы истории. 1978. № 3.
21. *Похлебкин В.В.* Словарь международной символики и эмблематики. М., 1994.
22. *Поцелуев В.В.* Гербы СССР: из истории разработки. М., 1987.
23. *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII – XIX вв. М., 1981.
24. *Соболева Н.А.* Старинные гербы российских городов. М., 1985.
25. *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России: очерки истории государственной символики России. М., 1993.
26. *Сперансов Н.Н.* Земельные гербы России XII – XIX вв. М., 1974.
27. *Штакельберг Ю.И.* Геральдика // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: В 5 т. М., 1994. Т. 1. С. 537-541.
28. *Штакельберг Ю.И.* Герб государственный // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия: В 5 т. М., 1994. Т. 1. С. 542-544.
29. *Штакельберг Ю.И.* Земельная геральдика // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия: В 5 т. М., 1996. Т. 2. С. 244-247.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТАКОЕ ГЕРАЛЬДИКА	3
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА	14
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ РОССИИ	41
ГОРОДСКИЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ГЕРБЫ	64
ГЕРБЫ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА	91
ГЕРАЛЬДИКА СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭПОХИ	109
ЛИТЕРАТУРА.....	132

Федюк Владимир Павлович
Данилов Андрей Юрьевич

ОСНОВЫ ГЕРАЛЬДИКИ

Редактор, корректор В.Н. Чулкова
Компьютерная верстка И.Н. Ивановой.

Лицензия ЛР № 020319 от 30.12.96.

Подписано в печать 08.01.2002. Формат 60x84/16. Бумага
тип.

Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 100 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
редакционно-издательским отделом ЯрГУ.
Отпечатано на ризографе.
Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

